

ВЕСТНИК

ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО № 41 (174)
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА 2009

ISSN 1997-0129

СЕРИЯ

«ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ»

Выпуск 12

Учредитель – ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет».

Редакционная коллегия серии:

д.э.н., профессор **Каточков В.М.**

(*отв. редактор*),

д.э.н., профессор **Баев И.А.**

(*зам. отв. редактора*),

к.т.н., доцент **Науменко Н.В.**

(*отв. секретарь*),

д.э.н., профессор **Антонюк В.С.**,

д.э.н., профессор **Баев Л.А.**,

д.э.н., профессор **Мельникова Е.И.**,

д.э.н., профессор **Мохов В.Г.**,

д.э.н., профессор **Шевелёв А.Е.**,

д.э.н., профессор **Щербаков В.В.**,

д.э.н., профессор **Горшенин В.П.**

Серия основана в 2007 году.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-26455
выдано 13 декабря 2006 г. Федеральной службой по
надзору законодательства в сфере массовых комму-
никаций и охране культурного наследия.

Решением Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской
Федерации журнал включен в «Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий, в
которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата наук».

Подписной индекс 29089 в объединенном
каталоге «Пресса России».

Периодичность выхода – 4 номера в год.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория и мировая экономика

ЛИСТОПАД М.Е. Концептуальные подходы к обеспечению экономической безопасности страны в глобальном мире	4
ПЕРСКАЯ В.В., КОНИНА Н.Ю. Современные геоэкономические технологии Эрнеста Кочетова как новые инструменты изучения мировой глобалистики	13

Региональная экономика

АНТОНЮК В.С., НИКОНОВ В.Е. Процессы концентрации банковского и реального секторов экономики на региональном уровне: проблема взаимосвязи	20
БАЕВ Л.А., ЛИТКЕ М.Г. Управление инновационным развитием: региональный целевой подход	26
ТРОЦКАЯ Е.В. Классификация и обоснование основных подходов к реализации программно-целевого метода на региональном уровне	35

Экономика и финансы

ДОРЖИЕВА В.В., БАИРОВА Э.В. Методические подходы к оценке эффективности и результативности деятельности учреждений культуры Республики Бурятия	42
--	----

Управление инвестициями и инновационной деятельностью

ШЕВЕЛЕВ А.Е., БОГОМОЛОВА И.В. Неопределенность и риски при ведении инновационной деятельности в среде технопарка	48
ШЕПТАЛИН Г.А. Процессный подход к управлению информационной системой инновационно-активного предприятия	52

Бухгалтерский учет, анализ и аудит

БУХТИЯРОВА Т.И., ЛОСКУТОВА Н.И. Организация учёта расходов по местам возникновения затрат	58
---	----

Управление социально-экономическими системами

БАЛАБАЙКИН В.Ф., БОДРОВА Е.Г. Моделирование устойчивого развития молокоперерабатывающих предприятий	65
ЛАВРОВ В.Н., ЗАХАРОВА Л.В. Эколого-экономический фактор труда в системе повышения качества экономического роста	69
УСОВА А.А. Развитие стратегического управления на агропредприятиях России в условиях мирового экономического кризиса	73

Предпринимательская деятельность

ДУПЛЯКИН В.М., КНЯЖЕВА Ю.В. Имитационное моделирование нестационарной системы массового обслуживания торгового предприятия	79
--	----

Маркетинг

НЕРЕТИНА Е.А., МАКАРЕЦ А.Б. WEB-сайт вуза как важный инструмент маркетинговых коммуникаций	85
--	----

Abstracts and keywords	95
-------------------------------------	----

CONTENTS

Economics and world economy

LISTOPAD M.E. Conceptual approaches to maintenance of economic security of the global world	4
PERSKAY V.V., KONINA N.U. Ernest Kochetov's modern geoeconomic technologies as new implements of globalistics studying	13

Regional Economy

ANTONJUK V.S., NIKONOV V.E. Concentration processes of the banking and real sectors of economy at the regional level: problems and interrelations	20
BAEV L.A., LITKE M.G. Management of the innovation development: regional purposive approach	26
TROTSKAYA E.V. Classification and grounding of the basic principles for the implementation of the special-purpose programme at the regional level	35

Economy and Finance

DORZHIEVA V.V., BAIROVA E.V. Methodical approaches to the estimation of efficiency of the cultural institutions activity in the Republic of Buryatia	42
--	----

Investment and Innovation activity management

SHEVELJOV A.E., BOGOMOLOVA I.V. Uncertainty and risks when performing the innovation activity in the industrial park	48
SHEPTALIN G.A. Process approach to the IT system management in the innovative enterprise	52

Book Keeping, the Analysis and Audit

BUCHTIYAROVA T.I., LOSKUTOVA N.I. Expenditure records organization at the place of cost origin	58
--	----

Management of Social and Economic Systems

BALABAIKIN V.F. BODROVA E.G. Modeling of sustainable development of the dairy enterprises	65
LAVROV V.N., ZAKHAROVA L.V. Ecological and economic factor of work in the system of quality of economic growth improvement	69
USOVA A.A. Strategic management development at the Russian agricultural enterprises under conditions of the world economy crisis	73

Enterprise Activity

DUPLYAKIN V.M., KNJAZHEVA J.V. Simulation modeling of the nonstationary system of the queue service of the mercantile business	79
--	----

Marketing

NERETINA E.A., MAKARETS A.B. WEB-site of a higher educational establishment as an important instrument of marketing communication	85
---	----

Abstracts and keywords	95
-------------------------------	----

Экономическая теория и мировая экономика

УДК 339.9 (470)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

М.Е. Листопад

В статье дается критический анализ сложившихся в современной экономической науке представлений об экономической безопасности национальной экономики.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, устойчивость, развитие, конкурентоспособность.*

Центральным вектором мирового развития в XXI веке стала глобализация, под влиянием которой мировая цивилизация предстала в принципиально ином качестве – в новый этап вступило взаимодействие таких основополагающих компонент мирохозяйственной системы как геополитика, геоэкономика и геостратегия [1]. Эти три компонента, находясь в состоянии постоянной перестройки, несут в себе сложнейшее переплетение национальных и интернациональных интересов, противоречивых стратегических притязаний, а также механизмов их реализации и защиты.

До второй половины XX века на первом месте находилась геополитика, предполагающая использование силовых, военных методов воздействия для захвата новых территории и изменения географических границ государств. Главные игроки в геополитике – различные государства, военные блоки союзных государств, преследующие схожие цели.

Однако уже в конце XX в. геоэкономика выходит на приоритетные позиции, неся в себе потенциал установления стабильности и разрешения политических и экономических проблем геоэкономическими (не военными) методами. Новый этап взаимодействия геоэкономики и геополитики можно рассматривать как единство и борьбу противоположностей. С одной стороны, геоэкономика диктует необходимость глубокой хозяйственной интеграции в целях эффективной реализации национальных экономических стратегий. С другой – геополитика подчас деформирует интеграционные процессы, выдвигая на первый план те или иные эгоистические притязания стран, которые не вписываются в понятия и нормы стабильного, поступательного процесса развития. Военная компонента, всегда важная в развитии общества, в этих условиях теряет однозначность характеристик и функций. В одном случае она защищает национальные интересы, но в другом – наполняет силовым содержанием стремление государств к проведению ориентированной на национальные интересы международной политики. К примеру, откры-

тие новых месторождений нефти или газа влечет за собой перегруппировку экономических сил в мире и сопровождается объединением кредитно-финансовых, производственных, интеллектуальных и других ресурсов для совместного освоения энергетических источников. Но одновременно могут провоцироваться политические кризисы и локальные конфликты. В очагах геополитического передела, таким образом, происходит схватка за национальные интересы, которые в итоге могут превратиться в свою противоположность – националистические устремления, реализуемые в форме крайних идеологических, религиозных, культурных и прочих противоречий, открытого военного противостояния и тенденций к суверенизации государственных образований.

Меняется и состав главных игроков, формирующих новый системный порядок взаимоотношений между всеми субъектами международных отношений. Речь идет не только о традиционных и давно сложившихся носителях глобальной формы организации производства и финансовой деятельности – транснациональных корпорациях (ТНК) и банках (ТНБ), для которых глобальные рынки – сфера их непосредственной деятельности и реализации экономических интересов. В союзе с ними оказались правительства стран базирования транснационального капитала, все в большей степени вынужденные выступать в качестве проводников глобализации, преследуя цель сохранения своего доминирования в мире, а также новый носитель геоэкономических интересов – международная бюрократия, представленная разросшимся аппаратом управления наднационального уровня, вокруг которого сложилась своя идейно-научная элита. Сегодня они, а не отдельные государства, ведут борьбу за мировые ресурсы и присвоение мирового дохода.

Таким образом, мы наблюдаем процесс трансформации существовавшей тысячелетия национально-государственной формы организации мирового социума в некую новую ее форму. Как справедливо отметил американский экономист Л.

Туроу, если «в конце XIX века локальные хозяйственные системы были замещены национальными хозяйствами, то в конце XX века они замещаются глобальной экономикой» [2]. Причем переход экономической власти от национальных государств к новым геоэкономическим персонажам способствует также и существенному перераспределению в их пользу политической власти. Уже сегодня национальная политика во многом подчинена доктрине мегацентризма, и есть основания полагать, что в будущем она полностью перейдет в руки глобальных экономических игроков.

Появление глобальных экономических игроков не могло не привести к изменению пространства реализации их экономических интересов, которое охватывает теперь не только на мировой рынок, но и весь так называемый геоэкономический атлас мира. Действительно, транснационализация перекроила политическую карту мира, возникло новое геоэкономическое пространство, на котором национальные экономики и геоэкономические персонажи реализуют свои стратегические цели и интересы, выходящие за рамки обычных географических представлений. Оперирование на этом пространстве требует не выжидательной (конъюнктурной) торговло-посреднической тактики, а активной, наступательной геостратегии и соответствующих механизмов реализации своих интересов. В качестве таких механизмов используются высокие геоэкономические технологии, векторные стратегии (стратегическое направление задает соответствующую модель внешнеэкономического взаимодействия), целенаправленное формирование геоэкономической ситуации. В этих условиях национальная экономика и ее субъекты окажутся способными к восприятию геоэкономического эффекта только при условии преобразования своей внешнеэкономической деятельности с торговло-посреднической доктрины на производственно-инвестиционную, предполагающую вращение в мировые воспроизводственные процессы. С этой точки зрения мировая геоэкономическая модель развития может рассматриваться как система взглядов, а также концепций, согласно которым национальные экономики и субъекты хозяйствования включаются в мировые интернационализированные воспроизводственные процессы с целью получения доступа к ресурсам мирового хозяйства и участия в формировании и использовании мирового дохода.

Осознание новых геоэкономических параметров современного мира необходимо для того, чтобы ясно определить контуры национальной доктрины развития в рамках глобального экономического пространства. С нашей точки зрения, влияние геоэкономики на национальный стратегический выбор можно свести к следующим положениям.

1. Изменения организационно-экономической архитектуры мирового хозяйства. Преобладающим становится тип международных хозяйственных и научно-производственных объединений с центром в виде узкоспециализированного ядра, в

котором концентрируются административное и финансовое руководство, стратегическое планирование, научные исследования. Это ядро окружено множеством принадлежащих различным странам организаций и фирм, выполняющих научно-технические, производственные, консалтинговые функции, оказывающих различные виды услуг. Организационно-управленческие подходы, сформировавшиеся на уровне крупных корпораций, как бы воспроизводятся на уровне мирового хозяйства. Результатом этой тенденции явилось создание транснациональных корпораций, международных предпринимательских сетей и альянсов, с появлением которых для входящих в их состав предприятий конкурентные возможности не измеряются более накопленным ими потенциалом. Он многократно возрастает за счет использования сравнительных преимуществ различных стран, эффекта синергии и системы «особых» отношений, возникающих в этих объединениях.

2. Изменение характера международного разделения труда. Во-первых, процессы обмена и взаимодействия идут в современной экономике не только и не столько между государствами, сколько между мировыми специализированными воспроизводственными центрами и внутри них. Звеньями международных воспроизводственных центров становятся экономические структуры, относящиеся к различным национальным экономикам, а организационной формой чаще всего выступают транснациональные корпорации (ТНК) и их объединения. Следовательно, основные субъекты разделения труда в современном мировом хозяйстве – крупные транснациональные структуры и их объединения. Во-вторых, в условиях свободного перемещения капитала по всему миру теряют свою актуальность сравнительные преимущества стран, основанные на их лучшей обеспеченности как базовыми (природными), так и развитыми (например, высококвалифицированный персонал) факторами производства, которые ранее составляли основу национальной специализации. В-третьих, выделение в современной мировой экономике обладающего развитым научно-техническим и экономическим потенциалом «центра» и значительно отстающей по названным характеристикам мировой «периферии» способствует тому, что на смену преимущественно технологическому разделению труда приходит разделение труда по принципу жизненного цикла. При этом страны «центра» стремятся закрепить за собой стадию научных исследований и разработок, способствуя, с одной стороны, снижению экологической напряженности, росту уровня жизни и образования населения своих стран и углублению отставания стран «периферии» – с другой.

3. Изменения в направлениях и структуре международных связей. Во-первых, основные процессы международного обмена в современной экономике идут между воспроизводственными центрами, а не между национальными экономика-

ми. Стыки взаимодействия этих центров представляют собой новые экономические границы, которые могут не совпадать с национальными. По своей конфигурации мировые воспроизводственные центры подвижны, а соответственно, и экономические границы новой глобальной экономики несут постоянно изменяющийся характер. Именно по этим границам в ходе конкурентной борьбы идет непрерывный передел мира. Во-вторых, длительный период времени международная торговля товарами оставалась главной формой экономических связей в мировой экономике. Однако к концу XX века ее роль стала убывать, уступая место международному движению капитала и финансовым операциям. И это не случайно. Освоение рынков сбыта и дешевых природных ресурсов стран мира через инвестирование и производство востребованных тем или иным национальным рынком товаров оказалось гораздо выгодней экспорта товаров. Происходят изменения и в самой структуре международного перемещения капитала: первое место, удерживаемое до конца 1980-х гг. прямыми зарубежными инвестициями, перешло в 1990-е гг. к международным портфельным инвестициям. Такие перемены можно объяснить возрастающими рисками предпринимательской деятельности и нежеланием инвесторов связывать свою судьбу с результатами работы одного конкретного предприятия. В-третьих, следует особо остановиться на обозначившемся в середине прошлого века существенном возрастании роли международного движения финансовых инструментов. Если первоначально финансовая сфера выполняла обслуживающую роль относительно международного движения товаров или факторов производства и сводилась к обеспечению международных расчетов, то затем примерно с середины XX века она превратилась в самостоятельную сферу финансовых и валютных спекуляций, в значительной степени оторванную от реального производства. Реальные масштабы деятельности финансовой сферы не поддаются оценке и, соответственно, не могут эффективно контролироваться.

4. Изменения в системе распределительных отношений. Глобальный статус наднациональных производственных и научно-производственных структур реализуется и в вопросах распределения и перераспределения совокупного мирового дохода. В глобальном мире наднациональные экономические структуры выполняют функцию, сходную с функцией государства в национальной экономике, которое при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода между различными группами населения, хозяйствующими субъектами и т.д. Иными словами сложилась мегаструктура, реализующая действие этого механизма на наднациональном уровне. Масштаб ее действия неизмеримо шире, поскольку осуществляется перераспределение всего совокупного мирового дохода между геоэкономическими

персонажами, представленными мощными наднациональными воспроизводственными центрами.

Характеризуя основополагающие черты глобальной экономики, следует особо остановиться на том, что глобальное экономическое пространство остается неоднородным. Современная постиндустриальная экономика формируется рядом с экономикой индустриального и аграрного мира, прогресс которых зиждется на производстве сырьевых ресурсов и материальной продукции. Имеющиеся различия в уровнях развития стран мира приводят к выделению в мировом хозяйстве «центра» и «периферии», играющих, соответственно определяющую и подчиненную роли. Отношения между центром и периферией напоминают отношения метрополий и колониальных владений, что объясняется безраздельной экономической властью экономически развитых государств, выступающих собственниками таких важнейших ресурсов как капитал и новейшие технологии.

Впервые на иерархичность глобальной экономики и неравноправное положение в ней национальных государств указал И. Валлерстайн в своих работах по миросистемному анализу. Он выделил «три структурные позиции мира-экономики – сердцевина (центр), периферия и полупериферия». При этом ключевым моментом, определяющим положение страны в глобальной экономике, он считал наличие сильного государственного механизма, технологической и военной мощи: «Как только мы получили разницу в силе государственных машин, в действие вступил неравный обмен, навязываемый сильными государствами слабым, государствами сердцевины периферийным регионам. Таким образом, капитализм использует не только присвоение собственником прибавочной стоимости, производимой работником, но и присвоение зоной сердцевины прибавочной стоимости, производимой в мироэкономике в целом» [3]. Аналогичных суждений придерживался и Ш. Беттельхейм, считавший, что «тенденция капиталистического способа производства к превращению во всемирный проявляется не только через конституирование группы национальных экономик, которые формируют сложную иерархическую структуру, включая империалистический полюс и полюс стран, находящихся под господством первого, и не только через антагонистические отношения, развивающиеся между различными «национальными экономиками» и различными государствами, но и через постоянное преодоление «национальных пределов» крупным капиталом в погоне за свехприбылью» [4].

Действительно, эффекты глобализации, получаемые развитыми в экономическом и научно-техническом отношении странами «центра» во многом формируются за счет стран «периферии», используемых в качестве поставщиков дешевых ресурсов и рабочей силы и место «сброса» экологически грязных производств. Обладая более развитой научно-технической базой, позволяющей в

условиях возрастающей значимости инноваций для экономического и социального развития получать исключительные конкурентные преимущества, они закрепляют за собой в международном разделении труда стадию научно-технических разработок, сбрасывая в менее развитые страны производственное тиражирование разработанного продукта или технологии.

Таким образом, получение национальной экономикой положительных эффектов глобализации во многом определяется уровнем ее развития. В частности, можно с уверенностью утверждать, что современная глобализация осуществляется в пользу ведущих стран мира, достигших постиндустриальной стадии развития.

В условиях глобализации трансформируются также представления о содержании и условиях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Все известные подходы к определению содержания этого понятия ориентированы на страновые преимущества, что не соответствует новым геоэкономическим параметрам функционирования мировой экономики. Действительно, если в ходе глобализации формируются и получают развитие глобальные формы организации воспроизводственного процесса, опирающиеся на использование сравнительных преимуществ различных стран, то подобный подход к оценке конкурентоспособности страны вряд ли можно считать адекватным. И если можно согласиться с тем, что основной массив факторов, обеспечивающих сравнительные преимущества стран, действительно формируется в рамках национальных хозяйств, то глобализация создает условия для использования их по всему миру. Последнее обстоятельство позволяет наднациональным воспроизводственным структурам получать и распределять, по сути, мировой доход.

Исходя из приведенных соображений, конкурентоспособность национальной экономики может быть определена, по нашему мнению, как ее способность получать максимально возможные положительные эффекты глобализации. К числу таких эффектов можно отнести не только перераспределение в свою пользу максимально возможной величины мирового дохода, но и способность привлекать по всему миру в необходимом количестве и качестве инвестиции и другие ресурсы развития. Сюда же можно отнести обладание развитым научно-техническим потенциалом, позволяющим участвовать в мировом разделении труда на правах развитого государства, т.е. закреплять за собой стадию научных исследований и разработок и производство высокорентабельной наукоемкой продукции.

Следовательно, национальная экономика становится способной к восприятию и воспроизводству геоэкономического эффекта при условии ее полноценного участия в мировых воспроизводственных циклах, процессах формирования и распределения мирового дохода. Отсюда логиче-

ски вытекает необходимость перехода внешнеэкономического сектора страны с торгово-посреднической на производственно-инвестиционную модель построения внешнеэкономических связей. При этом государству, которое берёт на вооружение геоэкономический вектор развития, нужно чётко определять свои стратегические интересы и в зависимости от них строить взаимоотношения с крупными транснациональными структурами.

Изучение тенденций глобализации показывает, что только на первый взгляд она сообразуется с нарастанием взаимосвязей в планетарном масштабе. На самом деле, происходит дальнейшее углубление дифференциации стран по уровню развития, усиливается зависимость менее развитых стран от стран-лидеров. При этом сопутствующая глобализации либерализация внешнеэкономических отношений делает все более доступными для зарубежных производителей национальные рынки и ресурсы, а вхождение в международные соглашения по торговле требует устранения протекционистских мер государства в отношении национальных производителей.

Имеющиеся различия в национальных интересах, стремление к более полному вычленению их из мирохозяйственных интересов служат серьезным противовесом развитию интеграционных тенденций. Так, ограниченность природных ресурсов, разная степень обеспеченности ими отдельных стран содержит потенциальную возможность для обострения экономической и политической борьбы за пользование этими ресурсами. Например, нельзя не отметить привлекательность России как страны, обеспеченной минеральным сырьём и энергетическими ресурсами, для соседей из ближнего и дальнего зарубежья. Г.В. Осипов в докладе «Место и роль глобальных проблем в концепции безопасности Российской Федерации» подчеркивает, что погоня за прибылью и потреблением не может более из-за ограниченности ресурсов рассматриваться как движущая сила развития цивилизации. Каждый человек в передовых странах Западной Европы потребляет за свою жизнь в 20–30 раз больше ресурсов планеты, чем гражданин стран «третьего мира». Отсюда становится понятна экономическая угроза, которая реализуется в никем не отмененной борьбе США, Западной Европы, Японии и Китая за естественные богатства России.

Возрастает также значение фактора конкуренции как в производстве и сбыте товаров, так и в сфере финансово-банковских услуг. Умение создавать условия для развития финансово-банковского сектора и отладить его чёткую работу ставятся в один ряд с умением создавать новые промышленные и сельскохозяйственные технологии. Причем в сложившихся условиях рост конкурентоспособности одних стран не может не восприниматься другими как предмет реальной опасности и угрозы их национальным интересам, поскольку такой рост изменяет ситуацию с распределением мирового

дохода. Увеличение его доли, перераспределяемого в пользу одних стран, имеет своим прямым эквивалентом снижение доли других.

Кроме того, функционирование глобальной экономики в ее современном виде во многом зависит от сохранения сложившейся иерархии стран с присущим ей неравным распределением вознаграждений. Глобальные экономические игроки, преследуя свои экономические интересы внутри единого мирового экономического пространства, стремятся в то же время деформировать это пространство для своей выгоды, организуя влияние на государства, некоторые из которых намного сильнее, чем другие, но ни одно из которых не контролирует мировую систему в его целостности.

Но поскольку глобальная экономика иерархична, возможности новичков занять в ней высокое место заведомо ограничены, так как успех одних чреват серьезными проблемами для других, а резкий подъем новых лидеров, как и упадок старых, грозит для всей системы дестабилизацией и потрясениями. Иными словами, слаборазвитость одних стран – необходимое условие для процветания других. Отсюда логически вытекает стремление высокоразвитых стран «центра» к поддержанию сложившегося «status quo» и недопущению появления новых конкурентов в борьбе за перераспределение мирового дохода.

Серьезную проблему обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации создает и цикличность мирохозяйственного развития, которая в условиях усиливающейся взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик делает их чувствительными к взлетам и падениям экономической активности в мире. Так, периодически возникающие кризисы мирового фондового рынка приводит, как правило, к падению курсов всех российских акций, как первого, так и второго эшелонов. Что касается конъюнктурных мировых товарных рынков, то наиболее остро них реагируют страны, благосостояние которых зависит от уровня мировых цен на ограниченную номенклатуру товаров. К числу таких стран, безусловно, относится и Россия, экономическое состояние и развитие которой в настоящее время почти целиком зависит от уровня цен на энергоносители и некоторые товары низкого передела. Низкий, отличающийся на порядок от экономически развитых стран уровень диверсификации структуры экспорта делает российскую экономику заложницей ситуации на мировом рынке, неспособной к экономическому маневру.

Приведенные доводы позволяют нам утверждать, что в условиях глобализации проблема экономической безопасности стран мира не только не снимается, но и приобретает особую актуальность. В этой связи значительное число российских аналитиков склоняется к выводу о том, что перед Россией, находящейся в настоящий момент на периферии мирового хозяйства, стоит жизненно важная задача нейтрализации как

внешних, так и внутренних угроз экономической безопасности.

Исследование процессов глобализации мирового хозяйства со всей очевидностью показывает наличие глубокой взаимосвязи и взаимозависимости между внешними и внутренними угрозами экономической безопасности. Причем степень воздействия внешних угроз в значительной мере зависит от состояния национальной экономики, стабильности ее функционирования и развития, от того, в какой мере она способна преодолевать имеющиеся проблемы. В частности, нельзя не отметить наличие значительного количества нерешенных проблем развития российской экономики, значительно снижающих уровень ее безопасности, в том числе:

- незаконченность рыночных преобразований (неспособность большинства производственных и научных предприятий и организаций эффективно функционировать в условиях рынка);
- неразвитость рыночной инфраструктуры;
- техническая и структурная отсталость;
- неспособность рационально использовать имеющийся инновационный потенциал;
- бедность значительной части населения и возрастающую его дифференциацию по уровню доходов;
- демографические проблемы на фоне демографического взрыва в ряде азиатских государств;
- недостаточную эффективность государственного регулирования экономики;
- проблемы денежной и финансово-кредитной систем;
- утечку за рубеж интеллектуального капитала;
- несоответствие производительных сил и производственных отношений уровню технологических разработок;
- бесконтрольное расхищение природных ресурсов;
- неспособность российской экономики к эффективному встраиванию в мирохозяйственные процессы;
- высокую зависимость от иностранного капитала.

Решение проблемы экономической безопасности страны представляется возможным только при наличии инструментария, позволяющего четко определять экономическую безопасность как экономическую категорию. Однако на сегодняшний день не сложилось определенного единства мнений по поводу содержательной стороны категории экономической безопасности. Рассмотрим имеющиеся определения базовой категории и тесно связанных с ней категорий, а также их субординацию.

Несмотря на то, что понятие «экономическая безопасность» хорошо известно в теории и практике, до сих пор не сложилось определенного единства мнений по вопросу определения содержания этой категории. В российской экономической науке известны труды по данной проблема-

тике таких ученых, как Л. Абалкин [5], А. Илларионов [6], В. Сенчагов [7], А. Страхов [8], В. Тамбовцев [9] и др. Большинство из них склоняется к тому, что экономическая безопасность – это состояние, позволяющее национальной экономике и ее субъектам суверенно определять пути и формы своего экономического развития. В законе РФ «О безопасности» она определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов.

Встречаются определения, трактующие экономическую безопасность как наличие у страны неких материальных и нематериальных условий для приобретения, поддержания и укрепления жизнеспособности людей и организаций, т. е. обеспечение источников доходов и оптимального соотношения объемов внутренних и внешних ресурсов, необходимых для нормальной социализации и предпринимательской активности населения.

Как мы видим, в приведенных определениях экономическая безопасность страны напрямую связывается с независимостью в выборе путей ее развития, защищенностью жизненно важных интересов и сбалансированностью элементов, образующих национальную экономику как систему.

С точки зрения В.Л. Тамбовцева, экономическая безопасность страны определяется ее способностью к производству материальных благ: «Под экономической безопасностью той или иной системы понимается совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающих возможность достижения целей всей системы» [9].

Ряд исследователей указывают на наличие взаимосвязи и взаимозависимости между понятиями «экономическая безопасность», «развитие» и «устойчивость». На самом деле, если экономика не развивается, у нее резко сокращаются возможность выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам.

Устойчивость также выступает важнейшей характеристикой эффективности национальной экономики как системы, отражая прочность и надежность ее элементов, вертикальных и горизонтальных взаимосвязей внутри системы и с внешней средой, способность выдерживать внутренние и внешние «нагрузки» неблагоприятных изменений. Чем более устойчива экономическая система, тем жизнеспособнее экономика, а значит, выше уровень ее безопасности. Напротив, нарушение пропорций и связей между отдельными компонентами системы ведет к ее дестабилизации.

В этой связи А. Илларионов, например, «под экономической безопасностью страны понимает такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом [6].

С точки зрения А.И. Страхова, «экономическая безопасность – это такое состояние народнохозяйст-

венного комплекса, которое, во-первых, позволяет добиться устойчивого и эффективного экономического развития, достаточного для формирования необходимой обороноспособности, своевременного и прогрессивного технологического перевооружения хозяйствующих субъектов, охраны окружающей среды. Во-вторых, обеспечивает рациональную занятость, реализацию потребностей людей в образовании и повышении квалификации, сохранение здоровья нации, благосостояния людей, решение комплекса социально-культурных и социально-бытовых проблем» [8]. Близкое по смыслу определение дает и Л.И. Абалкин, характеризующий экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [5].

Устойчивость экономики, динамизм ее развития в значительной степени способствуют и стабилизации социальной сферы, сплочению социальных групп, слоев, этносов, преодолению конфликтов, увеличению занятости населения, повышению качества его жизни, сокращению числа людей с доходами ниже прожиточного минимума. Значит, чем устойчивее развитие национальной экономики, тем меньше возможных социальных угроз.

Определенное развитие получили и теоретические положения, в которых экономическая безопасность определяется с позиций экономического интереса. Так, по мнению В.К. Сенчагова, экономическая безопасность – это «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [7].

На самом деле нельзя отрицать того факта, что национальная безопасность, как сложная экономическая категория, отражающая разнообразие экономических отношений, содержит в себе, в том числе, категорию национальных интересов и предусматривает активное воздействие на другие государства в направлении реализации собственных целей экономического развития. При этом во многом выразителем национальных интересов выступает государство. В частности важным моментом в обеспечении экономической безопасности страны является способность государства играть на противоречиях, возникающих между другими государствами, чья экспансия в зоне его национальных интересов зашла слишком далеко. Наиболее эффективными формами сдерживания могут стать масштабные инвестиционные проекты в транспортную инфраструктуру, наукоёмкие отечественные технологии, космос, рекреационные проекты и другие.

Экономические интересы государства, по нашему мнению, можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние интересы состоят в обеспечении экономического роста, удовлетворении по-

требностей членов общества, создании системы защиты экономических интересов членов общества, устойчивости воспроизводственных процессов, оптимизации территориального развития. Внешнеэкономические интересы состоят в эффективном участии национальной экономики в международном разделении труда, оптимизации внешнеэкономических отношений, создании товарной структуры ввоза и вывоза, обеспечивающей наиболее полное и эффективное использование ресурсного и производственного потенциала страны.

Понятие экономической безопасности тесно связано также с понятиями экономической стабильности и жизнеспособности. При этом экономическую стабильность можно рассматривать как устойчивость экономических систем перед любыми изменениями среды, независимо от их характера (благоприятного или нет), а также способность сохранять в любых условиях признаки полноценности экономического субъекта. Жизнеспособность, в свою очередь, означает умение своевременно и соответствующим образом реагировать на все существенные экономические действия и изменения, происходящие в окружающей среде, а в случае экономической неудачи – способность сосредоточить оставшиеся ресурсы бюджета для дальнейшей экономической деятельности [10].

Изучение содержания категории «экономическая жизнеспособность», в свою очередь, позволяет выделить такие ее составляющие как конкурентоспособность, платежеспособность, предприимчивость и адаптивность [11].

Экономическую жизнеспособность человечество приобрело в процессе жестокой борьбы за существование. Начальный и основной принцип такой борьбы – жесткий отбор. Причем право на выживание предоставляется только тем, кто способен лучше и быстрее других приспособиться к изменившимся условиям окружающей среды. Дальнейшее развитие человечества создало условия для изменения характера и форм борьбы в направлении их гуманизации. Главную роль в процессе модификации форм борьбы за существование выполняет государство с помощью своей социально-экономической политики. В зависимости от масштаба, направленности этой политики и применяемого инструментария формы борьбы за существование в разных сферах человеческой деятельности меняются и оказывают различное влияние на экономическую безопасность населения страны, а иногда и человечества в целом.

Исходя из анализа имеющихся определений, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три важнейших элемента – экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики и ее способность к саморазвитию и прогрессу. При этом следует отметить, что экономическая независимость страны не носит абсолютного ха-

рактера, поскольку развитие процессов глобализации и углубление международного разделения труда делает национальные экономики все более зависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость, с нашей точки зрения, должна означать возможность сохранения контроля над использованием национальных ресурсов и поддержание такого уровня эффективности производства и качества продукции, который обеспечил бы конкурентоспособность национальной экономики и ее равноправное участие в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

В свою очередь стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагает соблюдение таких основополагающих предпосылок, как защита собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

Особую актуальность в современном, динамично развивающемся мире приобретает способность к саморазвитию и прогрессу. Условия ее достижения – благоприятный климат для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников.

Несмотря на различие во взглядах на содержание категории экономической безопасности, главная задача в данной области, по мнению большинства исследователей, – идентификация и преодоление факторов риска, опасностей и угроз, возникающих под влиянием окружающей среды и внутреннего состояния национальной экономики. К основным из них можно отнести: неблагоприятное изменение макроэкономической ситуации, потерю позиций на внутреннем и внешнем рынках, нехватку инвестиционных ресурсов и рост зависимости от иностранного капитала, спад производства, рост безработицы и ослабление трудовой мотивации, разрушение научно-технического потенциала и деиндустриализацию экономики, структурную деградацию, увеличение социальной дифференциации общества, коррумпированность и криминализацию экономического сектора [12].

Анализ сложившихся представлений об экономической безопасности национальной экономики показывает, что все они достаточно точно отражают ту или иную ее составляющую. Вместе с тем в них прослеживается попытка отождествить понятие экономической безопасности с такими категориями, как устойчивость, конкурентоспособность и эффективность национальной экономики, что нельзя считать правомерным. При этом в стороне остается главный вопрос – способность национальной экономической системы к воспро-

изводству, который, с нашей точки зрения является ключевым, поскольку именно воспроизводственный процесс представляет собой основной вид экономической активности в обществе.

На уровне современных представлений воспроизводственный процесс трактуется как некая полиструктурная система, различные срезы которой позволяют обозначить и исследовать всю совокупность элементов и отношений национальной экономической системы. В рамках воспроизводственного процесса проявляются такие общие свойства экономической системы, как целостность; взаимосвязь со средой существования; наличие специфических элементов и структур, адаптивных сложившимся внутренним и внешним условиям функционирования национальной экономики; целенаправленность; развитие на основе внутренних противоречий.

Каждый из элементов экономической системы (предприятия различных сфер деятельности; физические лица, объединенные в домашние хозяйства; общественный сектор; финансово-кредитная система), существует в процессе постоянных воспроизводственных микроциклов и выполняет в целостном воспроизводственном процессе уникальную, только ему присущую функцию. Системный подход к исследованию этой взаимосвязи проявляется в том, что свойства целого порождаются из свойств элементов и, наоборот, свойства элементов порождаются из характеристик целого.

Целостность в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций поддерживается особой организацией системы, обеспечивающей такое важное свойство как устойчивость. Различают понятия устойчивости развития (движения) и устойчивости равновесия. Устойчивость развития определяется как относительная неизменность его направления и скорости происходящих изменений при некоторых внешних воздействиях на воспроизводственную систему. Устойчивость равновесия проявляется в незначительном отклонении элементов системы от их равновесного положения при воздействии внутренних и внешних возмущающих факторов.

Следовательно, устойчивость проявляется как одна из целевых функций воспроизводственного процесса и представляет собой некоторое динамическое равновесие, поддержание параметров (пропорций) в определенном диапазоне. Это означает, что воспроизводственным процессам присуще противоречие между необходимостью сохранения устойчивости, с одной стороны, и потребностью в целенаправленном изменении, движении к цели, развитию – с другой. Действительно, если стабильность предполагает некую неизменность состояния и условий функционирования системы, то развитие есть понятие, связанное с трансформацией системы, ее прогрессом. Воспроизводственный процесс рассматривается при этом как одна из высших форм движения, поскольку каждый из его элементов ха-

рактеризуется участием человека, групп людей и в этом смысле движение связано и определяется спецификой экономической активности человека.

Таким образом, именно воспроизводственный подход к исследованию содержательной стороны категории экономической безопасности позволяет охарактеризовать всю совокупность связанных с ней условий и факторов и выдвинуть анализируемую категорию в ряд понятий, формирующих системный взгляд на современную жизнь общества и государства [13].

Исходя из приведенных соображений, мы считаем, что *экономическая безопасность национальной экономики – это такое ее состояние, при котором она остается способной к нормальному воспроизводству независимо от характера воздействия на нее факторов внешнего окружения.*

При этом под *нормальным воспроизводством экономической системы* мы понимаем, с одной стороны, ее способность удовлетворять в каждый данный момент времени потребности населения страны в товарах и услугах в масштабах, обеспечивающих его жизнеспособность и экономическую активность, а с другой – устанавливать систему отношений, позволяющих избежать социальных и политических конфликтов как внутри страны, так и с внешним окружением.

Сформулированные концептуальные положения позволяют, с нашей точки зрения, сделать несколько основополагающих выводов.

1. Существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость между состоянием внутренней и внешней среды экономической системы и ее экономической безопасностью. Недостаточно развитая и неадаптивная к условиям внешнего окружения экономическая система теряет стабильность, активизируется эрозия всех ее социально-экономических связей и отношений. По мере возрастания деструктивности может наступить ее кризис вплоть до полной потери экономической жизнеспособности и иммунитета.

2. Состояние экономической системы зависит и одновременно изменяется под влиянием экономических (материальных) и неэкономических (идеальных), внешних и внутренних условий существования, что делает необходимой модификацию принципов последнего в направлении их адаптации к изменяющимся условиям.

3. В условиях кризиса макроэкономическая обстановка становится неблагоприятным фактором, нарушающим состояние полноценности экономической системы, что исключает возможность ее экономической безопасности. Возникают предпосылки дальнейшей поляризации субъектов национальной экономики, которые разделяются на два крайних типа – объективно уравновешенный, положительный, активный, жизнеспособный и объективно нестабильный, пассивный и нежизнеспособный. Например, предприятия добывающих отраслей и большинства отраслей обработки.

4. Негативные изменения в состоянии экономической системы, снижение жизненного уровня населения меняет направленность деятельности экономического субъекта, полноценность которого была нарушена. В этих условиях отдельные группы граждан создают свои нелегальные (криминальные) экономические порядки. Подобная ситуация складывается практически во всех странах, где легальный порядок (нормативно-правовая база экономики) не способен обеспечить защиту прав, свобод и собственности. В российской действительности нелегальные порядки претендуют на роль регулятора предпринимательского оборота.

5. Общественная асимметрия, особенно в отношении экономических привилегий, пробелы в социализации, увеличение экономической и неэкономической дифференциации приводят к росту социальной напряженности в обществе, искажениям в формировании полноценной экономической системы. При этом нарушается стабильность основной части экономических субъектов, происходит их дальнейшая поляризация, изменяется направленность трансформации на пассивный, объективно нестабильный тип, ослабляя возможности обеспечения экономической безопасности.

6. Проблема экономической безопасности актуализируется тогда, когда нарушается нормальный ход социализации и шкала жизненных ценностей большинства субъектов экономической системы теряет объективную основу. В то же время, способность общества применять ко всем без исключения субъектам, в том числе и к представителям власти, все ограничители функционирования общественной системы: от самых жестких (судебно-правовых и экономико-финансовых) до самых гибких (социально-психологических), позволяет ликвидировать пробелы социализации, обеспечить доминирование активных, жизнеспособных субъектов и избежать будущих нежелательных последствий функционирования экономической системы на всех уровнях, включая глобальный.

Литература

1. Кузык, Б. *Стратегия развития: задачи перехода к геоэкономической модели* / Б. Кузык // *Российский экономический журнал*. – 2000. – № 3.
2. Туроу, Л. *Процесс становления глобальной экономики* / Л. Туроу // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1998. – № 41. – С. 6.
3. Vallerstain, E. *The Capitalist World-Economy* / E. Vallerstain. – Cambridge: University Press. Paris, 1989.
4. Bettelheim, C. *Theoretical Comments* / C. Bettelheim // In: Emmanuel. *Unequal Exchange*.
5. Абалкин, Л. *Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение* / Л. Абалкин // *Вопросы экономики*. – 1994. – № 12.
6. Илларионова, А. *Критерии экономической безопасности* / А. Илларионова // *Вопросы экономики*. – 1998. – № 10.
7. Сенчагов, В. *О сущности и основах стратегии экономической безопасности России* / В. Сенчагов // *Вопросы экономики*. – 1995. – № 1. – С. 97.
8. Страхов, А.И. *Экономическая безопасность* / А.И. Страхов // *ЭКО*. – 1998. – № 37.
9. Тамбовцев, В.Л. *Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы* / В.Л. Тамбовцев // *Вестник МГУ. Экономика*. – 1995. – № 3.
10. Кавалаяускене, В. *Методология системного исследования смены состояния экономических субъектов* / В. Кавалаяускене // *Экономический строй России: прошлое, настоящее, будущее*. – СПб., 2000.
11. *Анализ экономики* // под ред. В.Е. Рыбалкина. – М., 2006.
12. Гневко, В.А. *Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы* / В.А. Гневко, В.Е. Рохчин. – СПб., 2004. – С. 97.
13. *Россия в глобализирующейся мировой экономике*. – Ростов н/Д., 2006.

Поступила в редакцию 9 октября 2008 г.

Листопад Мария Евгеньевна. Кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Область научных исследований – глобализация мировой экономики и ее влияние на экономическую безопасность и конкурентоспособность национальных экономик. Контактный телефон: 8(861)2757030 и + 79882442153.

Listopad Maria Evgenевна is Cand.Sc. (Economics), associate professor of the Kuban State University, Krasnodar. Area of expertise: globalization of the international economy and its impact on economic security and competitiveness of national economies. Tel: 8(861)2757030, + 79882442153.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭРНЕСТА КОЧЕТОВА КАК НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

В.В. Перская, Н.Ю. Коница

Статья – рецензия на книгу Кочетова Э.Г. «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса)» раскрывает отдельные аспекты воззрений автора на происходящие в мире трансформации. Основные идеи Э.Г. Кочетова связаны с поиском такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния. Отмечается вклад ученого с мировым именем, одного из основоположников российской школы глобалистики, геоэкономики и гуманитарной космологии в формирование концептуальных категорий и разработку стратегических решений по успешному продвижению нашей страны на лидирующие позиции в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: геоэкономика, глобалистика, гуманитарная космология, геогенезис, измерение глобального мира, геоэкономический атлас, страны-системы, этноэкономические системы, мировая энергетическая система – ЭНЕРГОНЕТ, геоэкономическая модель ВЭС, мировой доход, мировые точки роста.

Современный мир переживает глубокие трансформации практически во всех сферах жизнедеятельности. «Всё более становится очевидным, что ранее сформировавшиеся парадигма, категории и модели мирового развития становятся ортодоксальными. Требуется цивилизационная парадигма, определяющая новые ориентиры развития». Эти слова Э.Г. Кочетова точно определяют основную проблему, с которой сталкивается каждый участник (страна, фирма) международных экономических процессов. Поиск решения этой проблемы ведется разными исследователями как традиционного подхода с позиций «геополитики», «мировой экономики», так и нового – геоэкономического, основоположником которого в России является Эрнест Георгиевич Кочетов¹.

Выпущенный в Екатеринбурге в 2006 г. «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» Э.Г. Кочетова², названный автором как «Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса», представляет собой глубокое научно-практическое обобщение многолетнего исследовательского опыта автора. Безусловно, выход в свет такого рода работы пред-

ставляет собой научный прорыв, ломая стереотипы мышления и заставляя читателя взглянуть на мир перемен и непрерывных трансформаций. Вызывает чувство глубокого уважения и гордости за нашего коллегу, сумевшего в этот сложный для страны и каждого индивидуума период преодолеть личные амбиции и заглянуть, что называется «за горизонт», в будущее, сделав прогноз, а что же мы можем ожидать от мирового хозяйства, какое место и роль займут в нем отдельные страны и регионы, кластеры и крупные компании и какова будет роль человека в этом общественном порядке.

Данную работу Эрнест Георгиевич не случайно назвал сборником «новелл-понятий», поскольку каждый термин раскрывается не только с позиции терминологической трактовки, но и с содержательной части, где автор выступает с научно-практических, но обязательно гражданских позиций. Каждая новелла, практически, – это отдельная научная статья, где не только раскрыт смысл данной категории, но и дается авторский анализ: а что происходит в данной сфере сегодня, почему отсутствие геоэкономического мировоззрения как в политике, так и экономике способствует обострению противоречий, нарушению воспроизводственной цепочки в мировой экономике и национальном хозяйстве России, каковы должны быть меры, чтобы преодолеть сложившиеся диспропорции мирового хозяйства, а России обрести адекватное ее потенциалу место.

Автор исследует геоэкономику как политику и стратегию повышения конкурентоспособности

¹ <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=197336>

² Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий – новелл. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006. – 504 с. (Ernest G. Kochetov. Geoeconomics (Global) Explanatory Dictionary: Fundamentals for Modern Business Geoeconomics Hi-Tech. – Yekaterinburg, 2006).

государства в новом глобальном контексте, с чем практически невозможно не согласиться. Он отмечает, что геэкономика выступает как политологическая система взглядов, согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геэкономическом атласе мира, включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геэкономических технологий. **Геэкономика** выступает также как составная часть стратегии развития (с. 68–76). Идеи Э.Г. Кочетова связаны с поиском такой модели геэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геэкономического влияния, устремленность на поиск таких моделей цивилизационного развития, которые позволили бы избежать опаснейшего столкновения техногенной модели с другими цивилизационными парадигмами развития (с. 76–122). Реальный мир становится единым, целостным, глобальным. Зародился новый класс междисциплинарных наук (геэкономика, геофинансы) и структур (наднациональных) (с. 77–80). Трансграничность пронизывает буквально всю мировую систему. В воспроизводственной сфере Э.Г. Кочетов выделяет появление **интернационализованных воспроизводственных ядер**, превративших многие страны в «**страны-системы**», включившие в свой состав огромные «чужие» хозяйственные зоны (территории) (с. 175–177); в финансовой – мощные трансграничные финансовые потоки (с. 30, 67); в информационной – мировую компьютерную сеть с огромной скоростью передачи информации; в правовой – отход от международного права к корпоративному; в военной – ориентацию военной компоненты на защиту не только суверенных границ, но и, в основном, на защиту экономических границ «стран-систем», внешних геэкономических плацдармов (с. 31).

Нам представляется очень интересным анализ цивилизационных аспектов глобального развития – формирование ареалов и регионов, консолидация **мегацивилизационных анклавов** и границ их соприкосновения (с. 31, 69–91, 423–425). Э.Г. Кочетов четко обозначает разлом глобального мира в социальной сфере – резкое разграничение между владельцами мировых богатств («золотой миллиард», развитые страны) и остальным населением Земли, брошенным умирать от голода («третий мир», «четвёртый мир», «страны-изгой», «страны-парии» и т. п.) (с. 30–31). Раскрывая свое видение геэномики, Э.Г. Кочетов ставит вопрос о совместном **формировании и перераспределении мирового дохода** как важнейшего геэкономического и геофинан-

сового атрибута (категории) и раскрывает факторы его зарождения и механизм реализации (с. 221–223).

В «Геэкономическом (глобальный) толковом словаре» Э.Г. Кочетов дает краткую, но очень емкую характеристику постиндустриального общества (с. 272, 73, 355, 452), раскрывая техногенный характер его. Очень интересна оценка Э.Г. Кочетова **инновационной модели постиндустриального общества** как формы техногенного изматывания, связанная с искусственным сокращением цикла жизни всех компонентов воспроизводственных циклов (с. 356) и апологетики техногенного направления развития современного западного общества (с. 231). Эрнест Геориевич указывает, что механизм функционирования национальных экономик на мировой арене в условиях глобальных перемен трансформируется. Механизм функционирования мировой хозяйственной системы предопределён тем, что сейчас производство осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей. Обмен идёт на новых, межконтинентальных стыках разделения труда **товарами**, выступающими в **новейших формах** (товар-группа, товар-объект, товар-программа) (с. 210–211, 359–367); субъекты мирового хозяйства также выступают в транснациональной форме. Как результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализованных воспроизводственных ядер (циклов) (с. 175–177). Эти циклы (ядра) принимают подвижный, блуждающий характер, тем самым значительно расширяют зону хозяйствования и налогообложения (с. 28–29). Сформировались «страны-системы» с внешними и внутренними экономическими границами (с. 324). Э.Г. Кочетов отмечает, что такая трансформация опрокинула международный мир с **торгово-посреднической и снабженческо-сбытовой моделями внешнеэкономических связей** (с. 36). На их место заступила **геэкономическая (производственно-инвестиционная) модель** и она предопределена межконтинентальным разделением труда (с. 37–41).

Э.Г. Кочетов формулирует очень интересный тезис об «экономических границах» как границах между «странами-системами» (с. 438). Ориентиры национального развития в современном глобальном мире лежат не только внутри национальной экономики, они далеко вынесены на внешние **геэкономические рубежи** (с. 438). Э.Г. Кочетов отмечает, что национальные образования уже давно разорваны экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на отдельные части, ставшие звеньями разных глобальных воспроизводственных интернационализованных циклов (ядер) (с. 326).

По мнению Э.Г. Кочетова, на экономических границах реализуются **новейшие формы товара** –

товары-объекты и товары-программы (с. 359–368). Эти товары обладают уникальнейшими свойствами – они в кратчайшие сроки способны преобразовывать хозяйственную инфраструктуру на новейшей инновационной основе (с. 362–364).

Автор считает, что все страны мира переформились в три разновидности: в **страны-системы, опрокинутые «вовне»**, выступающие в роли лидеров глобальных воспроизводственных цепочек, в **страны-системы, опрокинутые «вовнутрь»** и страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации («страны-парии») (с. 222). Наряду со странами и геофинансовой системой важными элементами мировой хозяйственной системы являются блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, крупнейшие транснациональные структуры, финансово-промышленные союзы и альянсы (с. 29, 222–223).

Э.Г. Кочетов отмечает, что любая национальная экономика и её хозяйствующие субъекты проходят ряд этапов не только на пути вхождения в интернационализированные воспроизводственные ядра, но и, находясь в их составе, эволюционирует в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса (с. 176). Национальные хозяйственные структуры выходят за государственные границы и формируют воспроизводственные комплексы в транснациональном масштабе (интернационализированные воспроизводственные ядра). Это приводит к превращению экономически мощных стран в интернационализированные национальные экономические системы («страны-системы») (с. 324).

Важной геоэкономической категорией, раскрываемой в словаре, является **мировой доход**, который является доходом в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности всех участников мирового хозяйства. Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене (с. 221–223). Э.Г. Кочетов рассматривает интернационализацию мирохозяйственной жизни как процесс выхода за национальные рамки звеньев воспроизводственного процесса (с. 172–174). В рамках этих процессов происходит вращение национальных систем в **мировую геоэкономическую модель** (встраивание в интернационализированные воспроизводственные ядра) с целью обеспечения полноправного участия в формировании и распределении мирового дохода путём использования высоких рыночных геоэкономических и геофинансовых технологий и оперирования на геоэкономическом атласе мира (с. 330).

Как указывает в словаре Э.Г. Кочетов, фундаментальные сдвиги, наблюдаемые на мирохо-

зяйственной арене, выдвигают проблему переосмотра взглядов на карту мира (с. 121). Поле, на котором государство может реализовать свои стратегические цели, – **геоэкономический атлас мира** с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т. п. (с. 120–121).

Геоэкономическое пространство вобрало, впитало в себя атрибуты техногенной фазы индустриализма, но под влиянием зарождающихся цивилизационных моделей оно меняется. С геоэкономическим пространством неразрывно связано **геофинансовое пространство**, понимаемое как «вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платежных)» (с. 67).

При этом мировые финансы расслаиваются на финансы реальные, опосредующие глобальный воспроизводственный процесс, и виртуальные – «массив финансовых средств, имеющий спекулятивный источник происхождения, оторванный от реальных воспроизводственных циклов» (с. 33). Зарождение виртуальных финансов приводит к появлению виртуальных воспроизводственных циклов и проектов, виртуальной инновационной сферы, виртуальных компаний и финансовых инструментов (с. 33, 65–67).

Как справедливо подмечает Э.Г. Кочетов, вырвавшийся новейший трансграничный поток виртуальных финансов привносит огромную нестабильность в **инновационно-воспроизводственную систему** (с. 33), что в полной мере проявилось и подтвердилось в ходе глобального финансово-экономического кризиса.

Важнейший объект воздействия **геофинансовых технологий** – международное движение капитала. «Страны-системы», обладающие высококоразвитыми финансовыми рынками, способны финансировать собственное потребление за счет привлечения иностранных инвестиций. В то же время слабое владение геофинансовыми технологиями (например, нерациональное наращивание внешнего долга, преждевременная либерализация движения краткосрочных инвестиций) неминуемо нанесет серьезный ущерб экономике государства (с. 118). Как отмечает автор, в **национальной геофинансовой стратегии** наибольшее значение имеют «степень и порог включения национальной экономики в **геофинансовую систему**... Особенно важно достигать синхронности включения, а также намечать предельные точки (рубежи) взаимодействия с мировой финансовой системой» (с. 336–337).

Большую часть словаря занимают понятия и категории, связанные с внешнеэкономической деятельностью. По мнению Э.Г. Кочетова, к

принципиальным моментам внешнеэкономической доктрины можно отнести экономизацию политики, как «решение политических задач экономическими методами» (с. 36, 437). Однако наблюдается и противоположный процесс – решение экономических задач политическими и военными методами, что отражено в таких раскрываемых категориях как **«военная компонента в геоэкономических условиях»** (с. 42–44) и **«военно-экономический симбиоз»** (с. 45–48). В научный оборот вводится понятие **«мировой институциональной системы»** как «пространственной (объемной) «кристаллической решетки»», в узлах которой формируются организационно-функциональные структуры, необходимые, но достаточные для действующей цивилизационной модели бытия (с. 224). В начале 21-го века зарождаются новейшие цивилизационные подвиги. Постиндустриализм безудержно раскручивает мировые производственные циклы, пожирая интеллектуальные, производственные, природные и прочие ресурсы (с. 414). Но параллельно мировой воспроизводственный цикл постепенно наполняется другим содержанием, в него встраиваются новые компоненты: национально-этнические, культурологические, морально-этические, духовные и т. д. Мир вступает в **новый этап цивилизационного развития – неоэкономический** (с. 234–235).

Как отмечает Э.Г. Кочетов, центральным элементом неоэкономической модели выступают **этноэкономические системы** (с. 452–453). Этноэкономические системы «являются органичным симбиозом этнонациональных систем и индустриальных воспроизводственных циклов» (с. 367). Они обеспечивают «воспроизводство встроенных в производственно-инвестиционные циклы этнонациональных систем» (с. 370). Сужается сфера действия ценовой конкуренции, на первый план выходит обеспечение качества жизни, которое требует поддержания соответствующей культурной среды. Этноэкономические системы характеризуются плюрализмом укладов жизни – высокотехнологичные производства уживаются в них с традиционными структурами, так что максимальное число людей существует в комфортной для них среде. При этом между различными структурами складывается оптимальное разделение труда, обеспечивающее конкурентоспособность «страны-системы» (с. 453). Зародились и набирают силу процессы **этноэкономической транснационализации** (с. 451).

Большой интерес представляет предложенный Э.Г. Кочетовым подход к концепции национальной безопасности (с. 190–191). Он совершенно справедливо отмечает, что Россия попала в эпицентр разнонаправленных тектонических подвижек мировой системы (с. 412). Высококонкурентная внешняя среда стремится законсервиро-

вать временно ослабленные позиции России, в том числе с помощью системы международно-правовых актов. При этом обладая сформировавшимися производственными очагами, интеллектуальными заделами и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия имеет исторический шанс войти в новую модель цивилизационного развития (с. 415). Глубоко анализируя опасность геополитического ослепления, характерного для З. Бжезинского и других приверженцев этих взглядов, Э.Г. Кочетов считает, что для занятия конкурентных позиций и защиты национальных интересов, необходимо использование **военно-экономического симбиоза** (с. 251–255, с. 46–47). Он отмечает, что силовая компонента выстраивается, как правило, не по периметру национальных границ, а по контурам национальных интернационализированных воспроизводственных анклавов. При этом вооруженные силы меняют своё лицо, все больше трансформируясь в силы быстрого геоэкономического реагирования (с. 42). Очень интересно Э.Г. Кочетов разрабатывает проблему **«геоэкономических войн»**, которые представляют собой соединение «торговых войн» и «холодных войн» (с. 46–47, 117). С усложнением системы глобальных хозяйственных отношений развиваются более изощренные методы борьбы – манипуляция кредитными отношениями (вплоть до «кредитных ударов»), встраивание в национальную инфраструктуру технологических компонентов, которые позволяют контролировать развитие этой инфраструктуры (с. 117–119).

Существенную практическую значимость имеет разработка Э.Г. Кочетовым категории носителей национальных стратегических интересов, к которым он относит различные крупные экономические структуры (ТНК, консорциумы, корпорации, промышленные союзы, фирмы), которым государство делегирует реализацию своих национальных геоэкономических интересов (с. 247).

Работу Э.Г. Кочетова отличает весьма лаконичное, концентрированное изложение. Книга дает представление о широте и эволюции научных интересов Э.Г. Кочетова от вопросов внешнеэкономической стратегии и технологического развития до вопросов высшего (тысячелетнего) ранга. При этом просматривается логика взаимосвязки и возрастания масштабов вопросов. При этом вряд ли можно согласиться с автором, что разработки отечественными учеными проблем внешнеэкономической деятельности носили зерцательный характер (с. 296), равно как и данной им оценкой системы внешнеэкономического управления, существовавшей в Советском Союзе (с. 293).

Часть понятий, содержащихся в словаре, связана с цивилизационными и философскими взглядами Э.Г. Кочетова. В частности, он раскрывает

свое понимание новой дисциплины – **гуманитарной космологии** (с. 151). Эта наука об общих ценностях; дисциплина, базируясь на геоэкономике, глобалистике и антропофилософии и исходя из осознания вопросов тысячелетнего ранга, должна исследовать ценность человека и его жизни, выходя на те уровни мирозерцания, когда стирается грань между естественным и гуманитарным знанием.

Также Э.Г. Кочетов дает свою трактовку **глобалистики как отрасли социально-гуманитарного знания, науки о мире в его целостной форме, о различных сферах глобального мира (геоэкономике, геофинансах, геостратегии, геoinформации и т. п.), о закономерностях функционирования наднациональных образований и технологиях оперирования в них** (с. 130).

В словаре Э.Г. Кочетов раскрывает понятия, имеющие отношения к неоднократно ранее упоминавшейся им идеи нового Ренессанса. Переходя к философскому осмыслению проблем бытия, Э.Г. Кочетов ставит вопрос о **космологическом гуманитарном тысячелетнем переломе** как выходе на новое парадигмальное осознание нашего мира, осознание, способное поставить вопросы высшего (тысячелетнего) ранга и находить ответы на них, способное к выходу на новые горизонты мирообустройства; **преддверии Нового Ренессанса** (с. 192).

Э.Г. Кочетов сделал попытку раскрыть смысл желаемого нового мира – мироздания нового Ренессанса, замысел и благородные принципы построения которого – возродить здравый смысл, возродить вкус и радость жизни, предвосхитить выход на арену «нового человека».

Сложнейший философский вопрос о механизме будущего поставил Э.Г. Кочетов и дал ответ в категории «Эксплуатация» мироздания нового Ренессанса – поддержание внутреннего миропорядка в «здании» (с. 438). Он видит будущее как своевременное предвидение, предотвращение и реакция на новейший класс коллизий, опасностей, угроз и вызовов, предотвращение и реакция на новый тип войн как рецидивов ошибок сознания, как учение о «новом мече» и «новых ножнах» и их нерасторжимости, как нивелирование схватки нового аристократизма с мировым плебейством, недопущение нового рабства, нового иллотства, ландсхнедства и гладиаторства (с. 439).

Современная западная техногенная цивилизация опасно динамична и неумолима, при этом опасность таится для самой жизни человека (с. 193, 354). По мнению Э.Г. Кочетова, мировое сообщество не может выдержать подобную изматывающую нагрузку, оно ищет новейшие пути своего развития на основе синтеза техногенных и этнонациональных систем (с. 194).

Согласно идее автора, эпохе глобального мира соответствует новый **«геоэкономический (глобальный) человек»**, осознающий мир на основе «здорового начала в человеке», новых ценностей и мотиваций (с. 109–110). Эти люди обладают «спокойным взглядом на вещи», «объёмно-сетевым методом познания мира», они способны «обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта» (с. 244). Для новых людей характерны будут выход на другие формы соперничества силы, красоты, интеллекта, таланта, гениальности, несущих радость жизни и неубывающую её энергию (с. 439).

Интереснейшей идеей Э.Г. Кочетова, крайне актуальной для нашей страны, является **концепция ЭНЕРГОНЕТА** – единой мировой рыночной энергетической сетевой системы (с. 442–447). Будучи ярчайшим проявлением глобальности ЭНЕРГОНЕТ, составной частью которой выступала бы европейская энергетическая составляющая, позволил бы решить центральную мировую проблему – энергетическую. Энергетика дает предпосылку, реально определяет безопасность и экономическое развитие мира (с. 443). При сохранении геополитических амбиций США мировая энергетика станет ареной схватки государств за обладание энергетическими ресурсами, что неминуемо приведёт к глобальному взрыву. Можно только поддержать взгляды Э.Г. Кочетова, что при создании ЭНЕРГОНЕТА мировое сообщество должно расстаться с воззрениями на энергетические сырьевые источники и на страны ими обладающими как на «сырьевые придатки» мировых воспроизводственных циклов, признать роль обладателей энергетическими ресурсами в качестве одного из главнейших участников формирования мирового дохода, претендующих на его долю. В условиях, когда техногенная цивилизация предъявила гигантский спрос на ресурсы, доходы по сделкам, связанные с поставками энергоресурсов (как и других сырьевых статей), должны включать в себя доходы, связанные с функционированием всего спектра сопутствующих отраслей, производящих и реализующих товары на базе данного энергетического сырья (с. 444). Интересна идея Э.Г. Кочетова, что мировые энергетические корпорации, которые определяют вектор мирового устойчивого развития и энергетическую безопасность мира, должны быть наделены не только высокой мерой ответственности за свою деятельность, но и выведены на более высокий уровень своей значимости в мировых делах, с наделением широких полномочий и представительства в международных институтах (с. 446).

Признавая привлекательность идеи ЭНЕРГОНЕТА и его потенциальное значение для гармонизации мировых воспроизводственных процессов и повышения качества жизни населения, к сожалению, приходится констатировать,

что в эпоху экономического национализма вряд ли можно ожидать готовности правительств разных государств, особенно относящих себя к постиндустриальному миру, участвовать в этом проекте.

Ценность проблемных постановок автора и в том, что они открыты для широкой дискуссии, и в этом плане хотелось бы отметить один момент.

Как всякий увлекающийся человек, Эрнест Георгиевич склонен иногда к некоторым преувеличениям, выдавая желаемое за действительность³. Спорным нам представляется раздел, посвященный утверждению **геоэкономического правопорядка**. По мнению автора, в основу этого правопорядка могли бы быть положены «мировые (международные) законы-доктрины, ... которые могли бы в определенном смысле гарантировать гармоничное мирохозяйственное и социальное общение». Правовая система должна была бы обеспечить компенсацию жертвам **недобросовестной геоэкономической практики** (с. 102).

Но, во-первых, мир пока не стал единым хозяйственным организмом, где стерты национальные границы, где сложилась наднациональная система регулирования, а национальные правительства делегировали свои права наднациональным органам. И не случайно, что в последнее время, и особенно в условиях экономического кризиса наших дней все острее ставится проблема необходимости ликвидации мирового диспропорционального развития – Богатый Север и Бедный Юг, идеализация факторного международного разделения труда опровергается в современном мире как с позиции научной теории, так и практики. Стремительный переход постиндустриальных стран и стран БРИК к инновационному типу хозяйствования вряд ли базируется на «всеобъемлющей унификации и стандартизации» (с. 211), революционность научной идеи и последствий ее внедрения никто не отменял, более того инновация тем и ценна, что предполагает возможность «резкого скачка» для достижения качественно новых результатов.

Во-вторых, принятие наднационального «Закона» в наши дни несколько нереально, поскольку практически все международные договоренности многостороннего характера осуществляются исключительно на межгосударственной основе (за исключением ЕС, и то не во всех сферах) и вряд ли мир готов к переменам отказа от национальной государственности.

³ Чтобы не быть голословными, обратим внимание читателя на с. 97, где автор однозначно утверждает, что российское общество закрытое, авторитарное. Но ведь факты это опровергают, уровень экономической открытости более 30%, практически во всех сегментах экономики, что превышает порог обеспечения национальной экономической безопасности (авт.).

Идеальным и малореальным выглядит идея Э.Г. Кочетова учредить **геоэкономический трибунал**, который мог бы рассматривать споры не только между государствами, но и между любыми устойчиво функционирующими экономическими системами (с. 104–109). И это опять подтверждается, например, работой Гаагского международного трибунала, в принципе все же подчиненного определенной идеологической доктрине. Нам представляется спорным предложенное Э.Г. Кочетовым понятие «система всемирных обязанностей», как категория, идущая на смену общественного разделения труда. По его мнению, эти обязанности могли бы возлагаться мировой хозяйственной системой на национальные экономики с учетом их исторически сложившейся специализации, в том числе в форме принуждения к разделению труда (с. 309).

В целом же Геоэкономический (Глобальный) Толковый Словарь Э.Г. Кочетова – очень нужная и интересная книга, уникальная не только в российской, но и в мировой глобалистике. Словарь раскрывает суть воззрений крупного ученого, патриота, гуманиста. Можно не разделять каких-то экономических воззрений автора, но нельзя не признать, что издание этого словаря – событие исключительное, важное. Словарь побуждает думать, надеяться, бороться, творить и верить в лучшее.

Мы живем в сложном глобальном взаимозависимом, стремительно меняющемся мире. Проблемы современного мира, динамики и направлений его развития приковывали внимание крупных современных аналитиков, среди которых следует отметить Л. Туроу, М. Кастельса, Э. Тофлера, Ф. Фукуяму, К. Омае, В.Н. Кузнецова, М. Чешкова, Ю. Шишкова, В. Иноземцева, А. Неклессу и Э.Г. Кочетова.

Труды Э.Г. Кочетова фактически заложили основы формирующейся геоэкономической науки, связывающей воедино вопросы экономической истории, географии, мировой экономики, политологии, социологии, конфликтологии, теории систем управления и философии. Его «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» – это принципиально новая книга, вобравшая в себя совокупность основных категорий, понятий и терминов, раскрывающих суть новых междисциплинарных дисциплин – глобалистики, геоэкономики, геофинансов. В отличие от большинства современных словарных и энциклопедических проектов в словаре Э.Г. Кочетова категории, понятия, термины и терминологические обороты, а также статьи к ним авторские, не компилятивные, а исследовательские, требующие месяцев упорной работы. Поскольку автор в своих книгах ввел в научный оборот большое количество новых понятий, потребовалось определить их более основательно, систематизировать и уточнить взаимосвязи. «Гео-

экономический (глобальный) толковый словарь» дает развернутое толкование терминов, характер их становления и взаимосвязь с другими понятиями и категориями, что особенно ценно, учитывая междисциплинарный характер исследований автора и широту его научных интересов.

Обращает на себя внимание под стать содержанию элегантно оформленные книги, с вели-

колепной вступительной статьей доктора экономических наук, губернатора Свердловской области Эдуарда Эргартовича Росселя. Это говорит о многом: восприятие авангардных идей мирового развития, широкоформатное их внедрение в повседневную практику – залог успешного продвижения нашей страны на лидирующие позиции глобализирующегося мира!

Поступила в редакцию 20 мая 2009 г.

Перская Виктория Вадимовна. Доктор экономических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, заслуженный экономист России.

Perskaya Victoria Vadimovna is Dr.Sc. (Economics), Professor of the Russian Academy of Public Administration under the President of Russian Federation, honoured economist of Russia.

Кони́на Ната́лия Юрьевна. Кандидат экономических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ. Тел.: (495) 434-92-52, E-mail: kat@mgimo.ru

Konina Natalya Yurievna is Cand.Sc. (Economics), Professor of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs (MFA) of Russia. 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76. Tel: (495) 434-92-52, E-mail: kat@mgimo.ru

Региональная экономика

УДК 336.7
ББК У9(2)262.10

ПРОЦЕССЫ КОНЦЕНТРАЦИИ БАНКОВСКОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

В.С. Антонюк, В.Е. Никонов

Статья посвящена изучению взаимосвязи концентрации в банковском и реальном секторах экономики в региональном разрезе. Авторы проводят оценку концентрации по широкому кругу экономических и финансовых показателей. На примере федеральных округов обоснована сопряженность (баланс/дисбаланс) между процессами концентрации банковского и реального секторов экономики РФ.

Ключевые слова: концентрация банковского капитала, концентрация в реальном секторе, региональное распределение ресурсов, корреляция банковского и реального секторов экономики.

Исследование закономерностей концентрации как в финансовом, так и в реальном секторах национальной экономики имеет высокую актуальность в связи с тем, что, с одной стороны, указанные процессы являются непереносимым условием современного рыночного механизма на этапе его индустриального развития, с другой – относятся к факторам, способным при нарушении оптимальных границ привести к несовершенству рыночной системы. Немаловажным является анализ тенденций концентрации экономических ресурсов, определяющих устойчивость как экономики страны в целом, так и региональных подсистем. Неравномерность развития, как всеобщий закон экономических систем в транзитивных условиях, проявляется в пространственной неравномерности концентрации ресурсов реального и финансового секторов. Государственное регулирование процессов территориальной дифференциации должно быть основано на объективных данных об уровне и соотношении процессов концентрации реальных и финансовых ресурсов, что в частном случае проявляется в совпадении или несовпадении темпов, интенсивности, региональной локализации ресурсов реального и банковского секторов экономики.

Абстрактный анализ концентрации банковского капитала как агрегированного процесса, свойственного развитой рыночной экономике, катализаторами которого являются усиление открытости, НТП, повышение уровня жизни населения, не формирует адекватного представления о природе концентрации, поскольку требует сопряжения с исследованием развития бизнес-процессов, отраслевых сдвигов в реальном секторе региональных подсистем. Весомая часть банковских структур сосредотачивается в финансовых центрах национальной экономики, при этом периферия остается слабо обеспеченной банковскими услугами, что

создает естественные барьеры роста ВРП. Реальному сектору свойственна аналогичная ситуация, когда отдельные регионы, естественно или в силу исторических условий, наделены большим объемом экономических ресурсов и производственными возможностями.

Исследование регионального распределения как финансовых, так и экономических ресурсов позволяет получить системное представление о взаимосвязи концентрации отечественной банковской системы и ее обусловленности процессами реального сектора экономики.

Анализ концентрации в банковском и реальном секторах экономики, по мнению авторов, включает ряд этапов:

- 1) последовательная оценка уровня концентрации первоначально в реальном, затем в банковском секторах экономики по федеральным округам;
- 2) анализ взаимосвязи между концентрацией реального и банковского секторов;
- 3) определение рейтингов округов отдельно по каждому сектору в зависимости от расчетных значений концентрации;
- 4) определение степени согласованности (несогласованности) исследуемых процессов концентрации.

Анализ концентрации в реальном секторе экономики, на наш взгляд, опирается на определение уровня концентрации в отраслевом разрезе. Исходное предположение, согласно которому концентрация будет иметь более высокий уровень в отраслях, имеющих высокую рентабельность, подтверждается расчетами авторов, графическая интерпретация которых по данным отраслевого выпуска представлена на рис. 1¹.

Явно выделяются две группы отраслей: первая с уровнем концентрации свыше 25 % и уровнем рентабельности свыше 22 % (среднее значе-

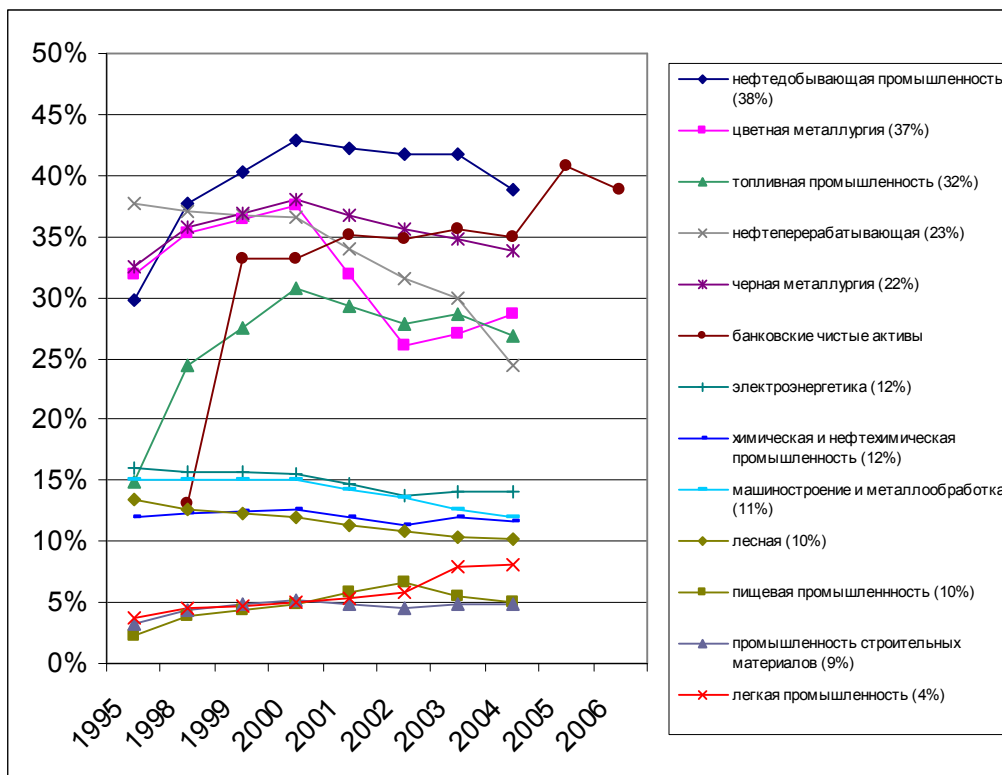

Рис. 1. Уровень рентабельности и концентрации в отраслях РФ по показателю CR₃² за период 2000–2004 гг. (в скобках указана рентабельность отраслей)³

ние), вторая – с более низкими показателями концентрации (менее 15 %) и соответственно рентабельности (менее 12 %).

Логично предположить, что в регионах с преобладанием высокорентабельных отраслей экономики должна быть высокой капитализация и концентрация банковских ресурсов. Устойчивое и динамичное развитие отраслей только за счет собственных средств практически невозможно, а рынки, позволяющие привлечь альтернативные источники финансирования помимо банковского кредитования, пока еще недостаточно развиты. При этом население регионов, экономика которых базируется на предприятиях высокодоходных отраслей, имеет более высокие доходы и потребности в банковских услугах, приобретении дорогостоящего имущества, такого как недвижимость, автотранспорт и прочее. Расчеты подтверждают теоретические предположения. Так, практически все регионы, имеющие наибольший вклад в объемы регионального продукта со стороны высокорентабельных отраслей, характеризуются тем, что их банковские активы выше среднего по России, а большая часть входит в двадчатку по совокупным банковским активам на территории региона (табл. 1).

В то же время налицо некоторая диспропорция между размещением высокорентабельных производств и банковских активов, что вполне объяснимо: во-первых, стремлением многих крупных компаний локализоваться в Москве, что зако-

номерно обеспечивает перераспределение банковских ресурсов в ее пользу; во-вторых, отсутствием стремления к модернизации устаревших производств; в-третьих, не сложившимся институтом собственников предприятий, имеющих цели долгосрочного развития.

Таблица 1
Регионы, имеющие наибольший вклад в объемы производства по высокорентабельным отраслям⁴

Нефтедобыча	Черная металлургия	Цветная металлургия
Тюменская обл. (3)	Челябинская обл. (13)	Мурманская обл. (41)
Татарстан (6)	Вологодская обл. (29)	Красноярский край (15)
Оренбургская обл. (27)	Липецкая обл. (32)	Свердловская обл. (4)
Архангельская обл. (36)	Кемеровская обл. (16)	Челябинская обл. (13)
Башкортостан (12)	Свердловская обл. (4)	
Республика Коми (39)		

Согласно нашим расчетам по субъектам РФ наблюдается существенная корреляция между объемом ВРП и банковскими активами на уровне 0,746⁵ (для активов банков, зарегистрированных в данном регионе), и 0,858 (для всех банковских активов соответствующего региона). Более высокое значение коэффициента корреляции по всем

Региональная экономика

банкам в регионе указывает на большую эластичность реакции крупнейших банков на процессы распределения активов, по сравнению с региональными банками, горизонт решений которых ограничен локальной территорией.

Взаимовлияние процессов концентрации банковского и реального секторов, на взгляд авторов, имеет общий знаменатель, а именно для реального сектора банки являются «кровеносной системой», в то время как сам реальный сектор определяет силу «тока крови», обеспечивающую функционирование региональной банковской системы.

Однонаправленная тенденция между динамикой в распределении банковских активов и объемами отраслевого производства выявлена на примере оборотов розничной торговли и обрабатывающей промышленности в региональном разрезе. Так, корреляция между активами банков и объемом обрабатывающей промышленности составляет 0,660–0,798⁶, между объемом розничной торговли и банковскими активами составляет около 0,703–0,872⁷. Эта же зависимость подтверждается расчетами за период 2004–2007 гг.

Проведенные расчеты подтверждают тот факт, что структура и специализация экономики региона имеют «точки сопряжения» с процессами концентрации банковского капитала. Группа лидирующих по доле банковских активов регионов характеризуется наличием развитых производственной сферой, социальной, торговой и финансовой инфраструктурой (Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область, Московская область, Тюменская область, Татарстан). В период трансформации экономической системы в группу регионов-лидеров попадают регионы с быстро развивающимися отраслями обрабатывающей промышленности: Самарская об-

ласть – автомобилестроение, Красноярский край – добывающая промышленность.

Переход от агрегированного анализа Российской Федерации в целом на уровень федеральных округов дает дополнительную информацию об исследуемых процессах. В контексте объекта исследования был проведен попарный анализ показателей банковского и реального секторов экономики с использованием показателя ННП⁸, традиционно применяемого для оценки концентрации в рыночной экономике. Агрегированные оценки представлены на рис. 2.

Очевидным является более высокий уровень концентрации по показателям банковского сектора. В то же время расчеты в разрезе федеральных округов показали низкие значения по парным показателям: депозиты физических лиц – доходы населения, что связано с фактором локализации места проживания людей (см. рис. 2). Наибольший разрыв между показателями концентрации реального и банковского секторов наблюдается между кредитами нефинансовым организациям и инвестициями в основной капитал. Одна из причин такого разрыва, по мнению авторов, заключается в том, что многие крупные региональные предприятия зарегистрированы и получают кредитные ресурсы в Москве и в порядке перераспределения инвестируют в регионы. Наиболее высокий уровень концентрации наблюдается у пары показателей «средства юридических лиц в банках – сальдированный финансовый результат».

Среднероссийские данные при высоком уровне дифференциации регионов требуют конкретизации (рис. 3).

Парное сопоставление по федеральным округам рассчитанных региональных показателей кон-

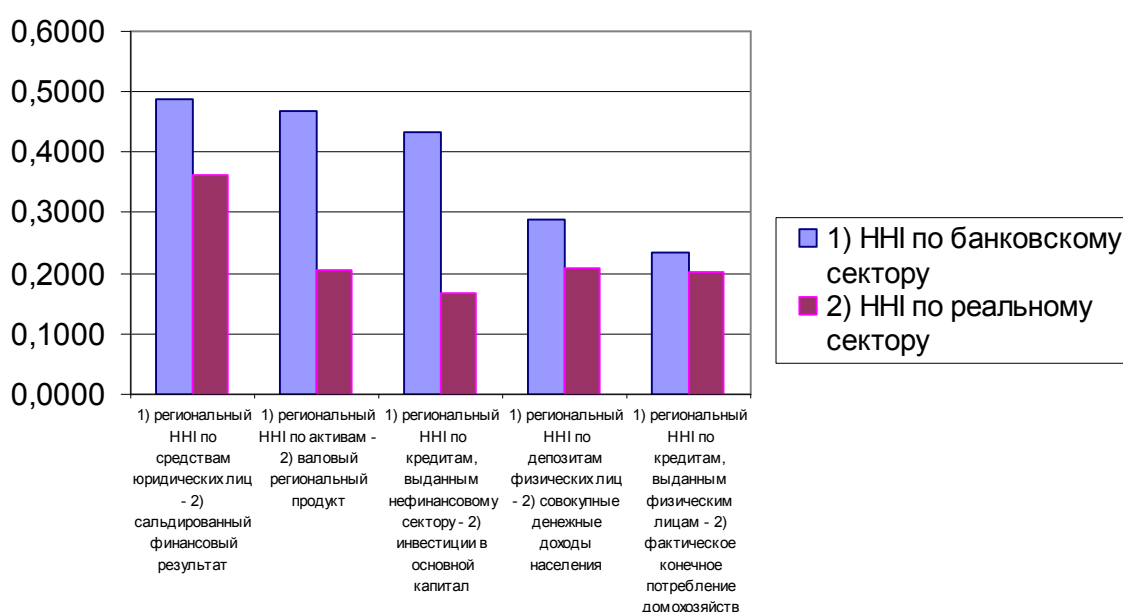

Рис. 2. Концентрация в реальном и банковском секторах по региональному показателю ННП по федеральным округам⁹

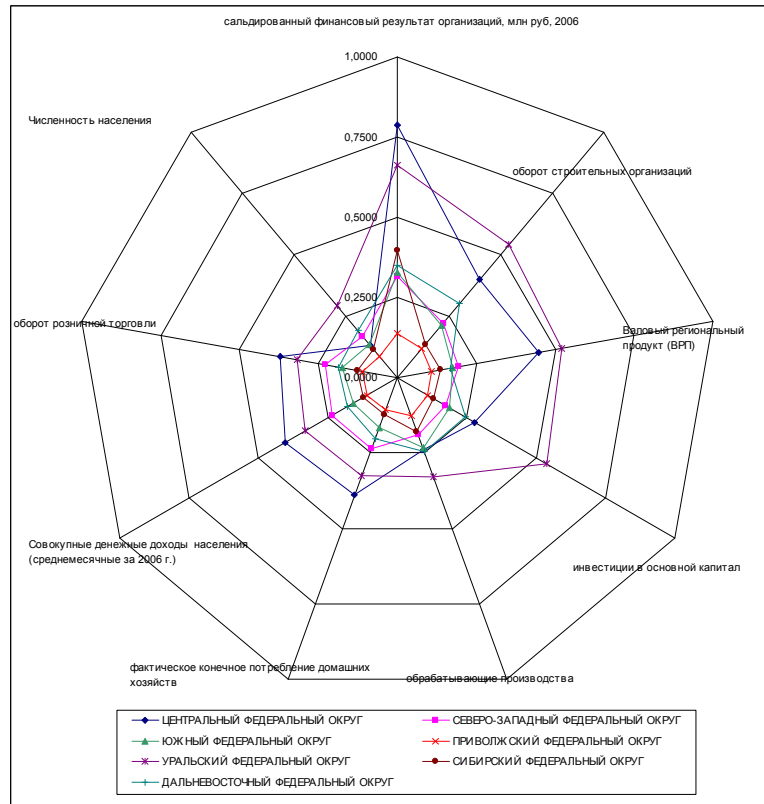

Рис. 3. Региональный индекс НИИ в разрезе федеральных округов по показателям реального сектора¹⁰

центрации НИИ (табл. 2) и последующее ранжирование федеральных округов позволило сопоставить уровни концентрации в контексте совпадения/несовпадения интенсивности рассматриваемого процесса в территориальном разрезе.

На основе данных по концентрации составлен рейтинг по каждой паре значений.

Почти во всех округах (за исключением УрФО) общий показатель банковского сектора (банковские активы) преобладает над аналогичным в реальном секторе (ВРП). Данное распределение концентрации указывает на то, что степень проникновения банковского сектора по территории страны ниже, чем реального. В каждом из округов есть один или несколько финансовых центров, в которых сосредотачиваются банки; в то же время ресурсы реального сектора более равномерно распределены в территориальном аспекте. Крупные предприятия базируются не только в областных центрах, но и небольших городах в местах локализации природных ресурсов, транспортных узлов или размещения производств (табл. 3).

В УрФО крупный топливно-энергетический комплекс Тюменской области не подпитывается соответствующими банковскими ресурсами, что создает некоторые диспропорции в развитии. Более того, часть Тюменских банков обладает ярко выраженным «карманным» характером, обслуживая интересы крупных топливобывающих ком-

паний, что ограничивает их полноценное функционирование в банковской системе округа.

Еще одной особенностью является равенство рейтингов сравниваемых показателей концентрации по физическим лицам – в большинстве округов наблюдается совпадение уровней концентрации у пар показателей «кредиты физическим лицам» – «фактическое конечное потребление» и «депозиты физических лиц» – «доходы населения». Совпадение уровней концентрации свидетельствует о том, что существует связь между проникновением банковского сектора и доходами и расходами населения, чем выше последние, тем более высокое развитие получает банковский сектор округа.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Концентрация в реальном секторе во многом определяется уровнем рентабельности – в более рентабельных отраслях концентрация более высокая, данная тенденция сохраняется и на региональном уровне. Другим фактором является уровень социально-экономического развития, который дифференцирован по регионам. Степень проникновения банковского капитала соответствует уровню развития реального сектора экономики, то есть банковский сектор активнее развивается в регионах с более высоким уровнем социально-экономического развития. В то же время, если для Москвы высокий объем банковских активов сочетается с

Таблица 2
Соотношение концентрации в банковском и реальном секторах в региональном разрезе по федеральным округам

Соотношение концентрации		ЦФО	СЗФО	УрФО	ЮФО	ДФО	СФО	ПФО	
Показатели концентрации ресурсов	Физические лица	Банковский сектор: депозиты населения	0,5628	0,4025	0,3444	0,2229	0,1894	0,1094	
	Юридические лица	Реальный сектор: денежные доходы населения	0,4023	0,2336	0,3301	0,16	0,1799	0,108	
Соотношение показателей концентрации	Общий результат	Банковский сектор: средства юр. лиц в банках	0,8547	0,705	0,3802	0,1983	0,2142	0,152	0,1489
		Реальный сектор: инвестиции в осн. капитал	0,2773	0,174	0,5372	0,1884	0,2424	0,1267	0,1107
	Показатели концентрации использования ресурсов	Региональный ННП по активам – ВРП	0,8175	0,5426	0,3504	0,2256	0,1921	0,1455	0,1241
Показатели концентрации использования ресурсов	Юридические лица	Реальный сектор: ВРП	0,4476	0,1935	0,5223	0,1737	0,1702	0,1377	0,1099
		Банковский сектор: кредиты нефинанс. сектору	0,7727	0,4969	0,3831	0,2575	0,2435	0,1549	0,1294
	Физические лица	Реальный сектор: сальдир. финансовый результат	0,7872	0,3162	0,6639	0,3293	0,3501	0,3976	0,138
		Банковский сектор: кредиты физ. лицам	0,5875	0,2965	0,3278	0,1998	0,1963	0,1193	0,1134
		Реальный сектор: фактич. Конеч. потребление	0,3905	0,2367	0,3234	0,1659	0,2018	0,1076	

Таблица 3
Соотношение концентрации в региональном разрезе по федеральным округам в банковском и реальном секторах по региональному показателю ННП¹¹

Соотношение концентрации		ЦФО	СЗФО	УрФО	ЮФО	ДФО	СФО	ПФО
Показатели концентрации ресурсов	Физические лица	Банковский сектор: депозиты населения	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	=	=
	Юридические лица	Реальный сектор: денежные доходы населения	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р
Соотношение показателей концентрации	Общий результат	Реальный сектор: средства юр. лиц в банках	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р
		Реальный сектор: инвестиции в осн. капитал	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р
	Показатели концентрации использования ресурсов	Региональный ННП по активам – ВРП	=	Б>Р	Б<Р	Б<Р	Б<Р	Б<Р
Показатели концентрации использования ресурсов	Юридические лица	Банковский сектор: кредиты нефинанс. сектору	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б<Р	=
	Физические лица	Реальный сектор: сальдир. финансовый результат	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б<Р	=
		Банковский сектор: кредиты физ. лицам	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	=	=
		Реальный сектор: фактич. Конеч. потребление	Б>Р	Б>Р	Б>Р	Б>Р	=	=

высоким уровнем развития реального сектора, то в Санкт-Петербурге реальный сектор меньше концентрирован по сравнению с банковским. Противоположным соотношением концентрации банковского и реального секторов обладает Уральский федеральный округ, в котором при больших объемах валового регионального продукта банковский сектор недостаточно обеспечен активами. Наиболее органичным округом с точки зрения соотношения концентрации банковского и реального секторов является Приволжский федеральный округ – высокая привлекательность региона не позволяет достичь высокого уровня концентрации и создает высококонкурентную среду.

Для сбалансированного развития регионов России требуется достижение «золотой середины» по концентрации банковского и реального секторов экономики, так как недостаточная концентрация оказывает влияние на устойчивость системы, а чрезмерная ведет к формированию монополярной среды. Другим необходимым условием стабильности регионов является сопряженное развитие банковского и реального секторов, такое соответствие обеспечит элиминирование ситуации торможения темпов роста ВРП.

¹ В рамках отраслей регионы ранжированы в порядке убывания их доли в совокупных значениях, в скобках указан ранг региона по совокупным банковским активам на его территории, меньшему значению ранга соответствует более высокий объем активов, регионы ранжируются от 1 до 80. Источник данных – Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г., Российский статистический ежегодник 2005, 2007 гг.

² Индекс концентрации CR_3 рассчитывается как рыночная доля трех крупнейших фирм в отрасли, для банковского сектора за рыночную долю принимается доля активов банка в совокупных активах банковской системы, для остальных отраслей – доля реализованных товаров и оказанных услуг. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) определяет следующие границы для рыночной концентрации трех крупнейших фирм на рынке (CR_3):

- высокой, если доля 3 крупнейших фирм будет выше 70 %;
- средней, если CR_3 находится в пределах 45–70 %;
- низкой, если CR_3 меньше 45 %

³ Рассчитано по данным Российский статистический ежегодник. Социально-экономические показатели 2004, 2005 гг., Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2008 г., Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г., Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2006 г.

⁴ В рамках отраслей регионы ранжированы в порядке убывания их доли в совокупных значениях, в скобках указан ранг региона по совокупным банковским активам на его территории, меньшему значению ранга соответствует более высокий объем активов, регионы ранжируются от 1 до 80. Источник данных – Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г., Российский статистический ежегодник 2005, 2007 гг.

⁵ Рассчитано на основе данных ЦБ РФ.

⁶ Рассчитано по данным Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г. и Статистический сборник «Регионы России 2007 г.».

⁷ Там же.

⁸ Индекс ННН показывает степень концентрации показателя и принимает значения от 0 до 1. Рассчитывается на основе долей в совокупных значениях по формуле: $ННН = \sum A_i^2$, где A_i – доля соответствующего показателя реального или банковского секторов в совокупных значениях по стране. В рамках данного исследования интерпретация показателя ННН отличается от предложенных ЦБ РФ и ФАС, так как за расчетную единицу берется не доля предприятия/банка, а совокупные значения всех банков/предприятий региона. Данное преобразование позволяет определить неравномерность концентрации в региональном разрезе, элиминируя искажающее воздействие многофилиальных организаций, расположенных в разных регионах.

⁹ Рассчитано по данным Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007 г., Регионы России. Социально-экономические показатели 2007.

¹⁰ Рассчитано по данным Регионы России. Социально-экономические показатели 2007

¹¹ Сравнение концентрации в банковском и реальном секторах идет на основе табл. 3, Б – показатель банковского сектора, Р – показатель реального сектора из сравниваемой пары.

Поступила в редакцию 5 июля 2009 г.

Антонюк Валентина Сергеевна. Доктор экономических наук, профессор Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. Область научных интересов – региональная экономика, банковский сектор, государственное регулирование макроэкономики и регионального развития.

Antonyuk Valentina Sergeevna is Doctor of Science, Economics, Professor of the South Ural State University, Chelyabinsk. Area of expertise: regional economy, banking sector, state regulation of macroeconomics and regional development.

Никонов Вячеслав Евгеньевич. ЗАО ФК «Балтинвест» представительство в г. Челябинск. Область научных интересов - банковское дело, региональная экономика.

Nikonov Vyacheslav Eugenievich. Department of the ZAO FK "Baltinvest" (Close Joint-Stock Company Financial Company) in Chelyabinsk. Area of expertise: banking, regional economy.

Контактный телефон: 8-904-937-47-85

Tel: 8-904-937-47-85

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД

Л.А. Баяев, М.Г. Литке

С позиции управленческого конструктивизма проанализированы известные и сформулировано авторское определение категории «инновация». На базе основ теории самоорганизации разработана типологическая классификация составляющих и этапов инновационного развития. Рассмотрены стратегические составляющие инновационного развития и роль в их реализации регионального управления.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, целевой подход, системная классификация инноваций.

1. Что такое инновация: целевой подход

Разговоры и публикации об актуальности задачи перехода на инновационный путь развития давно уже стали общим местом экономических конференций и журналов. Говоря об истории этого вопроса, следует начать с задачи интенсификации экономики СССР, поставленной в 1981 г. [1]. Нерешение задачи интенсификации породило потребность во вторичной постановке этого вопроса, но уже как активизации инновационного развития [2]. Вполне понятно, что и на тот период эта задача не была решена. В настоящее время она вновь поднимается «на щит».

Совершенно очевидно, что неудачи решения этих задач лежат и в плоскости управленческого непонимания соответствующих категорий, весьма вольной и расширительной их трактовки как в научных, так и в популярных изданиях.

В свое время один из авторов этой статьи уже опубликовал свое видение как сути процесса интенсификации экономического развития, так и понятия «инновация» [3, 4]. Надо сказать, что аналогичных взглядов на тот период придерживались и некоторые другие специалисты [5, 7].

В силу жизненной необходимости изменения качества экономического роста страны вопрос понимания сути и механизма инновационного развития становится архиважным, поскольку нельзя управлять тем, о чем имеешь смутное представление.

Итак, понятие «инновация» – целевой подход.

Считается, что термин «инновация» – (innovation – англ. – новшество, нововведение) впервые введен Й. Шумпетером в работе «Теория экономического развития» [18]. Признавая ограниченность статической теории общего равновесия, он привлек внимание к глубинным причинам и механизмам развития экономики. Во-первых, это конкуренция, основанная на инновациях, главным источником которых становится научно-исследовательская деятельность крупных корпораций. Во-вторых, творчество человека, новатора, предпринимателя, способного воплотить новые идеи в эффективные экономические решения [6].

Более широкий подход к определению инноваций продемонстрировал американский экономист П. Друкер, который считал, что инновация – это, скорее, экономическое и социальное понятие, чем техническое, так как даже в случае технократических инноваций изменяются ценность и потребительские качества, извлекаемые потребителем из ресурсов [16].

Определение, представленное в Концепции инновационной политики РФ на 1998–2000 годы, одобренной Постановлением Правительства РФ № 832 от 24.07.98, заимствовано из международных стандартов, известных как Руководство Фраскати и Руководство Осло. Эти стандарты были разработаны в рамках Комитета по научно-технической политике Организации экономического Сотрудничества и развития (ОЭСР), и приняты соответственно в 1991 г. и в 1989 г. [17].

Понятие «инновация» изменялось по мере перехода от одной стадии развития экономики к другой. Так, примерно до середины XX века, понятие «инновация» по существу исчерпывалось созданием новых продуктов. Позднее в состав инноваций включают новые производственные, управленческие и социальные технологии, а в информационную эпоху, занявшую последнюю четверть XX века, под инновацией понимается удовлетворение новой потребности. И, наконец, в наступившем XXI веке на инновационной стадии развития экономики понятие «инновация» трактуется как создание новой ценности, новой выгоды, мотивированных предпринимательским духом (желанием заработать на чем-то новом), что должно приводить к повышению стоимости фирмы, а, следовательно, к ее устойчивости на рынке.

В табл. 1 приведен ряд наиболее распространенных определений понятия «инновация».

Многообразие подходов к определению инновации позволяет сделать вывод, что в экономической науке нет единства мнений по вопросу о том, каково содержание самого понятия «инновация» и его связи с такими понятиями как «научно-технический прогресс», «нововведения», «социально-экономическое развитие» и пр.

Таблица 1

Содержание понятия «инновация» у различных исследователей

№ п/п	Авторы	Содержание понятия «инновация»
1	Й. Шумпетер	Новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом [18]
2	П. Друкер	Особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они стремятся осуществить новый вид бизнеса или услуг [21]
3	Б. Санто	Общественный технический и технологический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, на прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход [20]
4	Б. Твис	Процесс, в котором идея или изобретение приобретают экономический смысл [19]
5	Г. Риггс	Коммерческое освоение новой идеи [35]
6	В. Хиппель	Применение нового продукта или процесса на практике [34]
7	В. Кингстон	Преобразование идей в конкретный предмет [33]
8	С. Мендел, Д. Эннис	Новые уникальные продукты, процессы или услуги [36]
9	П. Завлин, А. Васильев	Использование результатов научных исследований и разработок [23]
10	А.И. Пригожин	«Клеточка» управляемого развития, целенаправленных изменений [22]
11	У. Саудер, А. Нашар	Результат деятельности, воплощенный в новые или усовершенствованные продукты, востребованные рынком, новые или усовершенствованные технологические процессы, используемые в практической деятельности, новые услуги и новые подходы к удовлетворению социальных потребностей [28]
12	П. Доиль	Создание и предоставление товаров или услуг, которые предлагают потребителям выгоды, воспринимаемые потребителями как новые или более совершенные [24]
13	Л.А. Баев, В.Э. Шугуров	Комплексный процесс создания, распространения и использования новых видов изделий, технологий, организационных форм, приводящий к динамичному росту эффективности функционирования объекта инновационной деятельности [4]
14	Ю.В. Буряк	Комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием общества, а также сопряженные с этим новшеством изменения [26]
15	А.А. Кутейников	Новый способ удовлетворения общественных потребностей, дающий прирост полезного эффекта и, как правило, основанный на достижениях науки и техники [25]
16	О.В. Амуржуев	Инвестиции в новации, вложение средств в разработку техники, технологии, научные исследования [29]
17	Концепция инновационной политики РФ на 1998–2000 гг.	Конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынках, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [27]

Следует отметить, что практически все приведенные определения не лишены смысла. Однако, с позиций решения задачи эффективного управления процессами инновационного развития, определение инновации должно быть конструктивным. Говоря о конструктивности определения, следует договориться о том, что под этим понимается. В общем случае, под конструктивным определением какой-либо экономической категории мы понимаем наличие возможности принимать на базе этого определения качественные управленческие решения. То есть решения обоснованные, актуальные, стратегически значимые, наблюдаемые, измеряемые и управляемые.

В этой связи целесообразно оценить приведенные определения по ряду значимых характеристик. В качестве таких характеристик, на наш

взгляд, нужно использовать следующие: морфологическое значение слова, содержательность, системную целеориентированность, измеряемость и критериальность.

Под морфологией следует понимать соответствие слова «инновация» его внутренней структуре, что необходимо для понимания, о чем вообще идет речь. Термин *innovation* происходит из новой латыни и представляет собой синтез слов *investio* (одеваю) и *novatio* (обновляю). Содержательность определения подразумевает раскрытие основных свойств инновации, на которые в первую очередь следует обращать внимание при управлении инновационным процессом. Очень важной характеристикой является системная целеориентированность или общесистемная целевая адекватность определения, то есть конкретизация понятия с по-

зиций реализуемых этим явлением общесистемных целей и их значимости.

Оценка конструктивности рассматриваемых определений инновации приведена в табл. 2.

Значительная часть приведенных определений, по сути, опирается на прямую морфологическую трактовку термина «инновация». Здесь акцентируется именно новизна: продукта, услуги, технологии, комбинации производственных факторов и т. д. (определения 1, 2, 6, 8, 11, 16, 17). Такие определения представляются неконструктивными в целом в силу отсутствия в них системно-ориентированной целевой направленности. Далеко не всякая новизна может быть полезна.

В ряде определений целеполагание присутствует. Так, например, Б. Твис, говорит о приобретении идеей или изобретением экономического смысла, а Г. Риггс – о коммерческом освоении новой идеи. Однако и такие «практически ориентированные определения» нельзя признать конструктивными, поскольку они неконкретны и неизмеримы. Как, например, следует трактовать понятия «экономический смысл» или коммерческое освоение? Конечно, можно сказать, что коммерческое освоение предполагает получение прибыли. С первого взгляда, такая трактовка делает понятие инновации не только целеориентированным, но и измеримым: чем больше прибыли, тем лучше инновация. Однако экономисты знают, что наличие и рост коммерческой прибыли далеко не всегда связан с прогрессивным развитием. Более того, коммерчески прибыльное предприятие может быть в то же время экономически убыточным. В этой связи и определения Б. Твиса и Г. Риггса также не могут быть признаны конструктивными.

Весьма полным с позиций выделенных признаков является определение Б. Санто. Оно в полной мере содержательно. Это и «общественный технический и технологический процесс», и «практическое использование идей и изобретений», и создание лучших по своим свойствам изделий и технологий, и ориентация на экономическую выгоду в виде прибыли и добавочного дохода. При этом отмечается и целевая ориентация определения на создание лучших по свойствам изделий. Формально имеет место и измеримость через прирост прибыли или дохода. Однако все сказанное имеет весьма общий характер и не раскрывает ключевых общесистемных характеристик стратегического целеполагания.

С рассматриваемых позиций представляется интересным весьма необычное определение А. Пригожина. Что здесь интересного? Прежде всего, то, что инновация трактуется как основа целенаправленных изменений, связанных с управляемым развитием. Здесь, безусловно, прослеживается системный подход к определению инновации.

Говоря о системном подходе, следует отметить, что авторы статьи понимают под ним не только всеобщую взаимозависимость и необходимость рассматривать все явления во взаимосвязи и динамике, но и вполне конкретную совокупность принципов, характеризующих существо развития самоорганизующихся систем, и управления этим процессом [8, 10–12]. Основным принципом самоорганизации социально-экономических систем является принцип целеполагания. Именно в соответствии с этим принципом, по нашему мнению, следует подходить к определению понятия инновации. Однако, безусловно, системное определе-

Оценка конструктивности определения инновации

Таблица 2

№ п/п	Авторы	Морфология	Содержательность	Целевая адекватность	Измеримость	Критериальность
1	Й. Шумпетер	+	+, –	–	–	–
2	П. Друкер	+	+, –	–	–	–
3	Б. Санто	–	+	+, –	+, –	–
4	Б. Твис	+	+, –	–	–	–
5	Г. Риггс	–	+, –	+, –	–	–
6	В. Хиппель	+	+, –	–	–	–
7	В. Кингстон	–	+, –	–	–	–
8	С. Мендел, Д. Эннис	+	+, –	–	–	–
9	П. Завлин, А. Васильев	–	+, –	–	–	–
10	А. Пригожин	–	+	+, –	–	–
11	У. Саудер, А. Нашар	+	+, –	+, –	–	–
12	П. Доиль	+	+, –	–	–	–
13	Л. Баев, В. Шугуров	+	+	+	+, –	+, –
14	Ю. Буряк	+	+, –	+, –	–	–
15	А. Кутейников	+	+	+, –	–	–
16	О. Амуржуев	+	–	–	+	–
17	Концепция инновационной политики РФ на 1998–2000 гг.	+	+, –	+, –	–	–

ние А. Пригожина тоже не может быть признано в полной мере конструктивным, поскольку оно требует раскрытия понятия «развитие», а также введения его меры.

Иначе говоря, для того, чтобы иметь конструктивное определение и, опираясь на него, делать то, что нужно, следует задать себе вопрос: «А зачем, собственно, нам нужны инновации?».

Ответ на этот вопрос, с учетом состояния нашей экономики, совершенно банален. В небедной ресурсами стране, занимающей по разным оценкам 6–7 место в мире по объему ВВП, но находящейся в шестом десятке по его величине на душу населения [14, 15], главной, а может быть и единственной целью всех инноваций должен быть динамичный рост эффективности общественного производства. Говоря об актуальности этой задачи, следует понимать, что оценка ВВП на душу населения не является объективной оценкой уровня развития, поскольку зависит от структуры и ресурсоемкости экономики и работает явно в нашу пользу. Кроме того, приведенные выше данные относятся к докризисным 2007 и 2008 годам, когда цена наших основных продуктов нефти и газа была достаточно высокой. Что же касается более точных оценок производительности труда, то по данным министерства экономического развития и торговли РФ по производительности труда в 2008 г. США и Евросоюз в 30 раз опережали Россию [30].

Однако отставим эту слишком эмоциональную оценку, поскольку даже на Автовазе выработка на одного работающего в успешном 2007 г. была меньше, чем у Форда «всега» в 27 раз, в то же время эта величина у Лукойла была в 2,5 раза выше, чем, например, у British Petroleum [31]. Поэтому, для ориентировочной оценки наших потребностей и возможностей посчитаем производительность все-таки через ВВП.

В 2007–2008 годах объем ВВП на душу населения в РФ составлял по разным оценкам от 14,7 до 16,2 тысяч «паритетных» долларов в год. У США эта цифра лежала в пределах от 45,8 до 48,0 тысяч долларов [15, 32]. Стало быть, в эти годы мы отставали примерно в три раза. Какие же темпы роста производительности общественного труда нам нужны, чтобы догнать Америку 2008 года, скажем за 10 лет? Простейшие расчеты показывают, что для решения этой задачи, нам нужен ежегодный рост производительности труда в 11,6 %. С учетом того, что в наиболее успешном для нас 2007 г. эта цифра была 6 %, вполне понятно, что мы весьма далеки от решения этой задачи. Однако решать ее, безусловно, необходимо, поскольку, в противном случае, мы всегда будем жить бедно и кризисно.

Все вышесказанное обосновывает социально-экономическую значимость целевой ориентации инновационной деятельности на рост эффективности общественного производства. Что же касается системного подхода, то именно эффективность ис-

пользования ресурсов определяет и уровень, и возможности развития самоорганизующихся систем.

Таким образом, будучи основой целенаправленного управляемого развития социально-экономических систем, инновации должны быть ориентированы и оцениваться с точки зрения их влияния на рост эффективности общественного производства.

В этой связи, наиболее содержательным и конструктивным представляется определение инновационной деятельности как комплексного процесса создания, распространения и использования новых видов изделий, технологий, организационных форм, приводящего к динамичному росту эффективности функционирования объектов инновационной деятельности, в частности, и эффективности общественного производства в целом. Такое определение соответствует всем выделенным нами управленческим характеристикам. Однако, справедливости ради, следует заметить, что практическая конструктивность этого подхода требует ответа на два профессиональных вопроса: как измерять эффективность и какой критерий использовать для оценки ее динамики.

2. Системная классификация инноваций

Конкретизировав понятие «инновация» с позиций целевого подхода, следует поставить вопрос о том, какие инновации нам нужны. Для этого нужно разобраться с тем, какие они бывают. Лучше всего сделать это через классификацию инноваций с управленческих позиций.

Как и в определении инновации, здесь имеет место множество классификаций. В качестве примера приведем одну из них (рис. 1) [13]. Здесь автором предпринята попытка охарактеризовать инновации «со всех сторон».

Приведенная классификация, безусловно, имеет право на существование, но она не выделяет существенные управленческие характеристики инноваций, что делает весьма затруднительным их типологизацию и формирование адекватных управленческих решений. Более конструктивной может быть классификация инноваций с позиций теории самоорганизации.

Для начала рассмотрим известную логистическую кривую, характеризующую развитие технологической инновации (рис. 2). На этой кривой можно выделить ряд этапов: этап возникновения – 1, этап выживания – 2, этап динамичного развития – 3, этап зрелости – 4, этап вырождения – 5. Первая стадия связана с разработкой инновации. Здесь осуществляются затраты на ее создание и практическое опробование. На втором этапе инновация начинает «работать» и выгоды от ее использования начинают частично покрывать затраты. Однако, на этом этапе, в силу низкого уровня технологического и коммерческого освоения инновации, затраты ее использования еще превышают результаты и эффективность остается отрицательной.

Третий этап развития соответствует динамичному росту эффективности инновационного биз-

Рис. 1. Классификация инноваций [13]

неса, обусловленному как технологическим и управленческим освоением инновации, так и ее диффузией. Четвертый этап – это этап достижения инновацией своего инновационного потенциала, обусловленного лежащей в ее основе технологией. И, наконец, пятый этап – этап снижения эффективности коммерческого использования инновации, связан с ее вытеснением с рынка более прогрессивными технологическими и управленческими решениями.

В соответствии с приведенным представлением основной задачей управления экономическим развитием конкретной технологической инновации следует считать динамичный рост эффективности ее использования и достижения инновационного потенциала.

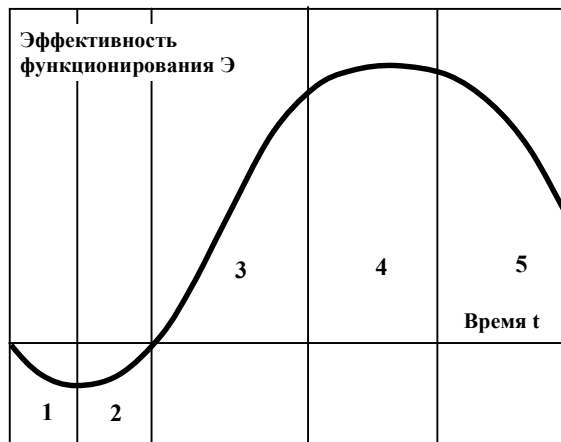

Рис. 2. Жизненный цикл инновации

Предложенная модель развития инновации ставит перед управленцами, как минимум, два вопроса: «Что означает «динамичный рост эффективности» и как определить «потенциал инновации»?». Вполне понятно, что эндогенных, аналитически строгих ответов на эти вопросы нет. Что касается темпов роста эффективности, то в качестве критериальной меры в системе управления инновационным развитием могут быть использованы как необходимые темпы роста эффективности, с позиций решения поставленных социально-политических задач (например, те же 11 % годового роста, необходимого для того, чтобы «догнать США»), так и общесистемные экономические ориентиры (например, среднеотраслевые темпы роста экономической эффективности). Понятно, что в регулировании процесса инновационного развития экономики правильнее будет использовать две группы нормативов темпа роста эффективности, сочетающих и социально-политические целевые установки, и технико-экономические возможности. При этом вопрос о технико-экономических возможностях будет правильней рассматривать не с позиций уникальности технологий, а с позиций возможности обеспечения ими высоких темпов роста производительности общественного труда.

При таком подходе рассмотрение процесса реализации инновации как таковой уже недостаточно, поскольку динамика эффективности общественного производства и развитие социально-экономических систем определяется не отдельны-

ми инновациями, а их совокупностью и взаимодействием.

Для того, чтобы разобраться с этой ситуацией, рассмотрим процесс инновационного развития более полно, с позиций развития технологий, реализующих определенные общественные потребности. Здесь уже следует рассмотреть не только процесс возможного развития конкретной технологии, но и процесс смены технологии менее прогрессивных более прогрессивными (рис. 3). Такой подход позволит нам выделить существенные характеристики инновационного развития и построить управленческую классификацию инноваций.

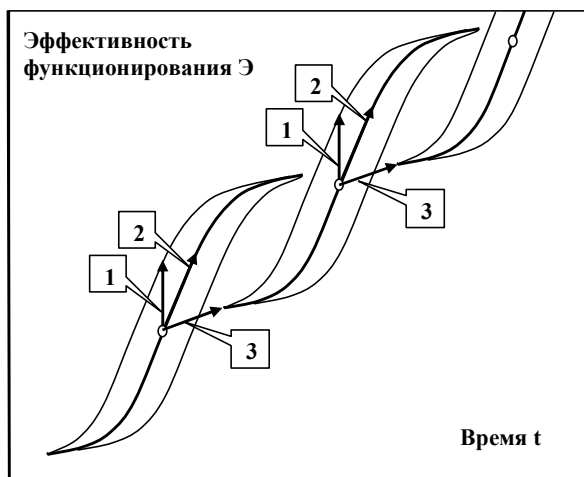

Рис. 3. Системная классификация инноваций:
1 – улучшающая инновация; 2 – обеспечивающая инновация; 3 – базисная инновация

Теория самоорганизации выделяет два типа развития: адаптационный (приспособительный) – в рамках неизменности существенных системообразующих характеристик объекта, и бифуркационный (перестроечный), связанный с изменением существа объекта как системы.

В координатах «эффективность – время» адаптационное развитие иллюстрируется приведенной ранее логистической кривой, отражающей процесс реализации инновационного потенциала системы как максимально возможной эффективности ее функционирования в рамках неизменности существенных системообразующих свойств. В рамках адаптационного развития целесообразно выделить две группы инноваций: улучшающие (1) – создающие возможности использования текущих инновационных возможностей, и обеспечивающие (2) – направленные на совершенствование используемой технологии. Таким образом, улучшающие технологические инновации создают возможности повышения эффективности функционирования базисной системообразующей технологии, а обеспечивающие инфраструктурные и управленческие инновации – условия реализации этих возможностей. Однако и улучшающие, и обеспечивающие инновации в состоянии лишь

продвигать развитие соответствующей системы в сторону достижения ее системного инновационного потенциала. Сам же этот потенциал не может быть превзойден, будучи определенным и ограниченным существенными системообразующими свойствами используемой технологии.

Для обеспечения дальнейшего развития производственной системы в целом и повышения ее эффективности требуется изменение самого принципа получения желаемых результатов, то есть существенных характеристик используемой технологической системы. Изменение существенных характеристик системы представляет собой бифуркационный или перестроечный тип развития, связанный, по сути, с гибелью старой и возникновением новой технологической системы. При этом, в зависимости от внешних условий и качества управления этим процессом, в гипотетической «точке бифуркации» возможно как динамичное развитие новой технологии, так и активизация развития старой технологической системы, с возможным подавлением ею ростков нового и затягиванием процесса дальнейшего общесистемного развития.

Более детально процесс взаимодействия новой и старой саморазвивающихся систем рассмотрен в [3]. Здесь же можно констатировать управленческую целесообразность выделения трех типов инноваций: обеспечивающих, улучшающих, и базисных. Следует отметить, что такой подход хорошо коррелируется с работой Г. Хаустейна и Г. Майера, выделяющих улучшающие и базисные инновации, но не вводящих понятие инноваций, обеспечивающих и не раскрывающих их системные признаки и механизмы взаимодействия [7]. Дабы не вводить новых понятий, мы в предлагаемой классификации воспользовались их терминологией (табл. 3).

3. Какие инновации нам нужны?

Думается, что политэкономический акцент на принципиально новые «прорывные» технологии приведет лишь к рефлексивной абсолютизации такой целевой установки и к дальнейшему инновационному ступору. Почему? Здесь следует назвать несколько причин. Объективно для разработки прорывных инноваций необходимо наличие существенных финансовых ресурсов и мощных научных школ. К сожалению, в настоящее время мы не располагаем в достаточной степени ни тем, ни другим. Что же касается субъективных причин, то процессы коммерческого освоения инноваций традиционно лежат вне менталитета российской науки. Можно привести множество примеров, когда отечественные изобретения давали коммерческую отдачу совсем не в нашей стране.

Политэкономическая проблематика инновационного развития более подробно освещена нами в работе [9]. Здесь же хотелось бы остановиться на более конкретных и конструктивных вопросах: «Что и как надо делать?».

Системная классификация инноваций

Тип инновации	Режим развития	Сущностные признаки	Характеристика
Базисная	Бифуркационный (перестроенный)	Радикальное изменение сущностных системообразующих свойств технологии и (или) продукции. Создание нового инновационного потенциала	Базируется на открытиях или крупных изобретениях. Направлена на создание и освоение принципиально новых продуктов и услуг; технологий новых поколений
Улучшающая	Адаптационный (приспособительный)	Усовершенствование существующих технологий и продуктов, без изменения сущностных свойств. Освоение существующего инновационного потенциала	Базируется на локальных усовершенствующих решениях. Направлено на совершенствование продукции и технологий
Обеспечивающая	Адаптационный (приспособительный)	Создание наиболее соответствующих окружающих условий. Ускоренное освоение инновационного потенциала	Базируется на адекватных базисной технологии организационно-управленческих решениях. Направлено на обеспечение соответствия уровня развития технологии (продукта) и окружающей среды

Для ответа на эти вопросы постулируем три основных тезиса:

- 1) главной целью инновационного развития, а, стало быть, и инноваций является существенное повышение темпов роста эффективности общественного производства не только в «точках роста», но и в стране в целом;
- 2) финансовые возможности решения вопроса массовой разработки прорывных базисных инноваций у нас отсутствуют;
- 3) отсутствуют также навыки и условия коммерческой рыночной реализации и диффузии инноваций.

Опираясь на эти тезисы, можно достаточно отчетливо нарисовать наиболее рациональные посылы реальной реализации (тавтология сознательна) инновационного развития.

1. Разработка базисных прорывных инноваций должна быть ограничена узким кругом задач национальной безопасности и, безусловно, высокоперспективными направлениями развития мировой науки. Заниматься этим, в первую очередь, должно государство в целом и не путем выделения грантов на мелкие исследования, а путем создания ориентированных на практику крупных научно-исследовательских центров и конструкторских бюро.

2. Практический российский бизнес, в первую очередь, должен заниматься обеспечивающими и улучшающими инновациями. И эти задачи должны и могут решаться на региональном уровне.

3. В силу отсталого производственно-технологического базиса страны в целом и регионов, в частности, наиболее перспективным направлением инновационного развития следует признать трансферт и совершенствование уже опробованных передовых технологий.

Практическая реализация приведенных посылок обладает целым рядом экономических и управленческих преимуществ.

Во-первых, это путь наименее капиталоемкого инновационного развития, поскольку здесь на передний план выходят обеспечивающие и улучшающие инновации.

Во-вторых, это значительно более предсказуемый и управляемый путь, поскольку вопрос принципиальной практической реализуемости трансфертной технологии уже не стоит, а ее инновационный потенциал более прогнозируем.

В-третьих, сам предлагаемый путь развития не является инновационным, он многократно успешно опробован ныне передовыми странами (Япония, «азиатские драконы», Китай). Стало быть, риск его не реализации является в значительной степени внутрисистемным и управляемым риском.

Все сказанное совершенно не означает, что региональный бизнес и власти не должны заниматься базисными инновациями и поддержкой локальных теоретических исследований в принципе. Отнюдь нет. Просто разработка базисных инновационных технологий не должна позиционироваться как единственный и основной вид инновационной деятельности.

Предлагаемый нами подход к инновационному развитию ставит перед экономической наукой ряд конкретных прикладных задач.

Первая группа задач связана с разработкой критериев и методов оценки реальной инновационности технологических, управленческих и инфраструктурных решений.

Вторая группа вопросов связана с методами и методиками конструктивной оценки регионально-

го инновационного потенциала технологического нововведения.

Третья группа задач связана с разработкой практически реализуемых и эффективных методов и технологий управления инновационным развитием на региональной уровне.

Думается, что корректное, учитывающее мировой опыт, решение этих задач может внести реальный вклад в практическую реализацию главной задачи социально-экономического развития страны – обеспечение динамичного роста производительности труда и эффективности общественного производства.

Литература

1. Материалы XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1981.
2. Постановление Правительства РФ от 26.12.1995 № 1288 «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке инновационной деятельности в промышленности».
3. Баев, Л.А. Интенсивная самоорганизация экономических систем: теория, методология, модели / Л.А. Баев. – Челябинск: Изд-во ЧГТУ, 1992.
4. Баев, Л.А. Системный подход к определению инновации / Л.А. Баев, В.Э. Шугуров // В кн.: Современные технологии в социально-экономических системах: сб. научн. тр. – Челябинск: ЧГТУ, 1995.
5. Тацев, А.К. Эффективность интенсификации машиностроения / А.К. Тацев, В.Н. Смагин, Л.А. Баев. – М.: Машиностроение, 1990.
6. Schumpeter, J. Business cycles: A Theoretical, historical analysis of the capitalist process / J. Schumpeter. – N.Y.: L., 1939.
7. Haustein, H.-D. Innovation and Efficiency Strategies or a Turbulent World / H.-D. Haustein. H. Maier. – Berlin: Academia – Verlag, 1985.
8. Баев, Л.А. К вопросу о системном подходе к управлению социально-экономическими объектами / Л.А. Баев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика». – 2003. – Вып. 3. – № 13(29).
9. Баев, Л.А. Инновационное развитие: желания и возможности (размышления бывшего оптимиста) / Л.А. Баев // Атомная стратегия. – 2007. – № 6, декабрь.
10. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стингерс. – М.: Прогресс, 1986.
11. Гиг, Дж. Ван. Прикладная общая теория систем / Дж. Ван Гиг. – М.: Мир, 1981. – Кн. 1.
12. Гиг, Дж. Ван. Прикладная общая теория систем / Дж. Ван Гиг. – М.: Мир, 1981. – Кн. 2.
13. Инновационный менеджмент: учебное пособие / под ред. Л.Н. Оголевой. – М.: ИНФРА-М, 2008.
14. www.umsl.edu The World Factbook, Центральное разведывательное управление США, 22.01.09.
15. www.imf.org International Monetary Fund. World Economic outlook Database-October 2008, Международный валютный фонд.
16. Друкер, П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Друкер. – М., 1992.
17. Статистика науки и инноваций: краткий терминологический словарь / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: ЦИСиН 1996; OECD proposed guidelines for collecting and interpreting technological innovation. Oslo. Manual. OECD. Paris. 1992.
18. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры: пер. с англ. / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.
19. Твис, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твис. – М.: Экономика, 1989.
20. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития: пер. с венг. / Б. Санто. – М.: Прогресс, 1990.
21. Друкер, П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Друкер. – М., 1992.
22. Пригожин, А.И. Нововведения: Стимулы и препятствия: социальные проблемы инноватики / А.И. Пригожин. – М.: Политиздат, 1989.
23. Завлин, П.Н. Оценка эффективности инноваций / П.Н. Завлин, А.В. Васильев. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-Пресса», 1998.
24. Дойль, П. Маркетинг, ориентированный на стоимость / П. Дойль; пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001.
25. Кутейников, А.А. Технологические нововведения в экономике США / А.А. Кутейников. – М.: Наука, 1990.
26. Язык рынка. Словарь / Ю.В. Буряк и др. – М.: Концерн РОСС, 1992.
27. Концепция инновационной политики РФ на 1998–2000 гг. // Российская газета, 19.08.98 г.
28. Саудер, У.Е. Руководство по наилучшим методам трансфера технологий / У.Е. Саудер, А.С. Нашар // Управление инновациями. – М.: Дело-ЛТД, 1995.
29. Амуржуев, О.В. Словарь делового человека / О.В. Амуржуев. – М.: Экономика, 1992.
30. Министерство экономического развития Российской Федерации (официальный сайт). – <http://publish2.economy.gov.ru>
31. Инвестиционная Компания «Церих Кэпитал Менеджмент» (официальный сайт). – <http://www.zerich.ru>
32. Данные за 2007 г. PPP GDP 2007 & Population 2007, Всемирный банк
33. Kingston, W. The Political Economy of Innovation / W. Kingston // The Hague, 1984.

34. Eric von Hippel, "Users and Innovators", *Technology Review*, October 1978.

35. Riggs, H.E. *Managing high-technology companies* / H.E. Riggs. – Belmont, 1983.

36. Завлин, П.Н. *Инновационная деятельность в современных условиях* / П.Н. Завлин // *Инновации*. – 2001. – № 3.

Поступила в редакцию 20 января 2009 г.

Баев Леонид Александрович. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и управление проектами», факультет Права и финансов, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. Область научных интересов – проектное управление развитием социально-экономических систем. Контактный телефон (раб.) 267-97-31, (моб.) 8-908-043-33-37.

Baev Leonid Alexandrovich is Doctor of Science, Economics, Professor, Head of the Economics and Project Management Department, Law and Finance Faculty, South Ural State University, Chelyabinsk. Area of expertise: project management of economic and social systems development. Tel (work): 267-97-31, (mobile): 8-908-043-33-37.

Литке Марина Геннадьевна. Преподаватель кафедры «Экономика и управление проектами», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. Соискатель на звание кандидат экономических наук. Область научных интересов – методы оценки и управление инновационным развитием предприятий. Контактный телефон (8-351) 904-43-10.

Litke Marina Gennadievna is lecturer at the Economics and Project Management Department, South Ural State University, Chelyabinsk. Candidate for the academic rank of Cand.Sc. (Economics). Area of expertise: methods of estimating and management of innovative development of enterprises. Tel: (8-351) 904-43-10.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Е.В. Троцкая

Статья посвящена вопросам использования программно-целевой методологии в территориальном разрезе, а именно проблеме отсутствия теоретико-методологического инструментария обоснования, формирования, оптимизации, реализации и оценки программ развития сложных экономических систем. В рамках данной статьи автором заложены теоретические предпосылки реализации программно-целевого метода управления регионом, дана подробная классификация и обоснование основных подходов к реализации программно-целевого метода на региональном уровне.

Ключевые слова: целеполагание, классификация, подход, программа, цель, метод, управление.

В последнее время наметился ярко выраженный интерес федеральных и региональных органов управления к программно-целевому методу, который представляет собой «способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение которых обеспечивает решение возникших проблем» [1].

Актуальность программно-целевого метода обуславливается совокупностью следующих факторов:

– значительное количество накопившихся нерешённых проблем, связанных с особенностями перехода российской экономики к рыночным условиям хозяйствования;

– сложность, неопределённость, подвижность и новизна факторов внешней среды, определяющих специфику данных проблем;

– необходимость управления хозяйственными процессами на любом уровне экономики в условиях его децентрализации, что предполагает использование большей частью демократических методов воздействия на человеческие ресурсы, сгруппированные по различным признакам;

– возможность реализации ряда управленческих подходов к решению имеющихся проблем в их совокупности, что обеспечивает удовлетворение потребностей широкого круга физических и юридических лиц;

– ориентация большинства хозяйствующих субъектов цивилизованного общества на их устойчивое развитие, которое предполагает учёт потребностей будущих поколений человечества;

– недостаточный уровень подготовки руководящих работников государственных, региональных и муниципальных органов управления и отсутствие у них необходимого опыта, обеспечивающих согласование программ развития различных объектов как по горизонтали, так и по вертикали с установлением взаимосвязей между факторами и ресурсами внешней и внутренней среды и др.

Использование программно-целевого метода, в том числе и на региональном уровне, в немалой степени сдерживается отсутствием теоретико-методологического инструментария обоснования, формирования, оптимизации, реализации и оценки программ развития сложных экономических систем. Исходя из этого, целью настоящей работы является классификация и обоснование основных подходов к реализации программно-целевого метода на региональном уровне, а также функции целеполагания в их составе. Для достижения поставленной цели следует вспомнить, что в настоящее время выработано достаточно большое количество данных подходов, которые, к сожалению, излагаются в литературных источниках разрозненно, без выделения основополагающих признаков. Исходя из этого, возникает задача их классификации. Результаты решения данной задачи представлены на рис. 1.

Данные рис. 1 позволяют выделить девять базовых подходов к организации программно-целевого подхода к управлению регионом. Очевидно, что выделенные нами подходы ориентированы как на цели, так и на программы, разрабатываемые на региональном уровне. Данный аспект исследований представлен в табл. 1.

Следует напомнить, что авторы работы [1] понимают:

– под программой – в самом общем смысле слова «совокупность намеченных, подлежащих последовательному выполнению действий, операций, процедур, связанных общностью решаемой проблемы, задачи, а также информации об этих действиях»;

– под целью – «1) мысленно представляемый, ожидаемый, намеченный результат направленных действий; 2) мотив осуществления деятельности; 3) средство интеграции отдельных действий, составляющих деятельность, в единую целостную систему».

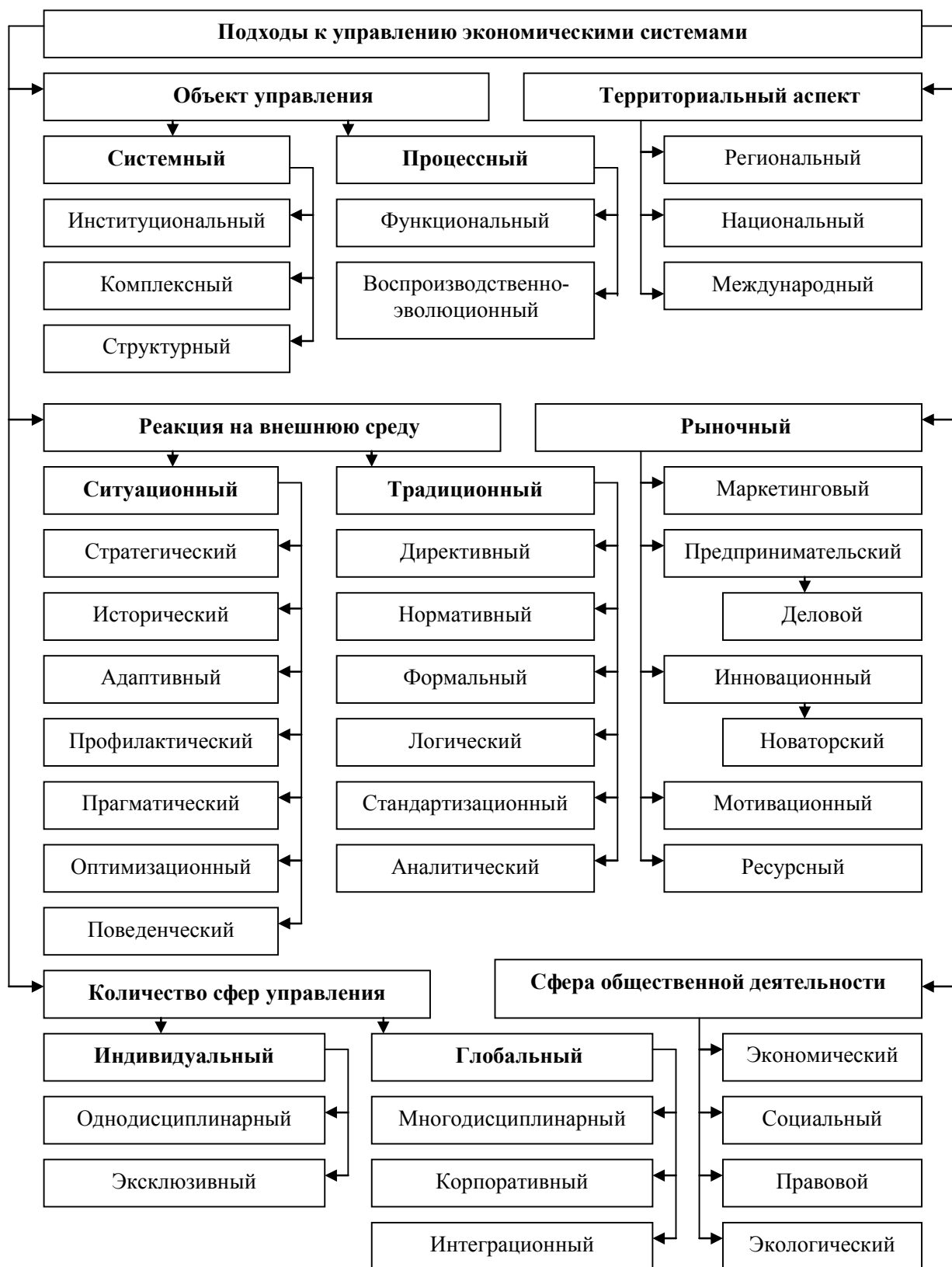

Рис. 1. Классификация подходов к управлению экономическими системами

Таблица 1

Содержание основных подходов к программно-целевому методу управления экономическими системами

Название основного подхода	Содержание основного подхода к программно-целевому методу управления экономическими системами	
	Цель	Программа
Системный	Обеспечение гармоничности целей различных участников реализации программы	Содержание программы включает совокупность взаимосвязанных и упорядоченных разделов, скоординированных в пространстве и во времени
Процессный	Реализация программы должна быть осуществлена в оптимальные сроки и с минимальными затратами	Программа должна быть представлена в виде совокупности взаимосвязанных процессов, выполняемых различными участниками последовательно и параллельно
Ситуационный	Программа должна обеспечивать достижение поставленных целей, независимо от форс-мажорных обстоятельств	Программа должна предусматривать варианты реализации на основе прогнозирования факторов внешней среды и соответствующее ресурсное обеспечение данных вариантов
Традиционный	Базовая цель программы может быть конкретной и достижимой на основе сформированной и апробированной методологии	Программа содержит типовые разделы, формируемые по рекомендуемой форме и использованием базовой системы показателей эффективности, обеспечивая преемственность программ разного уровня и согласованность времени реализации
Индивидуальный	Конкретные разделы программы имеют собственные цели с учётом имеющихся ресурсов, прав и обязанностей	Программа должна обеспечивать возможность её структуризации по ряду признаков. При этом возможно формирование и конкретизация подпрограмм для каждого участника её реализации
Глобальный	Локальные цели различных участников программ должны быть согласованы как по горизонтали, так и по вертикали	Необходимо создание координирующего органа реализации базовой программы и подпрограмм с целью исключения не достижения целей отдельных её участников и оптимального распределения совместно используемых ресурсов
Территориальный	Цель должна отражать интересы населения определённой территории	Программа должна быть направлена на максимальное вовлечение населения, проживающего на данной территории, и ресурсов, имеющихся на ней
Рыночный	Программа должна обеспечивать конкурентоспособность как рассматриваемой территории, так и участников её реализации	Программа должна быть основана на инновационных разработках, учитывать угрозы и возможности развития её положений, обеспечивать привлечение ресурсов в условиях конкуренции, способствовать притоку инвестиций
Общественной деятельности	Цель программы должна быть представлена совокупностью взаимосвязанных показателей	Программа должна учитывать не только интересы проживающего в данный момент населения, но и интересы будущих поколений

Последний аспект исследований позволяет выявить основные подходы к реализации программно-целевого метода на региональном уровне. Данные рис. 2 позволяют сделать следующие выводы:

– последовательность формирования региональных программ выглядит следующим образом: миссия – цели – задачи – стратегия – план – программа, что представлено в средней части рис. 2;

– поскольку, как отмечено выше, цель – это 1) результат, 2) мотив, 3) средство, то этим объектам в наибольшей степени подходят такие подходы, соответственно, как: системный, мотивационный, ресурсный;

– в соответствии с работой [2] под задачей понимаются: 1) то, что требует исполнения; 2) нечто трудно выполнимое, сложное; 3) сложный вопрос,

проблема, требующие исследования и разрешения; 4) упражнение, которое выполняется посредством умозаключения, вычисления. Как нам кажется, подходами, адекватными данным понятиям, являются, соответственно: директивный, процессный; аналитический и логический подходы;

– не исключается возможность использования прочих подходов, представленных на рис. 1 и в табл. 1, что зависит от конкретной разрабатываемой программы.

Очевидно, что в результате реализации программы (в достижении цели) заинтересованы различные субъекты общественной жизни, имеющие собственные цели участия в данной программе, что требует увязки данных целей как при разработке программы, так и при её реализации. Нам кажется,

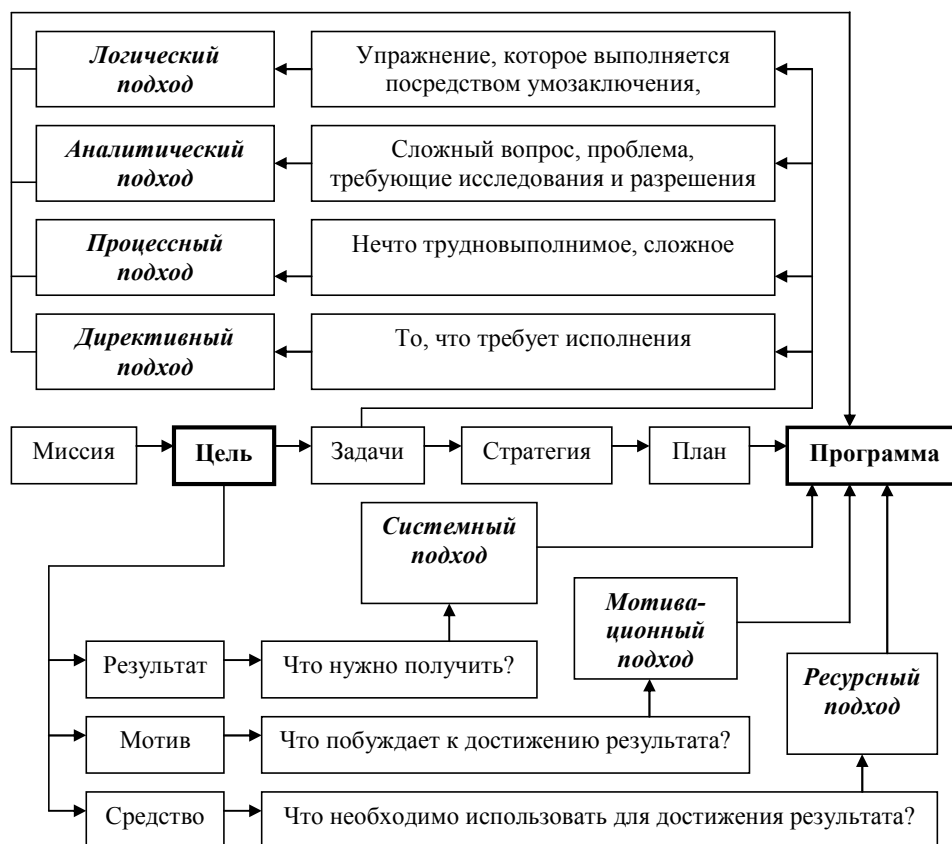

Рис. 2. Обоснование базовых подходов к реализации программно-целевого метода управления регионом

что эти цели не равноценны, что предполагает необходимость ранжирования данных субъектов и их целей. Исходя из этого, нами предлагается решение этой проблемы, что отражено на рис. 3.

Сведения, представленные на рис. 3, позволяют сделать следующие выводы:

- представляется целесообразным выдерживать следующую последовательность установления приоритетов целей рассматриваемых субъектов: основные субъекты (ориентиры) разработки программы – основные выгодополучатели программы – руководство микроэкономического уровня – субподрядчики – руководство макроэкономического уровня – субъекты содействия управлению программой;

- в соответствии с концепцией устойчивого развития социально-экономических систем к числу основных субъектов (ориентиров) разработки программы следует отнести будущие поколения и окружающую среду;

- к выгодополучателям программы относятся как потребители результата её реализации, так и лица наемного труда, получающие средства для обеспечения жизнедеятельности как их самих, так и близких им лиц. Тем более что данными лицами могут быть жители рассматриваемого региона;

- к числу потребителей результатов программы необходимо отнести как существующих, так и потенциально возможных потребителей;

- к руководству микроэкономического уровня следует отнести собственников предприятий различного профиля, а также менеджмент данных предприятий, непосредственно организующих получение конечного результата программы;

- большое значение для успешной реализации программы имеют субподрядчики: инвесторы, поставщики материальных ресурсов, а также физические лица и организации, занимающиеся инновационной деятельностью;

- к руководству макроэкономического уровня следует отнести государственные и муниципальные органы управления, а также федеральные министерства и ведомства;

- субъектами содействия управлению программой могут быть политические партии и общественные организации (например, профсоюзы);

- числами на рис. 3 отражены приоритеты целей субъектов и участников региональных программ;

- возможные дисбалансы целей субъектов и участников региональных программ представлены в табл. 2.

Данные табл. 2 позволяют сделать следующие выводы:

- 1) эффективная реализация программно-целевого метода управления регионом предполагает использование теории и методологии управления по целям (MBO – Management by Objectives), т. е. управ-

Рис. 3. Иерархия субъектов и участников региональных программ (последовательность согласования их целей)

ления, подразумевающего выбор целей и разбиение их на подцели или основные результаты. Управление по целям – процесс, состоящий из четырёх независимых этапов:

- формулирование целей,
- разработка реальных планов их достижения,
- систематический контроль и измерение качества работы и результатов,

– принятие корректирующих мер для достижения планируемых целей;

2) по мнению Филиппа Мондиано, CEO Organizational Performance, история теории управления достижениями экономической системы в соответствии с целью настоящего исследования предусматривает следующие этапы:

Таблица 2

Возможные дисбалансы целей субъектов и участников региональных программ

Субъекты (участники)	Возможные дисбалансы целей
1–2	Максимальное использование ресурсов окружающей среды в собственных целях
1–3, 2–3	Максимизация собственной выгоды в ущерб окружающей среде
1–4	Стремление максимизировать потребление продуктов программ в собственных целях
1–3, 2–3	Максимизация собственной выгоды в ущерб окружающей среде
1–4	Стремление максимизировать потребление продуктов программ в собственных целях
1–11, 1–12	Неадекватные затраты на содержание управленческого аппарата и его незаинтересованность в результатах реализации программы
1–14	Вероятность невыполнения взятых на себя обязательств после прихода к власти
4–5	Ориентация на рост доли заработной платы в себестоимости продукции и премии, что может привести к росту цен на продукцию
4–6, 5–6	Желание минимизировать расходы на заработную плату и максимизировать прибыль предприятия
5–13	Неэффективная поддержка лиц наёмного труда и менеджмента предприятий в ходе реализации программ
6–7	Максимальное использование управленческого потенциала менеджмента предприятия с минимальными затратами
6–14	Неконструктивное лоббирование программ как с точки зрения их продвижения, так и продвижение неэффективных программ
7–8, 7–9, 7–10	Максимизация собственной прибыли в ущерб участникам цепей поставок ресурсов
10–11	Недостаточная мотивация участников инновационного процесса
6–8, 8–11	Отсутствие гарантий по возврату инвестиций
11–14, 12–14	Неконструктивная критика действий руководящих органов и противодействие им в популистских целях
4–5–7–8, 4–5–7–9, 4–5–7–10	Наличие межфункциональных барьеров, снижающих эффективность реализации программы

Таблица 3

Основные направления согласования целей субъектов и участников региональных программ

Субъекты и участники региональных программ	Методы управления производством и административный контроль	Управление по целям (МВО)	Системы бюджетирования и управления персоналом	Системы сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard)
Субъекты (ориентиры) разработки программы				
Выгодополучатели программы				
Руководство микроэкономического уровня				
Субподрядчики				
Руководство макроэкономического уровня				
Субъекты содействия управлению программой				

– 1930–1940 годы – наиболее актуальны методы управления производством и административный контроль;

– 1950–1970 годы – возникновение и развитие теории управления по целям (МВО);

– 1980–1990 годы – стремительное развитие системы бюджетирования и системы управления

персоналом, которые стали частью управления достижениями;

– 1990 годы – развитие системы сбалансированных показателей (Balanced ScoreCard).

Данные этапы требуется учитывать при использовании программно-целевого метода управления регионом;

3) в соответствии с данными рисунка можно предложить последовательность согласования целей субъектов и участников региональных программ по двум основным направлениям:

– по приоритетам целей рассматриваемых субъектов: основные субъекты (ориентиры) разработки программы – основные выгодополучатели программы – руководство микроэкономического уровня – субподрядчики – руководство макроэко-

номического уровня – субъекты содействия управлению программой;

– по этапам истории теории управления достижениями экономической системы.

Представляется целесообразным представить оба направления в виде табл. 3.

Таким образом, в рамках данной статьи нами заложены теоретические предпосылки реализации программно-целевого метода управления регионом.

Литература

1. Райзберг, Б.А. Программно-целевое планирование и управление: учебник / Б.А. Райзберг, А.Г. Лобко. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 428 с.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

Поступила в редакцию 5 января 2009 г.

Троцкая Елена Владимировна. Заведующий кафедрой «Бухгалтерского учета и финансов» филиала Московского института права в г. Орске, соискатель степени кандидата наук на кафедре «Менеджмента» Оренбургского государственного университета (г. Оренбург). Область научных интересов – региональная экономика. Контактный телефон: 89058943941.

Trotskaya Elena Vladimirovna is Chairman of the Accounting and Finance Department at the Branch of the Moscow Institute of Law in Orsk city, Candidate for the academic rank Cand.Sc. at the Management Department of the Orenburg State University (Orenburg city). Area of expertise: regional economy. Tel: 89058943941

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В.В. Доржиева, Э.В. Баурова

Статья посвящена проблемам необходимости внедрения в отрасли культура современных методов оценки эффективности бюджетных расходов. Авторами дан анализ особенностей финансирования бюджетных учреждений в сфере культура, а также предложена система показателей для получения достоверной комплексной оценки эффективности деятельности организации сферы культуры.

Ключевые слова: среднесрочное, бюджетное, планирование, эффективность, расходов, бюджета, результативность, деятельности, учреждений, сферы, культуры.

Необходимость внедрения в отрасли «культура» современных методов управления, ориентированных на результат, обусловлена требованиями к повышению эффективности бюджетных расходов, оптимизации управления бюджетными средствами, повышению уровня объективности и достоверности долгосрочного и краткосрочного прогнозирования бюджетных показателей. Создание системы управления финансовыми ресурсами, ориентированной на конечный результат, имеет своей целью достижение конкретных показателей социального и экономического развития Республики Бурятия.

Расширение сферы применения и повышение качества методов бюджетного планирования, ориентированных на результаты, включает:

- утверждение положения о разработке Докладов о результатах и основных направлениях деятельности подведомственных учреждений Министерства культуры Республики Бурятия;

- проведение оценки качества Докладов о результатах и основных направлениях деятельности подведомственных учреждений Министерства культуры Республики Бурятия.

Особенности сферы культуры в отношении финансирования бюджетных учреждений связаны, прежде всего, с ограниченными возможностями использования нормативно-целевого финансирования в качестве метода бюджетного финансирования. В деятельности организаций культуры, как правило, сочетается выполнение функционально различных компонентов: создание культурных благ, их хранение, распространение и организация освоения потребителем.

При этом финансирование бюджетных учреждений сферы культуры может происходить по нескольким каналам: из бюджета, доходов от оказания платных услуг и за счет спонсорских средств и пожертвований (см. рисунок).

В общем объеме финансирования культуры в современной России значительный вес занимают

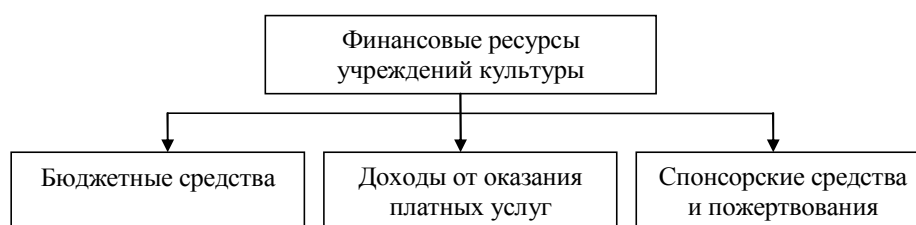
бюджетные средства, которые составляют 66,5 %. Платные услуги – это в основном доходы от основной деятельности – 30 %. Спонсорская помощь юридических лиц и частные пожертвования – около 3,5 %, в том числе для театров и музеев – 3,5 %, для библиотек – 2,5 % [1].

В Республике Бурятия финансирование учреждений культуры осуществляется в основном за счет средств бюджета [2].

Из таблицы видно, что доля платных услуг в бюджетах учреждений сферы культуры в 2007 г. в консолидированном бюджете Республике Бурятия составляет 3,9 %, что меньше российского показателя на 26,1 %. Согласно данным таблицы только в четырех муниципальных образованиях доля платных услуг превышает 3,9 %: Закаменский район – 8,97 %, Прибайкальский район – 6,2 %, г. Улан-Удэ – 4,9 % и Заиграевский район – 4,3 %.

Предложить для каждого вида организаций культуры количественные показатели, адекватно характеризующие результаты деятельности по каждому функциональному направлению, которые можно было бы положить в основу нормативно-целевого финансирования, весьма затруднительно. Поэтому бюджетное финансирование учреждений культуры на основе унифицированных количественных показателей, характеризующих результаты их деятельности, не может рассматриваться в качестве единственного механизма их бюджетного финансирования, а должно допускать и, как правило, сочетаться с финансированием на основе других методов.

Нормативы бюджетного финансирования учреждений культуры должны определяться в расчете на единицу профильных услуг. Значения этих нормативов должны оставаться стабильными на трехлетний период и подлежать ежегодной коррекции в случаях изменения размеров и условий оплаты труда, изменения оптовых цен и тарифов.

Источники финансирования учреждений культуры

Доля платных услуг сферы культуры в бюджетах муниципальных образований Республики Бурятия в 2007 г. по разделу «Культура, кинематография и СМИ»

№	Наименование района (города)	Бюджет учреждений культуры и дополнит. художественного образования, тыс.руб.	Платные услуги, тыс. руб. всего	Доля платных услуг в бюджете, %
1	Баргузинский	23 007,0	613,5	2,7
2	Баунтовский	21 847,5	700,0	3,2
3	Бичурский	25 540	737,9	3
4	Джидинский	26 239,029	781,5	2,9
5	Еравнинский	–	395,4	–
6	Заиграевский	22 243,5	956,2	4,3
7	Закаменский	25 721,1	2 316,3	8,97
8	Иволгинский	6 752,5	152,0	2,3
9	Кабанский	–	363,05	–
10	Кижингинский	16 445	229,4	1,4
11	Курумканский	23 099,8	437,2	1,9
12	Кяхтинский	23 594,1	689,6	3,4
13	Муйский	11 061,9	297,5	2,7
14	Мухоршибирский	52 214,6	411,3	0,8
15	Окинский	10 463,1	74,0	0,9
16	Прибайкальский	23 447,2	1452	6,2
17	Северобайкальский	15 214,9	525,9	3,5
18	Селенгинский	26 945,1	641,0	2,4
19	Тарбагатайский	17 991	449	2,4
20	Тункинский	18 242,13	409,8	2,2
21	Хоринский	15 422,1	475,9	3
22	г. Северобайкальск	14 969,2	478	3,2
23	г. Улан-Удэ	8 990,9	3 991,6	4,9
	Всего:	429 451,66	17 504,05	3,9

Важным инструментом бюджетной реформы являются нормативы финансовых затрат на предоставление бюджетных услуг. Отступление от нормативного метода финансирования допускается в случае уникального характера деятельности, направленной на сохранение и развитие культурного потенциала. Например, для музеев методом прямого счета целесообразно определять объем бюджетного финансирования расходов на хранение, выявление и собирание, изучение музейных

предметов и музейных коллекций и создание постоянных экспозиций. На основе нормативного метода может рассчитываться объем бюджетного финансирования услуг, направленных на удовлетворение культурных запросов населения.

Существует несколько методов определения нормативов финансирования:

– аналитический метод, основанный на анализе фактических затрат прошлых периодов. Величина нормативов финансирования устанавливается

по фактическому значению показателей предшествующего года с учетом индекса-дефлятора;

– нормативный метод, базирующийся на нормативных документах;

– метод калькуляции, исходящий из утвержденных норм на основные процессы.

Основным элементом при расчете нормативов финансирования является фонд оплаты труда. При его определении важно правильно выбрать точку отсчета. Это могут быть:

– Единая тарифная сетка (ЕТС);

– средняя заработная плата в регионе;

– уровень заработной платы лиц данной профессии на международном рынке и т. д.

Первый вариант наименее желателен, последний – наименее реалистичен, хотя и актуален для музыкантов – исполнителей международного класса.

После расчета базовых нормативов финансирования целесообразно использовать систему поправочных коэффициентов:

– за дополнительный набор потребительских свойств услуги (проведение экскурсии в музее на иностранном языке и т. д.);

– особые условия предоставления услуг (гострольно-выездную деятельность и т. д.);

– работу с социально незащищенными категориями потребителей (детьми, инвалидами и др.).

Учреждения культуры должны самостоятельно провести предварительные расчеты нормативов финансовых затрат на оказываемые услуги, причем по различным сценариям:

1) оптимистический – максимальный норматив;

2) реалистический – средний;

3) пессимистический – минимальный.

По оценкам экспертов, при установлении обоснованных нормативов финансирования объем бюджетных средств, выделяемых учреждениям культуры, вырастет не менее чем в три раза (оптимистический сценарий). Согласно расчетам Роскультуры, уровень финансирования федеральных учреждений, переведенных в форму автономных учреждений (АУ), повысится на 30–35 % (реалистический сценарий). Регионы в целом более скромны в своих прогнозах – они рассчитывают на увеличение финансирования на 10–20 % [3]. К сожалению, нельзя полностью исключить вероятность того, что в отдельных субъектах РФ объем финансирования сферы культуры останется на прежнем уровне и даже снизится. В подобной ситуации тем более необходим серьезный подход отраслевых органов управления и учреждений культуры к разработке нормативов финансирования.

Оценка результативности бюджетных расходов Министерства как главного распорядителя бюджетных средств и ее повышение предусматривает:

1) формирование системы оценки результативности бюджетных расходов;

2) приведение системы управления в соответствие с принципами бюджетирования, ориентиро-

ванного на общественно значимые результаты.

Формирование и включение в систему управления деятельностью Министерства как главного распорядителя бюджетных средств процедуры оценки результативности бюджетных расходов предполагает:

– разработку системы оценочных показателей, характеризующих результаты деятельности Министерства как ГРБС;

– разработку методических рекомендаций по оценке результативности.

При оценке результативности деятельности учреждений культуры необходимо четкое обоснование выбора системы и структуры показателей (критериев) результативности управления. Под результативностью понимается достижение поставленной цели, результата. Результативность оказания бюджетной услуги определяется количеством потребителей, получивших услугу (абсолютный показатель), и долей их в общем числе потребителей этой услуги (относительный показатель).

Большая часть руководителей органов управления культурой предлагает измерять результаты деятельности подведомственной им сети показателями деятельности составляющих ее учреждений культуры; другая их часть – через выполнение своих функциональных обязанностей. Что касается оценки результатов деятельности непосредственно учреждений культуры региона, то, по мнению Е.Л. Игнатъевой, они могут быть определены по измеряемым показателям, в соответствии с направлениями работы учреждений культуры [4].

Можно согласиться с Е.Л. Игнатъевой в том, что, к сожалению, часто конечный результат деятельности оценивается по таким показателям, как число проведенных мероприятий, количество их посетителей и т. п., хотя, в конечном счете, более важным является не сам процесс предоставления услуги, а те изменения в общественном и индивидуальном сознании, которые он влечет [5].

Эти изменения проявляются:

– в виде распространения устойчивых социальных ценностей и идеалов;

– формирования образа жизни;

– установления социального спокойствия;

– успешной мотивации населения к труду;

– создания средствами культуры позитивного имиджа муниципалитета, региона, страны и др.

Что же касается структуры результативности в культуре, то поиски интегральных ее критериев затруднены следующими обстоятельствами.

Во-первых, работа Министерства культуры Республики Бурятия, направленная на формирование единого культурного пространства республики, создание условий для обеспечения доступа населения к мировым и национальным культурным ценностям, обеспечение реализации права каждого человека заниматься творческой деятельностью, не может быть измерена одним показателем, а только их совокупностью. При этом одни

показатели за отчетный период могут улучшаться, а другие ухудшаться.

Во-вторых, результативность деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры зависит не только от эффективности управленческих решений, но и множества других внешних факторов: общей социально-экономической ситуации в государстве и регионе; культурной политики федеральных и региональных властей и т. п.

В-третьих, описание социально-культурных процессов, протекающих на территории, трудно формализуется.

В-четвертых, получение достоверной исходной информации о деятельности учреждений культуры и искусств сопряжено как с субъективным, так и с объективными сложностями.

В-пятых, отдельные показатели имеют комплексный, обобщенный характер, что затрудняет процесс их измерения.

С учетом перечисленных трудностей предлагаем следующие модели расчета коэффициента результативности, позволяющие получить обобщенные интегральные критерии оценки деятельности учреждений культуры региона:

1. Модель расчета коэффициента результативности на основании совокупности данных республики за год.

В рамках первой модели предлагается по совокупности данных за текущий год вычислять обобщенный коэффициент достижения целей деятельности органа управления культурой. Сопоставляя его значения со значениями за предыдущие годы, можно будет сделать вывод об эффективности и результативности деятельности этого органа.

Такой обобщенный коэффициент может быть определен по формуле

$$P = \sum_{i=1}^q K_i / q,$$

где P – обобщенный коэффициент достижения целей деятельности органа управления культурой региона; K_i – специальные коэффициенты ($0 \leq K_i \leq q$); q – количество специальных коэффициентов.

2. Модель расчета коэффициента результативности как среднего арифметического из районных показателей.

Рассмотренная выше первая модель расчета коэффициента достижения целей деятельности органа управления культурой учитывает совокупные данные по всему региону, однако районные показатели в этом случае учитываются в меньшей степени. Вторая модель расчета коэффициента результативности позволит учесть показатели по всем районам региона, а итоговый показатель вычислить как их среднее арифметическое.

Для реализации такого подхода определим республиканский коэффициент достижения целей

деятельности органа управления культурой выражением

$$P = \frac{\sum_{r=1}^R P_r}{R},$$

где P_r – районный коэффициент достижения целей деятельности органа управления культурой; R – число районов в республике.

3. Модель расчета коэффициента результативности на основании результатов деятельности всех подсистем сферы культуры региона.

Первый и второй подходы к оценке результативности деятельности органа управления культурой районов и республики в целом имеют серьезные недостатки, связанные с тем, что они не позволяют определить субъективные факторы удовлетворенности или неудовлетворенности населения результатами деятельности органа управления культурой и подведомственных ему учреждений.

Поэтому в качестве третьей модели оценки результативности деятельности органа управления культурой региона может быть выбран подход, основанный на анализе результативности управления в каждой из входящих в сеть подсистем профессионального искусства: киноискусства, музейного и библиотечного дела, дополнительного музыкального образования, культурно-досуговой деятельности, народной традиционной культуры, подготовки профессиональных кадров культуры и др.

В основе третьей модели лежит выведение итоговых рейтинговых значений важности отдельных сфер культуры.

Рейтинговые значения в каждом случае могут быть определены экспертно, на основе социологических исследований, исходя из степени остроты отдельных проблем в конкретной сфере отрасли культуры и в определенный период времени.

4. Модель комплексного подхода к расчету коэффициента результативности.

Приведенный выше третий подход также имеет существенные недостатки, связанные с субъективизмом респондентов, свойственным любому социологическому исследованию. Поэтому предлагаемая четвертая модель расчета результативности – это комплексный подход, основанный на сочетании как измеренных объективных количественных показателей, так и субъективных оценок состояния социально-культурной сферы на основе регулярного социологического мониторинга.

В ходе оценки результативности необходимым является определение взаимосвязи между выполненными мероприятиями целевых программ и получением результатов, способствующих решению соответствующих задач Министерства.

При этом планируется, что оценка результативности бюджетных расходов будет основываться на показателях, характеризующих:

– степень достижения целей, решения тактических задач;

– степень соответствия запланированному уровню затрат;

– экономическую эффективность, под которой понимается соотношение непосредственных результатов деятельности, результатов, полученных и планируемых для достижения в рамках тактических задач, программ, программных мероприятий, с затратами на их достижение;

– общественную эффективность, под которой понимается соотношение общественно значимого результата деятельности по отношению к непосредственным результатам деятельности;

– общественно-экономическую эффективность, под которой понимается соотношение величины общественно значимого результата и величины затрат на его достижение.

Для получения достоверной комплексной оценки эффективности деятельности учреждений сферы культуры можно предложить следующую систему оценок/

1. Оценка социальной эффективности. Социальная эффективность связана с некой социальной задачей, для решения которой и было создано учреждение, получающее бюджетное финансирование. Социальная эффективность – индикатор, показывающий способность учреждения достигать поставленные перед ним социальные и общественно значимые цели. Организации культуры могут участвовать в реализации программы совершенствования социального капитала общества. Наличие навыков творческого мышления, свобода проявления позитивной креативности, активные социальные взаимодействия, опора на традицию, рождающееся чувство единения и патриотизм, являются характерными чертами современных успешных сообществ. Многие проблемы современной России связаны именно с качеством человеческих ресурсов, качеством социального, творческого, а в целом – культурного капитала общества.

При оценке эффективности работы по сохранению и передаче нематериального культурного наследия необходимо определить, какие виды творческой деятельности, существующие или предлагаемые к развитию в данном учреждении, могут быть отнесены к традиционной народной культуре – нематериальному культурному наследию, сохранение которого важно для данного региона или страны в целом. Это будет показатель сохранения нематериального культурного наследия – отношение характеристик плана мероприятий по поддержке и развитию этого направления к результату выполнения такого плана в данном учреждении культуры.

2. Оценка экономической эффективности. В качестве оценки эффективности использования бюджетных средств можно предложить показатели оценки качества бюджетных вложений, рассчитываемые как соотношение затрат бюджета за отчетный период к признанным наиболее важными показателями социальной эффективности, напри-

мер, коэффициент, отражающий отношение разнообразия видов деятельности к бюджетным затратам.

Если перед бюджетным учреждением ставится задача сокращения бюджетных расходов и перехода на принципы самофинансирования собственных проектов, можно ввести показатель коммерческой активности и рассчитать его как отношение собственных (заработанных) денежных средств к бюджетным средствам. В качестве мотивационной цели на переходный период можно предложить индикатор «1 + 1» – то есть на один заработанный рубль бюджетное учреждение будет дотироваться одним бюджетным рублем.

3. Оценка организационной эффективности. С анализом экономической эффективности тесно связан анализ организационной эффективности бюджетного учреждения (БУ), который особенно важен при стремлении учреждения культуры выявить свои скрытые резервы, сильные и слабые стороны.

При исследовании организационной эффективности следует выявлять: работает ли БУ по современным кадровым технологиям; имеет ли она четкую структуру – утвержденные должностные инструкции, ясную форму учета и контроля деятельности; осуществляет ли компьютеризированный бухгалтерский и кадровый учет; имеет ли программу по работе с персоналом. Нужно проанализировать и систему мотивации персонала, наличие и осознание собственной миссии, собственного стиля, маркетинговых и рекламных планов, программы по организации связей с общественностью и работе с клиентами.

Таким образом, оценка указанных видов эффективности: социальной, экономической и организационной позволяет представить полную картину деятельности БУ за рассматриваемый период, результаты которой можно применять для сравнения деятельности с другими БУ, работающих в различных условиях, одинаково или по-разному выполняющих свои задачи. По значениям показателей эффективности власти различных уровней могут принимать решение о продолжении, увеличении или сокращении выделяемого финансирования.

Литература

1. Буркин, А.И. Финансирование сферы культуры и искусства в индустриально развитых странах / А.И. Буркин // *Финансы и кредит*. – 2005. – № 27.

2. Есаков, В.А. Условия эффективности управления отраслью культуры в период преобразований / В.А. Есаков // *Обсерватория культуры: журнал-обозрение*. – 2007. – № 2. – С. 35–37.

3. Игнатьева, Е.Л. Проблемы и перспективы развития учреждений культуры в свете бюджетной реформы / Е.Л. Игнатьева // *Справочник руководителя учреждения культуры*. – 2007. – № 11.

4. Игнатьева, Е.Л. Реформирование бюджетного процесса. К оценке результатов деятельности в культуре/ Е.Л. Игнатьева // Справочник руководителя учреждения культуры. 2006. – № 6.

5. Лавров, А.М. Бюджетная реформа в России: От управления затратами к управлению результатами / А.М. Лавров. – М.: КомКнига, 2005. – С. 273. – (Общественные финансы. – Вып. 10).

Поступила в редакцию 5 ноября 2008 г.

Доржиева Валентина Васильевна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Восточно-Сибирского государственного технологического университета по совместительству, советник по финансовым вопросам ООО «Байкалэнерго». Область научных интересов – реформирование государственных финансов. Контактный телефон: (8-902-5) 64-49-54.

Dorzhieva Valentina Vasilievna is Cand.Sc. (Economics), associate professor at the of the Finance and Credit Department of the East Siberian State Technological University, part-time counselor on financial matters at the LLC “Baikalenergo” (Limited Liability Company “Baikalenergo”). Area of expertise: reforming of state finances. Tel: (8-902-5) 64-49-54.

Баирова Эльвира Вениаминовна. Консультант отдела расходов аппарата управления и правоохранительной деятельности Министерства финансов Республики Бурятия, аспирант кафедры «Финансы» Байкальского государственного университета экономики и права г. Иркутск. Область научных интересов – среднесрочное бюджетное планирование и прогнозирование. Контактный телефон: (8-3012) 21-42-97.

Bairova Elvira Veniaminovna is the counselor of the Spending Department of the management and law protection activity apparatus of the Ministry of Finance of the Republic of Buryatia, post graduate student at the Finances Department of the Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk. Area of expertise: medium-term budget planning and forecasting activity. Tel: (8-3012) 21-42-97.

Управление инвестициями и инновационной деятельностью

УДК 658.1
ББК У9(2)261.5

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РИСКИ ПРИ ВЕДЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДЕ ТЕХНОПАРКА

А.Е. Шевелев, И.В. Богомолова

Статья посвящена проблеме повышения эффективности управления финансово-хозяйственной деятельностью технопарков, организованных при высших учебных заведениях, на основе бухгалтерской информации. С учетом выявленных особенностей функционирования субъектов инновационной деятельности уточнено понятие неопределенности и риска инновационной деятельности. Приведение понятий позволило осуществить классификацию выше указанных экономических категорий.

Ключевые слова: безопасность инвестиций, бухгалтерская информационная система, внутренний контроль, инновационная среда, неопределенность и риск инновационной деятельности.

Одним из актуальных направлений развития инновационной деятельности в России является создание технопарков при крупнейших университетах страны. Наличие такого рода структур позволяет консолидировать научный потенциал, образуемый субъектами инновационной деятельности (далее СИД).

Технопарк по своей экономической сути является организацией, формирующей определенную среду, позволяющую создавать для инновационных предприятий условия эффективного и устойчивого развития с целью обеспечения непрерывности их деятельности и возможности формирования как готового экономического комплекса, способного приносить доход своему собственнику. Он позволяет выступить для СИД своеобразным гарантом, обеспечивающим получение необходимых для их развития ресурсов, продвижение научных проектов и их коммерциализацию.

Анализ функционирования ряда зарубежных и российских технопарков показал, что среда их функционирования имеет существенные особенности. Рассмотрим подробнее состав его внутренней и внешней среды.

В составе внутренней среды технопарка целесообразно выделить следующие элементы: центр управления, центр подготовки информации, центр методологии внутреннего контроля, центр оказания услуг, центр методологии внутреннего аудита. Внешняя среда включает в себя рабочую и общую среду.

Рабочая среда – это среда непосредственных внешних контактов технопарка. Она включает участников инновационной деятельности, с которыми у технопарка есть прямые отношения или которые оказывают на него прямое воздействие.

Рабочая среда является его микросредой (инвесторы, фонды, частные, кредиторы, заинтересованные государственные органы, бюджет на местном уровне, контрагенты, рынок труда).

Общая среда технопарка состоит из элементов, которые не связаны с ним напрямую, но оказывают влияние на его деятельность. Общая среда является средой косвенных контактов, она также называется макросредой деятельности хозяйствующего субъекта (экономическая, политическая, научно-техническая, правовая, демографическая, экологическая, природная).

Осуществление взаимодействия между внутренней и внешней (рабочей) средой технопарка позволяет ему реализовать свою основную целевую функцию: выступить в отношении СИД гарантом, обеспечивающим заинтересованным лицам разумную уверенность в безопасности инвестиций и их сохранности.

Реализация данного направления возможна при условии формирования внутри технопарка информационной системы, позволяющей на ее основе формировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность, на базе которой ее пользователи могут принимать решения в соответствующем направлении.

При этом каждый из пользователей не может однозначно определять результат своих решений и прогнозировать оценку их последствий. Так, например, инвестор, осуществляющий финансирование СИД, не может быть однозначно уверен в получении ожидаемого от вложения средств эффекта; менеджер технопарка не может предопределять эффективность научных проектов инновационных предприятий.

Полное или частичное отсутствие информационного знания о внешней среде функциониру-

вания и информации о деятельности технопарка и СИД, входящих в его состав, порождает возникновение специфических рисков и неопределенности как источника их возникновения.

Для уточнения понятия неопределенности в инновационной деятельности были выявлены источники ее возникновения с позиции внутренней и внешней среды функционирования технопарка (рис. 1).

Следует отметить, что в настоящее время в специальной литературе и экономических публикациях отсутствует единый подход к определению понятия «неопределенность». При проведении анализа данного понятия было выявлено, что наиболее точное его определение дают Черкасов В.В. и Шапкин А.С. [1–3].

Неопределенность – это неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемых различными причинами и, прежде всего, неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе связанных с ними затратах и результатах. Из данного определения можно выделить следующие элементы, позволяющие характеризовать данную экономическую категорию:

- 1) неясность, нечеткость;
- 2) существование в условиях неполноты информации;
- 3) отсутствие однозначности при выборе решений.

Каждый из указанных элементов оказывает влияние на принятие решений участниками инновационной деятельности и их результат.

Выявление источников возникновения неопределенности в технопарке дало возможность осуществить ее классификацию (рис. 2), позволившую уточнить понятие неопределенности для условий деятельности технопарка.

Неопределенность в технопарке – это свойство среды технопарка, обусловленное взаимодействием между собой участников инновационной деятельности и действием в ней совокупности или субъективно факторов, оказывающих влияние на действия фондов, осуществляющих целевое финансирование, венчурных фондов, частных инвесторов в отношении принятия решений по оценке безопасности инвестиций и их инвестиционной привлекательности.

Уточнение данного понятия позволило выявить элементы, характеризующие его с позиции функционирования технопарка:

- 1) объективное свойство внутренней и внешней среды технопарка;
- 2) совокупность или субъективность действия факторов в его среде;
- 3) взаимодействие между участниками инновационной деятельности;
- 4) влияние на фактические действия участников инновационной деятельности;
- 5) принятие решений в отношении безопасности инвестиций.

Причины возникновения рисков в технопарке можно условно разделить на объективные и субъективные.

Объективными причинами возникновения рисков можно считать наличие и действие внешней и внутренней среды функционирования технопарка.

Субъективными причинами их возникновения можно считать наличие и действие человеческого фактора. Его влияние на конечный результат выбора при наличии варианности во многом будет зависеть от собственной внутренней оценки субъекта, принимающего решение, ситуации, а также от личной готовности идти на риск и степени ответственности за результат своих решений.

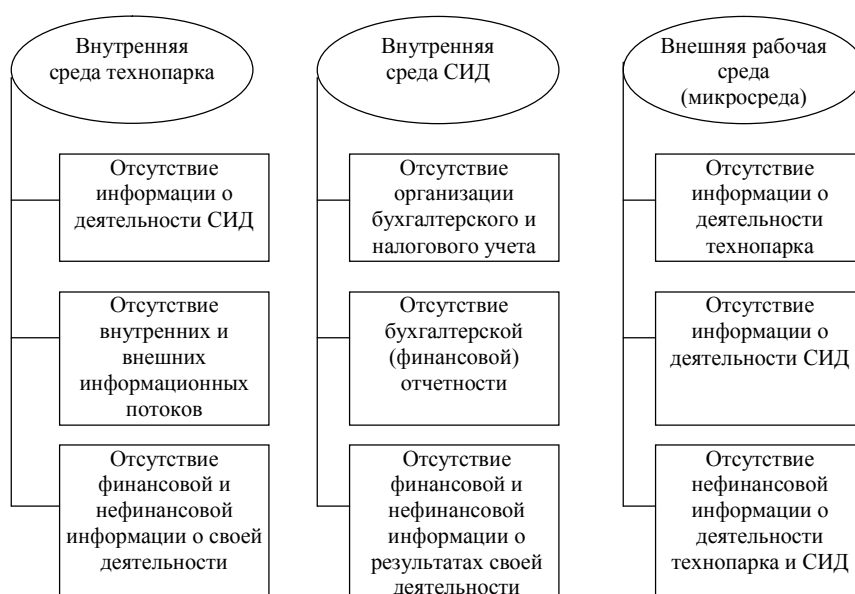

Рис. 1. Источники возникновения неопределенности в технопарке

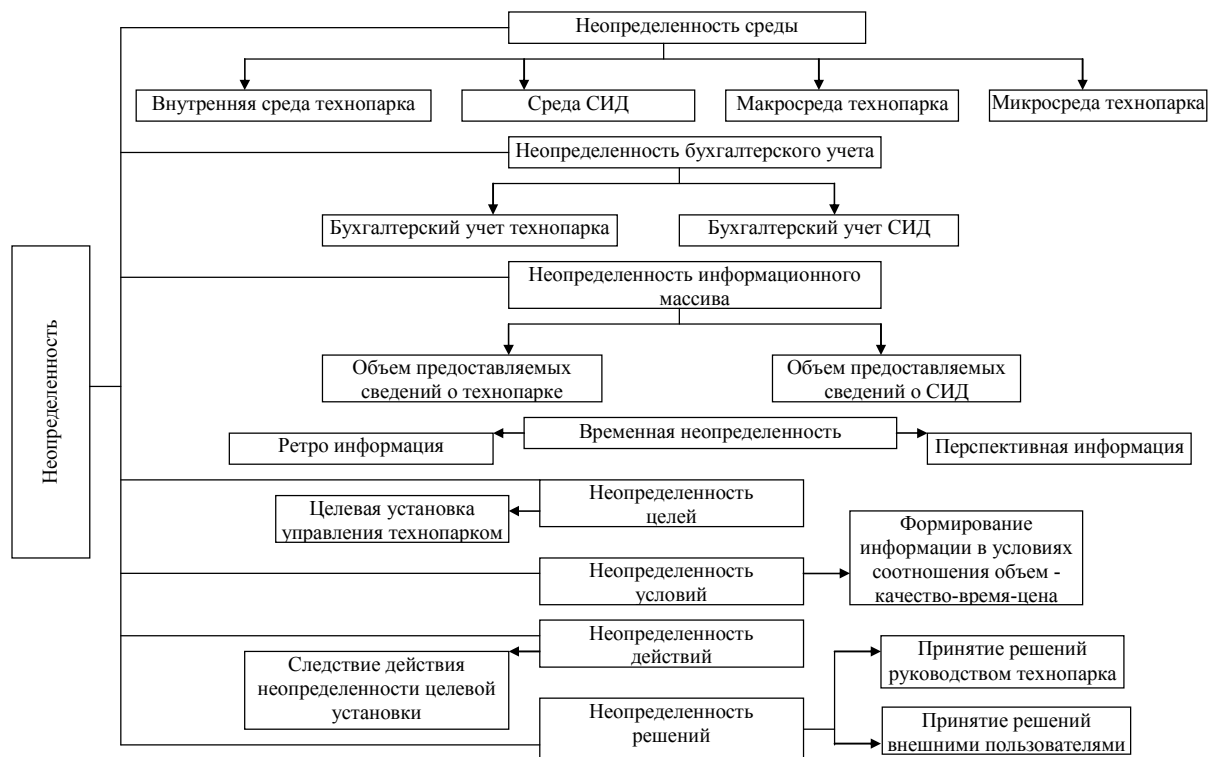

Рис. 2. Классификация неопределенности в технопарке

Определение причин возникновения риска дает возможность выявить факторы, оказывающие влияние на его величину. Для классификации факторов риска технопарка примем их разделение на две группы: внешние и внутренние.

Внешние факторы риска обусловлены действием общей (макросреды) среды технопарка. К ним относятся: экономические, правовые, научно-технические, природные, экологические, демографические. Внутренние факторы риска обусловлены деятельностью данного экономического субъекта. К ним относятся: деятельность СИД внутри технопарка, деятельность центра управления, центра подготовки информации, центра методологии внутреннего контроля, центра методологии внутреннего аудита, центра оказания услуг.

На основе анализа причин и факторов рисков построена их классификация (рис. 3).

На основе данной классификации уточнено понятие риска инновационной деятельности в технопарке.

Риск инновационной деятельности в технопарке – специфическая характеристика хозяйственной деятельности, возникающая под действием неопределенности в технопарке, результатом воздействия которой можно считать получение отклонения от ожидаемой оценки участниками инновационной деятельности инвестиционной привлекательности проектов и их безопасности от полученного экономического эффекта в отношении использования финансовых ресурсов.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Уточнено понятие неопределенности как экономической категории с выявлением элементов, характеризующих его с позиции функционирования технопарка.

2. Разработана классификация неопределенности для условий деятельности инновационных предприятий, позволившая выявить взаимосвязь между источниками ее возникновения и последствиями ее действия.

3. Уточнено понятие риска инновационной деятельности технопарка, учитывающее специфику хозяйственной деятельности данного экономического субъекта.

4. Разработана классификация рисков деятельности технопарка с выявлением взаимосвязи между причинами их возникновения и последствиями их действия.

В связи с тем, что риск является одним из составных элементов любой контрольной среды, его выявление, оценка как фактора воздействия и оценка последствий его действия будет оказывать влияние на ее формирование. В свою очередь формирование контрольной среды, учитывающей специфику деятельности технопарка и возникающих с ее осуществлением рисков и неопределенности, позволит увеличить степень надежности механизма контроля и повысить эффективность управления технопарком. А это, в свою очередь, будет способствовать получению университетом статуса национального.

Рис. 3. Классификация рисков технопарка

Литература

1. Черкасов, В.В. Проблемы риска в управленческой деятельности: монография / В.В. Черкасов – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1999.
2. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые

риски. Оценка, управление, портфель инвестиций: монография / А.С. Шапкин – М.: Даишков и К, 2003.

3. Шевелев, А.Е. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева. – М.: КНОРУС, 2007. – 280 с.

Поступила в редакцию 6 июля 2009 г.

Анатолий Евгеньевич Шевелев. Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. Область научных интересов: учет и налогообложение, анализ и управление бухгалтерскими рисками, финансовая отчетность.

Anatoly Eugenievich Shevelyov is Doctor of Science, Economics, Professor of the Accounting and Finance Department, South Ural State University, Chelyabinsk. Area of expertise: accounting and taxation, analysis and management of accountants' risks, financial accounting.

Ирина Викторовна Богомолова. Старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. Область научных интересов: учет, анализ и управление бухгалтерскими рисками, финансовая отчетность, внутренний контроль и аудит.

Irina Viktorovna Bogomolova is Assistant Professor at the Accounting and Finance Department South Ural State University, Chelyabinsk. Area of expertise: accounting, analysis and management of accountants' risks, financial accounting, internal control and audit.

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Г.А. Шепталин

Статья посвящена вопросам управления развитием информационной системы предприятия в условиях постиндустриального общества. Рассмотрены основные принципы процессного подхода к управлению изменениями информационной системы. Предложена трехмерная модель зрелости, отражающая уровни развития информационной системы инновационно-активного предприятия.

Ключевые слова: корпоративная информационная система, данные, информация, знания, инновационно-активное предприятие, модель зрелости.

В условиях информационного общества изменяется характер конкурентной борьбы. Наблюдается переход от *статичной* формы конкуренции к *динамичной*. Если в первом случае главным фактором экономического роста были инвестиции, то сейчас рыночные преимущества завоевываются, прежде всего, с помощью нововведений, за счет внедрения инновационных решений [1].

Инновации предполагают коммерциализацию нововведений, когда к изменениям подключается бизнес. Инновационная деятельность предприятия постоянно ориентирована на потребности окружающей среды, на финансовый результат и устойчивое развитие компании. Структурно инновационную деятельность можно представить в четырех основных аспектах [2]: технологическом, прикладном, рыночного сегментирования, организационном. При этом следует различать два основных уровня декомпозиции инновационных предприятий:

- уровень инновационно-пассивных предприятий (имитационная схема);
- уровень инновационно-активных предприятий, когда предприятия признают важность знания как своего наиболее ценного стратегического актива, который служит основой для достижения конкурентных преимуществ, и сами являются генераторами знаний.

Определенная зависимость результативности и эффективности предприятий от знаний своих работников и руководителей наблюдалась всегда. Еще А. Смит в доктрине разделения труда в своей работе «Богатство наций» («The Wealth of Nations») отмечал, что в одних профессиях разделение труда сильнее, чем в других, некоторые требуют только узкоспециализированных умений, тогда как другим требуется более широкий или более общий набор умений.

Однако ценность информации и знаний как актива наиболее явно начала проявляться лишь на современном этапе научно-технического развития общества, когда достижения в области информационных систем и технологий увеличили объем доступной информации и скорости ее обработки,

сделали процесс управления информацией более сложным, динамичным и важным для фирмы. Информация превратилась в стратегический ресурс, от эффективного использования которого зависит конкурентоспособность практически любого предприятия.

Изменения в информационной системе корпорации не относятся к числу неизбежных. Они определяются как объективными, так и субъективными факторами, зависящими от деятельности или бездеятельности человека. То есть изменения информационной системы должны быть планируемыми и управляемыми.

Наиболее динамичную часть информационной системы – ее инфраструктуру, – можно представить тремя основными составляющими: информационной (данные, информация, знания, документы, регламентирующие доступ), программной (общесистемное и прикладное программное обеспечение) и технической (аппаратные средства вычислительной техники, вычислительные сети, коммуникационные устройства и т. п., регламентирующие документы и аварийные планы). Кроме того, инфраструктура корпоративной информационной системы находится под влиянием инфраструктуры бизнеса, как средства реализации корпоративной архитектуры.

Поэтому для эффективного управления изменениями информационной системы на инновационно-активном предприятии необходимо представлять их природу в целом, а не только конкретные перемены. При этом следует придерживаться следующих основных принципов:

- проведение постоянных эволюционных изменений в информационной системе предприятия;
- совместная работа в группах представителей бизнеса и IT-специалистов;
- формализация процесса проведения изменений в информационной системе предприятия.

Эволюционный подход к преобразованиям информационной системы предприятия позволит повысить ее устойчивость, избавиться от непрерывного «латания» лоскутных систем и подсистем, от революционной, часто болезненной для

неподготовленных предприятий, замены всех подсистем на интегрированную корпоративную информационную систему. Проект, как форма организации работ, в данном случае неэффективен вследствие таких своих особенностей, как ограниченность по времени (временная форма изменений) и ограниченность по ресурсам (нехватка ресурсов власти, проектных ресурсов, и т. п.). Такими изменениями следует управлять как *процессом*.

Для управления процессом изменений корпоративной информационной системы в течение эволюционного цикла ее развития предложено использовать *модель зрелости информационной системы*. В предлагаемой трехмерной модели учтены идеи зрелости организации (Модель Software Engineering Institute, Carnegie Mellon University), Infrastructure Optimization Model (Microsoft) и плоской модели зрелости С. Павлова [3], которые доработаны автором в соответствии с уровнями развития информационной системы инновационно-активного предприятия.

Среди побудительных мотивов изменений информационной системы следует назвать такие, как:

- 1) улучшение использования информационной системы;
- 2) недостаточные знания об установленной информационной системе;
- 3) недостижение ожидаемых результатов;
- 4) изменение потребности;
- 5) изменение окружающей среды.

Случаи 1 и 2 подводят к необходимости корректировочных изменений информационной системы с целью более полного использования ее возможностей. Случаи 4 и 5 связаны с изменениями внутренних и внешних потребностей корпорации. Случай 3 может быть связан со всеми названными выше причинами.

Предприятия могут рассматривать изменения информационной системы как процесс ее оптимизации для развития новых функций, улучшения использования имеющихся технических средств и программных продуктов, обновления версий программных продуктов и техники, обеспечения территориального расширения бизнеса (развития подразделений предприятия, филиальной сети и т. п.).

Анализ выявленных сложностей эксплуатации, ожидаемых улучшений и мотивов изменений информационных систем позволил рассматривать изменения корпоративной информационной системы в пространстве *трех основных координатных направлений совершенствования ее инфраструктуры*:

– совершенство структуры информации (совершенство корпоративной информационной системы – КИС).

– совершенство программного и технологического обеспечения (ПО и ТО) информационной системы;

– согласованность информационной системы (ИС) и бизнеса.

Эти направления формируют модель зрелости информационной системы и характеризуют возможные ее состояния (см. рисунок).

В пространстве возможных состояний, образованном направлениями совершенствования информационной системы, отражаются основные этапы ее эволюционных изменений, а также ограничения внутренней взаимосвязи направлений:

– информационная система не может поддерживать стратегию корпоративного бизнеса, если она не достигла соответствующего совершенства в программном и технологическом обеспечении (соответствующего уровня «инструментального» совершенства);

– невозможно достичь определенного уровня управления информационной системы (например, уровня управления информацией или уровня управления знаниями) без соответствующей «инструментальной» подготовки;

– не имеет смысла совершенствовать «инструментальное» обеспечение корпоративной информационной системы без расширения области ее применения в бизнесе корпорации.

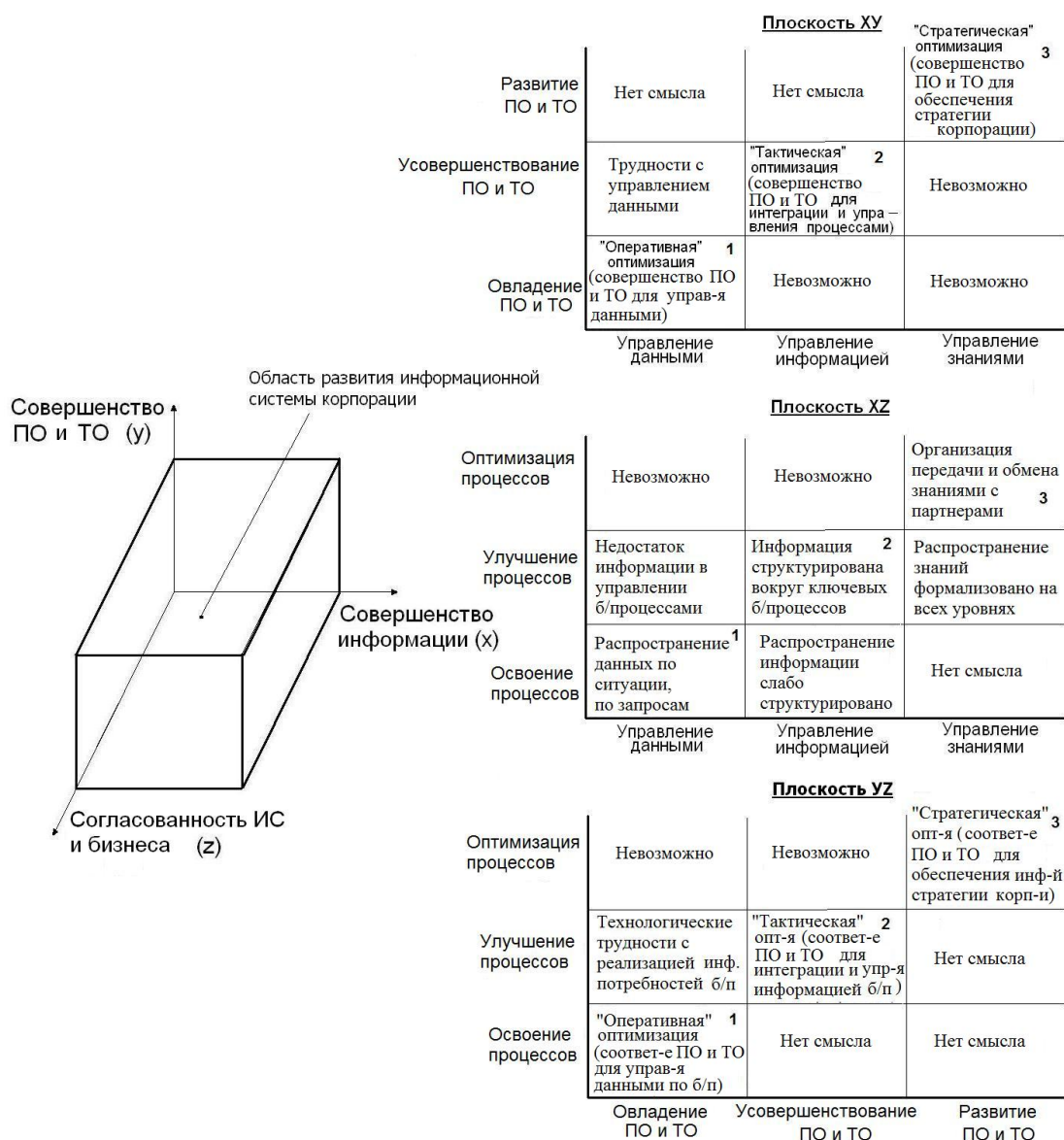
Каждый уровень обозначенных направлений может быть описан с помощью определенных симптомов, позволяющих идентифицировать ситуацию, и набора типовых действий, связанных с изменением информационной системы для улучшения ситуации на данном уровне (табл. 1–3).

Модель зрелости информационной системы позволяет реализовать непрерывный процесс улучшения использования информационной системы с точки зрения ее соответствия стратегии корпорации. Можно выделить три этапа развития информационной системы (см. рисунок):

- 1) стабилизация (1);
- 2) совершенствование (2);
- 3) преобразование (3).

На первом этапе – стабилизация – происходит «оперативная» оптимизация информационной системы, нацеленная на эффективное использование имеющегося инструментария для овладения корпоративными данными. Проводится оптимизация операционной деятельности («очистка» данных и параметров, выявление и исправление ошибок в программном обеспечении, дополнительное обучение пользователей и ИТ-персонала, и т. п.). Информационная система рассматривается как средство производства и ретрансляции данных.

На втором этапе – совершенствование – происходит тактическая оптимизация информационной системы, направленная на ее развитие с целью интеграции информационных потоков (данные – информация) функциональных направлений корпорации. Инновационно-активные корпорации, существующие в условиях непрерывного совершенствования, должны фокусировать свое внимание на реализации дополнительной функциональности (автоматизация продаж, штрих-кодирование, EDI и т. п.), позволяющей получить

Модель зрелости информационной системы инновационно-активной корпорации

Направление изменений «совершенство программного и технологического обеспечения» Таблица 1

Уровень	Симптомы	Действия
Овладение ПО и ТО	<ul style="list-style-type: none"> – нежелание пользователей осваивать систему – неудовлетворительная работа операторов – медленная обработка запросов – большое время отклика системы – создание пользователями «параллельных» процедур – отсутствие документации на параметры, данные – нет регламентов процедур управления данными 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение квалификации пользователей и ИТ-персонала, работающих с системой – создание мотивации для пользователей системы – введение системы показателей и критериев оценки качества выполнения работ

Окончание табл. 1

Уровень	Симптомы	Действия
Усовершенствование ПО и ТО	<ul style="list-style-type: none"> – потенциал ИС полностью не используется – результаты не достигнуты, требования не удовлетворены – установленная стандартная система не отвечает всем требованиям – увеличивается «лоскутная» автоматизация – процедуры слишком «тяжелы» 	<ul style="list-style-type: none"> – определение показателей производительности системы, бизнес-показателей – совершенствование отчетности и ее автоматизация – упрощение процедур (переосмысление ролей) – реализация ранее не использованных функций
Развитие ПО и ТО	<ul style="list-style-type: none"> – многообразие видов деятельности – реорганизации, технологические изменения корпорации – необходимость аналитической отчетности – интеграция с внешней средой – внедрение новых ИТ – обновление версии ПО ИС – появление противоречий между требованиями бизнеса и возможностями ПО ИС 	<ul style="list-style-type: none"> – стандартизация документации и регламентация деятельности отделений и направлений корпорации – обновление ПО ИС – отслеживание соответствия ПО потребностям технологической эволюции бизнеса (интеграция корпоративных приложений) – разработка системы бизнес-анализа – реализация корпоративной архитектуры (отображение бизнес-приложений в ИТ-инфраструктуре)

Таблица 2

Направление изменений «согласованность информационной системы и бизнеса»

Уровень	Симптомы	Действия
Освоение процессов	<ul style="list-style-type: none"> – Взаимопонимание бизнеса и ИТ-специалистов отсутствует; – одностороннее общение – от бизнеса к ИТ (административно-командная система); – контакты ИТ с бизнесом – по мере необходимости; – управление ИТ-инвестициями – по факту затрат (не целенаправленно); – ИТ воспринимаются как затраты для бизнеса; – ИС (ИТ) не участвует в планировании бизнеса; – программа развития ИС (ИТ) неуправляема; – практика непрерывного изменения (совершенствования) ИС отсутствует, сопротивление изменениям 	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение квалификации персонала ИТ и бизнеса; – «жесткое» управление, оперативное управление и контроль; – снижение издержек за счет оптимизации повторяющихся б/п; – автоматизация базовых составляющих КИС (бухгалтерия, зарплата, кадры)
Улучшение процессов	<ul style="list-style-type: none"> – От ограниченного до хорошего понимания бизнеса ИТ-менеджментом (зависит от уровня ИТ-менеджмента); – от ограниченного до хорошего понимания роли ИС со стороны бизнес-менеджмента; – контакты ИТ с бизнес-персоналом от ограниченных (вопросы технологии) до формализованных; – в управлении ИТ-инвестициями – от поддержки операций и техобслуживания до поддержки и продвижения б/п; – ИС и ИТ воспринимаются как актив; – в развитии ИС придерживаются выработанных стандартов; – осознается необходимость изменений ИС, готовность к изменениям зависит от распределения функций; – практика непрерывного изменения (совершенства) ИС – на минимальном уровне (в некоторых случаях измеряется эффект изменений) 	<ul style="list-style-type: none"> – Формализация и стандартизация процессов (в управлении, в производстве, ...); – введение регламентов (ролевых функций) для сотрудников; – анализ (в основном ретроспективный) информации по всем аспектам управления; – планирование от достигнутого)

Уро- вень	Симптомы	Действия
Оптимизация процессов	<ul style="list-style-type: none"> – Осознание бизнесом потенциала ИТ, <i>взаимопонимание</i> между бизнесом и ИТ-персоналом корпорации на всех уровнях; – использование ИТ в построении отношений с бизнес-партнерами; – практика непрерывного изменений (совершенствования) ИС с оценкой ее эффективности – реализована; – управление ИТ-инвестициями – по важности в реализации б/п и поддержке стратегии, по обеспечению конкурентных преимуществ и прибыли; – ИС и ИТ становятся частью бизнес-стратегии, партнером в создании стоимости; – ИС и ИТ поддерживают стратегию бизнеса, совместно с ним обеспечивают адаптацию к изменениям бизнес-среды; – стандарты развития ИС постоянно совершенствуются; – готовность к изменениям ИС высокая, проактивная (предвосхищающая) 	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение качества продукции/услуг (с целью достижения рыночной привлекательности, увеличения доли рынка); – формирование внутрикорпоративных стандартов качества (от собственных продукции и процессов до всей цепочки поставок – от партнеров до клиентов); – долгосрочное планирование и прогнозирование для достижения организационного, финансового, технологического преимуществ; – оптимизация путей достижения плановых показателей; – формализация корпоративных знаний, разработка системы перевода знаний из интеллектуального потенциала в нематериальный актив корпорации; – развитие коллективной обработки и анализа информации с переходом: <ul style="list-style-type: none"> ○ от анализа количественных показателей к качественному анализу; ○ от оперативного анализа к стратегическому планированию; ○ от единоличного анализа и принятия решений к коллегиальной работе

Таблица 3

Направление изменений «совершенство информации»

Уровень	Симптомы	Действия
Управление данными	<ul style="list-style-type: none"> – Технические ошибки в данных – сообщения ИС не отражают реального состояния дел – имеет место корректировка и переучет данных «вручную» – жизненный цикл продукции не интегрирован в ИС 	<ul style="list-style-type: none"> – «Очистить» переносимые данные – определить ответственность за данные – обеспечить единство данных во всех подразделениях корпорации – ввести индикаторы управления данными – снабдить планом действий по управлению данными подразделения, участвующие в планировании бизнеса
Управление информацией	<ul style="list-style-type: none"> – Конфликты между службами по процедурным вопросам – несоответствие между местными и глобальными показателями – результаты не достигнуты, требования не удовлетворены – запросы пользователей на проведение улучшений, перераспределение ролей – результаты не соответствуют ожиданиям клиентов и менеджмента – не определен возврат инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> – Пересмотреть правила менеджмента корпорации – проверить соответствие ИС нуждам бизнеса корпорации – пересмотреть роли для оптимизации процедур – внедрить процессный подход (ответственность за процессы) – усилить «перекрестную» ответственность (индикаторы, коммуникации)
Управление знаниями	<ul style="list-style-type: none"> – Бизнес-цели не достигнуты – результаты не соответствуют ожиданиям клиентов и менеджмента – изменение потребностей рынка – расширение видов деятельности – ожидания менеджмента, связанные с экспертными оценками и дополнительным консультированием 	<ul style="list-style-type: none"> – Моделирование и оптимизация целей – интеграция с внешней средой – отображение бизнес-приложений в ИТ-инфраструктуре – управление бизнес-процессами (BPM: моделирование, оценка эффективности) – внедрение ИТ, соответствующих бизнес-стратегиям корпорации

заметные преимущества в операционной деятельности. В этом случае информационная система рассматривается как средство поддержки и повышения эффективности управления операционными процессами корпорации.

Третий этап – преобразование – рассматривается как уровень развития информационной системы (уровень знаний), который соответствует ее максимальному использованию, сконцентрированному на стратегической оптимизации, ведущей к модификации существующего позиционирования информации в стратегии бизнеса корпорации. В этом случае знания выступают как нематериальный актив корпорации, участвующий в определении ее стратегии. Такая трансформация информационной системы позволяет повысить гибкость бизнеса, добиться его организационной прозрачности и отзывчивости на запросы рынка.

Предлагаемая модель зрелости информационной системы поможет компаниям оценить ситуацию, в которой они находятся в данный момент времени и выстроить приоритеты в достижении требуемого «уровня зрелости». Все три направления совершенствования взаимосвязаны и взаимозависимы: совершенство бизнеса корпорации требует определенного уровня зрелости информаци-

онного обеспечения с соответствующим программным и аппаратным обеспечением.

При этом представляется наиболее эффективным только эволюционный ступенчатый прогресс в использовании информационной системы, а соответственно и в изменении ее состояния, когда невозможно дойти до третьего этапа развития, минуя первый и второй. Так, например, представляется бессмысленным развивать зрелость программного и технологического обеспечения, а затем двигаться по горизонтали. Источник получения конкурентного преимущества заключается в тщательном планировании и управлении процессом изменения информационной системы в направлении стратегических целей предприятия.

Литература

1. Вольский, А. *Инновационный фактор обеспечения устойчивого экономического развития* / А. Вольский // *Российский экономический журнал*. – 1999. – № 1. – С. 4–12.
2. Янсен, Ф. *Эпоха инноваций* / Ф. Янсен. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 307 с.
3. Павлов, С. «Модель зрелости» использования ERP / С. Павлов // *Корпоративные системы*. – 2008. – № 4. – С. 18–21.

Поступила в редакцию 3 сентября 2008 г.

Шепталин Геннадий Анатольевич. Кандидат технических наук, доцент кафедры международного менеджмента, заместитель декана международного факультета Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. Область научных интересов – информационные системы и технологии в экономике и управлении, управление информационными ресурсами предприятия.

Контактный телефон: (8-912) 891-00-45.

Электронный адрес: sga57@mail.ru.

Sheptalin Gennady Anatolievich is Cand.Sc. (Engineering), Associate Professor at the International Management Department, Vice-Dean at the International Faculty of the South Ural State University, Chelyabinsk. Area of expertise: informational systems and technologies in economics and management, enterprise informational resources management.

Tel: (8-912) 891 00 45

E-mail: sga57@mail.ru

Бухгалтерский учет, анализ и аудит

УДК 65.052
ББК Б(94) 657 (7)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА РАСХОДОВ ПО МЕСТАМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАТРАТ

Т.И. Бухтиярова, Н.И. Лоскутова

В статье рассматриваются вопросы организации управленческого учета. Представлен анализ экономических показателей подразделений Челябинского отделения ЮУЖД и ОАО «РЖД». Предлагаются модели центров затрат и центров ответственности, разработанные с учетом современных экономических условий. Данные модели составлены с целью обеспечения прозрачности операций и обобщения информации для принятия оперативных решений руководством структурных подразделений Челябинского отделения ЮУЖД.

Ключевые слова: *внутрихозяйственные экономические отношения, управленческий учет, центр затрат, центры ответственности, рыночная привлекательность, учетный процесс, управленческая система, способ деления предприятий, основная деятельность, вспомогательная деятельность, учет расходов.*

В современных экономических условиях возникает необходимость поиска резервов эффективности производства. Мобилизация внутренних резервов, рациональное использование производственного потенциала являются актуальной задачей, поставленной перед финансово-экономическими службами организаций. Рыночные экономические отношения связаны с изменениями во внутрихозяйственных экономических отношениях, что требует совершенствования организационно-экономического механизма и форм внутрихозяйственной интеграции и децентрализации управления. Одновременно необходима организация системы учета в рамках выделенных подразделений, обеспечивающая отражение, накопление, контроль и анализ информации о затратах и результатах деятельности.

Данная система представляет собой учет, контроль и анализ результатов по центрам ответственности в рамках системы управленческого учета организации.

Управленческий учет как целостная система функционирует в целях обеспечения всех уровней управления организации достоверной фактической и прогнозной информацией, необходимой для принятия управленческих решений.

Учет, контроль и анализ по центрам ответственности – часть системы управления организацией, с помощью которой осуществляются измерение, оценка, сопоставление достигнутых результатов с плановыми заданиями по каждому производственному подразделению (центру ответственности).

Подразделения в данной ситуации являются самостоятельными единицами бюджетного (планового, хозрасчетного) процесса, руководители

отвечают за выполнение бюджетных (плановых) показателей.

Центры ответственности могут быть выделены и сгруппированы по объему полномочий и обязанностей – центры затрат, доходов, продаж, прибыли и инвестиций. Данное деление позволяет определить центры финансовой ответственности с наименьшим объемом полномочий в распределении прибыли – это центры затрат, и наибольшими полномочиями – центры инвестиций.

Центром инвестиций выступает организация в целом. Только в рамках организации могут быть приняты управленческие решения, связанные с инвестиционной деятельностью [7, с. 44–47].

Целью организации управленческого учета – информационное обеспечение разработки и принятия эффективных управленческих решений.

Система управления организацией представляет совокупность субъектов управления, объектов управления и их взаимосвязи.

Субъектами управления выступают руководители, менеджеры всех уровней управления, наделенные полномочиями по принятию решений.

Объектами управления являются различные ресурсы организации – средства и предметы труда, трудовые и материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, технологии, производственный и научный потенциал.

Основными объектами управленческого учета являются расходы (затраты, издержки), доходы организации, а также результаты сопоставления доходов и расходов. В обязательном порядке в управленческом учете выделяются объекты учета как «центры ответственности», «центры затрат» и система внутренней отчетности.

Анализ состояния экономических показателей подразделений Челябинского отделения ЮУЖД и ОАО «РЖД», как отрасли в целом, в условиях современного экономического управления обусловили необходимость построения модели организации, обеспечивающей оперативность управленческих решений с целью их влияния на финансовый результат.

Теоретические основы организации управленческого учета и разработки его модели в условиях качественных изменений в экономике России рассмотрены применительно организационно-технологическим аспектам решения данной проблемы.

Главная идея в теории управленческого учета состоит в том, что его можно представить как методологический анализ процедур по определению финансовых результатов. В связи с этим каждый объект учета (место возникновения затрат, центр ответственности, центр затрат) рассматривается с точки зрения его влияния на прибыль. Анализируя любой реальный факт хозяйственной жизни, необходимо учитывать влияние на финансовый результат объекта управленческого учета.

Решающим фактором является конкурентная рыночная среда, когда меняются источники сырья и материалов, технология производства, рынки сбыта, тип продукции, география ее производства и реализации.

Возрастающий поток информации приводит к росту административных решений различных типов, и высшее руководство теряет гибкость при их решении. Тогда и возникает необходимость децентрализации при распределении полномочий по принятию решений между различными уровнями управления. Исходя из этих условий руководитель (менеджер) децентрализованного подразделения имеет возможность и право самостоятельно, без согласования с высшим руководством оперативно принимать решения в определенных вопросах и денежных границах.

Следующим условием децентрализации является распределение (делегирование) между руководителями ответственности за результат деятельности его подразделения.

Для оценки эффективности работы подразделений и исполнительских качеств подчиненных возникла необходимость в информации о затратах по местам их возникновения. Согласно взглядам К. Друри: «Учет по центрам ответственности осуществляется по принципу признания зон индивидуальной ответственности» [2, с. 48]. По его мнению, затраты должны быть приближены к местам их возникновения, что приводит к необходимости выделения на предприятии таких мест (участок, подразделение, цех, наконец, рабочее место). Каждый вид затрат должен быть исчислен по тому центру, в котором он возникает. Это положение

вытекает из принципа сопоставления затрат и доходов.

Система управленческого учета решает эти задачи путем выделения отдельных подразделений в качестве объектов учета: места возникновения затрат, центра затрат и центра ответственности.

Учет по местам возникновения затрат дает представление о горизонтальной структуре предприятия, решая при этом задачи внутреннего контроля на приоритетных направлениях формирования затрат и прибыли.

Кроме того, издержки можно группировать по центрам затрат – отдельным участкам (подразделениям) деятельности, а также по сферам ответственности, когда возможно учесть выполнение менеджерами их строго установленных обязанностей.

Организация такого учета на предприятии даст возможность осуществлять контроль за формированием затрат, повышать ответственность за их целесообразность и обоснованно распределять косвенные затраты по носителям затрат.

Актуальность и острота проблемы требовала от многих исследователей обосновывать предложения по распределению затрат в разрезе мест их возникновения, центров затрат и центров ответственности в еще более ранние периоды, когда учет ограничивался единой финансовой бухгалтерией.

Не столько зарубежный опыт в постановке управленческого учета, сколько направления его развития, должны быть положены в основу решения этой проблемы.

Значительный вклад в решении бухгалтерских проблем, связанных с издержками производства, внесли работы П.С. Безруких, В.Б. Ивашкевича, А.Ш. Маргулиса [1, 4, 5]. Однако их знания в силу специфических условий хозяйствования не в полной мере были востребованы.

Анализ экономической литературы свидетельствует о том, что побудительным мотивом обобщения затрат в разрезе цехов определялось в учетном механизме как место возникновения затрат, что позволяло без особого труда относить прямые расходы на изготавливаемую в цехе продукцию, а косвенные расходы через процедуру распределения более или менее приблизить к этой продукции.

В.Ф. Палий в своей монографии «Основы калькулирования» указал: «Отдельные направления группировки затрат не получили широкого развития на практике, другие – устойчиво закрепились и стали распространяться на отрасли, в которых локализация затрат в местах их возникновения использовалась для повышения точности калькуляции. Так, в строительстве стали практиковать учет затрат по строительско-монтажным участкам и бригадам; в сельском хозяйстве – по отделениям, бригадам, звеньям; автомобильном транспорте – по автоколоннам, ремонтным

мастерским, бригадам; то есть локализовать затраты по местам их возникновения только в интересах контроля за расходом ресурсов и управления формированием затрат на производство» [5, с. 99]. Развитие экономики, укрупнение структурных подразделений способствовало удалению учета затрат по местам их возникновения от калькулирования и использования его как средства для контроля за затратами. Дальнейшая детализация затрат привела к понятию «центра затрат», что на практике соответствует оперативности сбора затрат в разрезе однородных групп оборудования или отдельных машин.

По мнению В.Б. Ивашкевича, центры затрат представляют собой детальную группировку издержек, чем места возникновения затрат, которые следует рассматривать как совокупность первичных центров затрат [3, с. 159]. Близким, но не идентичным «месту затрат» является понятие «центра ответственности». Под «центром ответственности» в управленческом учете понимается область, сфера, вид деятельности, во главе которых находится ответственное лицо (менеджер), имеющий права и возможности принимать и осуществлять решения.

В отличие от «места затрат» «центр ответственности» более масштабен. Каждый «центр ответственности» может состоять из нескольких мест затрат и, кроме того, осуществлять расходы, не имеющие четко выраженного места формирования внутри предприятия. Довольно часто центр ответственности связан с выполнением функций, не имеющих четко выраженного измерителя объема деятельности [3, с. 163]. Однако, у данного места затрат есть ответственное лицо не только за объем и качество производственно-хозяйственной деятельности, но и за расходы. Такое подразделение можно считать «центром ответственности».

Организация учета по «центрам ответственности» позволяет децентрализовать управление затратами, осуществлять контроль за их формированием на всех уровнях управления, устанавливая виновных за возникновение непроизводительных затрат и существенно повышать экономическую эффективность хозяйствования. В.Ф. Палий отмечает: «Вся деятельность компании, все ее направления, как основные, так и вспомогательные, должны быть покрыты «центрами ответственности», связанными между собой линиями ответственности и обеспечены необходимой информационной инфраструктурой» [5, с. 59]. Поскольку объектами учета являются места возникновения затрат, то не возникает необходимости в специальной организации их учета по «центрам ответственности». Следует только выделить контролируемые и неконтролируемые затраты на каждом структурном уровне [5, с. 104]. Ответственность авторы пытались привязать к приемлемой на практике единой бухгалтерии, группировке и организа-

ции учета затрат по факторам, определяющим процесс: предметы труда, средства труда и рабочая сила, выделение затрат на организацию и обслуживание производства и расходов на управление.

Таким образом, осуществлялись первые шаги в организации центров затрат и ответственности, не меняя содержания функций, выполняемых отделами и службами, при определении ответственности каждого работника, от начальника цеха до наладчика. Мы считаем, что на практике ведения учета такая возможность исключена (очень трудоемкая). Организовать документальную оформление и подвергнуть первичному учету все операции на каждом рабочем месте трудоемко, а в большинстве случаев было практически невозможно. Поэтому «центры ответственности» определили по тем лишь местам затрат, где возможно не только установить плановое задание и зафиксировать в соответствующих регистрах его выполнение, но и определить отклонение от выполнения производственного задания и от задания по расходованию ресурсов.

Используя опыт отечественных ученых, в настоящее время нам представилась возможность расширить детализацию и учет затрат. Идея деления предприятия на «центры затрат» и «центры ответственности» применима нами к предприятиям ОАО «РЖД». В связи с рядом специфических особенностей, присущих железнодорожному транспорту, таких как: крупномасштабность; единая подчиненность; индивидуальность выполнения технологических процессов по хозяйствам транспорта и производственным подразделениям; выпуск особого вида продукции (перевозки), которую нельзя накопить или отложить в запас, к управлению затратами выдвигаются следующие дополнительные требования: своевременное, полное и достоверное документирование фактических затрат на момент их возникновения.

Данные особенности позволяют предположить оперативность отражения используемых ресурсов при совершении хозяйственных операций в количественном и стоимостном выражении, обеспечить объективность принятия управленческих решений.

Выявление изменений установленных норм способствует оперативному управлению расходами по отклонениям от норм и обеспечивает возможность их устранения непосредственно в процессе формирования эксплуатационных расходов.

Следует отметить, что перечисленные требования к управлению затратами – оперативность, своевременность, достоверность на производственных подразделениях транспорта не всегда выполняются, а разногласия рассеивают информационную обобщимость, усложняют предвидение проблемных ситуаций, возникающих в производственном процессе.

При этом снижается оперативность принятия действенных управленческих решений по устра-

нению и предупреждению возможных отклонений от норм на перспективу и эффективность принятых решений в будущих периодах. Точность исполнения и результативность процесса управления затратами зависят от управленческих и творческих качеств персонала, способности коллектива в достижении целей предприятия.

С целью организации учета по местам возникновения объектов затрат нами были выделены производственные элементы предприятий различной степени детализации, где осуществляется планирование, учет, контроль прямых и косвенных расходов и места возникновения затрат совпадают с центрами ответственности за затраты.

Выделение объектов учета затрат, степень детализации мест возникновения затрат не регламентируются и поэтому определены нами, исходя из экономической целесообразности и потребностей управления в данной компании. Выбор способа деления предприятия на центры затрат и ответственности определялся спецификой конкретной ситуации, при этом нами учитывались следующие принципы.

1. Центр затрат должен избираться с позиций, чтобы для каждого из них мог быть избран показатель измерения объема деятельности и базы для распределения косвенных расходов, которые необходимы для обеспечения точности учета.

Для предприятий ОАО «РЖД» выбор правильной базы распределения тем легче, чем детальнее разделение предприятия на места возникновения издержек: установить базы распределения издержек для подразделений, которые объединяют однородные производственные процессы наиболее просто.

2. Для каждого центра возникновения затрат должна быть возможность формирования схемы документооборота, позволяющая по мере необходимости оперативно составлять формы внутренней отчетности.

3. Возможность разработки и применения внутренней отчетности в подразделениях, учитывающей технологические особенности и организацию производственного процесса. Различия выполняемых функций отдельными подразделениями обследованных нами предприятий определяют состав и содержание информации, включенной в состав этой отчетности.

Из-за организационной сложности ОАО «РЖД» эта отчетность должна содержать сведения об экономических результатах и о персональной ответственности. При этом перечень показателей не должен быть громоздким, чтобы концентрировать внимание руководства на небольшом количестве статей, по которым фактические показатели существенно отличаются от установленных (нормативных или запланированных) показателей.

4. В каждом центре должен быть ответственный за возникающие издержки производства. При

выделении мест возникновения издержек, центров затрат по принципу разграничения ответственности мы опирались на уже существующую организационную структуру и использовали номенклатуру подразделений и участков обследованных предприятий.

5. Степень детализации объектов сбора затрат соответствовала организации ведения учета различных видов издержек по этим местам, таким образом, чтобы максимально упростить распределение.

6. На предприятиях, по которым проводилось исследование, нами определялся такой центр, для которого затраты являются прямыми, а распределение общехозяйственных затрат производится пропорционально выбранной базе распределения. Предполагается, что затраты вызваны деятельностью и что продукты создают спрос на виды деятельности. Под видами деятельности подразумевают те операции, которые выполняет персонал и оборудование для создания продукта или оказания услуги. Связь между продуктом и деятельностью устанавливается путем отнесения на продукт затрат на все связанные с ним производственные процессы.

Тем самым при организации процедур учета необходимо учитывать: факторы, вызывающие необходимость в том или ином виде деятельности, затраты на виды деятельности и взаимосвязь видов деятельности с продуктом.

Исходя из требований Российского и международного законодательства (ПБУ 12/2000 «Информация по сегментам»; «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг»; «Международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности»), в качестве вида деятельности выделяется часть деятельности организации по производству определенного продукта, услуги или группы родственных продуктов, услуг [6, 8].

Виды экономической деятельности в свою очередь являются основными классификационными признаками предприятий. При этом факторами, которые необходимо учитывать при выделении видов деятельности, являются: характер продукции и услуг, характер технологических процессов, организация производства и прочие факторы.

Перечисленные факторы были нами использованы в определении объектов управленческого учета в производственных организациях Челябинского отделения – структурного подразделения ЮУЖД – филиала ОАО «РЖД».

На сегодняшний день компания вынуждена решать задачу обеспечения прозрачности своих операций для руководства и инвесторов, так как без этого невозможно повысить эффективность управления столь сложной структурой. Например, только различных систем ведения бухгалтерского учета в ОАО «РЖД» насчитывается более сотни.

Решение данной задачи возможно на основе организации управленческого учета в структурных подразделениях компании и определении для этого объектов учета: места возникновения затрат – центры затрат – центры ответственности.

При формировании на обследованных предприятиях центров затрат и центров ответственности нами были выполнены следующие этапы: определение основных видов деятельности, имеющих место в компании; создание для каждого вида деятельности центра группировки затрат; определение носителя издержек для каждого вида деятельности; отнесение продукта затрат на виды деятельности в соответствии с «потребностью» продукта в этих видах деятельности. На первом этапе – определение основных и вспомогательных видов деятельности компании нами рассмотрены виды деятельности, которые предприятия осуществляют в соответствии с Уставом.

Основная деятельность включает деятельность, связанную с эксплуатацией производственного оборудования и деятельность, связанную с трудом основных производственных рабочих. К вспомогательным видам деятельности относятся обеспечивающие процессы: приемка, перемещение материалов, упаковка и доставка продукции и руководство подразделениями, а также производственное, календарное планирование, хозяйственная деятельность.

Классификация видов деятельности, относящихся к основной деятельности предприятий железной дороги, как объектов управленческого учета, представлена по содержанию услуг, которые компания оказывает в рамках указанных видов деятельности:

1) оказание услуг по грузовым перевозкам, включающим: перевозки грузовыми поездами; предоставление в пользование грузовых вагонов и контейнеров;

2) оказание услуг по пассажирским перевозкам в дальнем следовании: перевозку пассажиров в дальнем следовании; перевозку багажа;

3) оказание услуг по пассажирским перевозкам в пригородном сообщении: перевозку пассажиров в пригородном сообщении; перевозку багажа;

4) предоставление услуг по пользованию инфраструктурой железнодорожного транспорта: предоставления в пользование отдельных видов имущества из числа объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта; пропуска поездов;

5) предоставление услуг локомотивной тяги в грузовом и пассажирском движении: предоставление локомотивов в пользование для грузовых перевозок; предоставление локомотивов в пользование для пассажирских перевозок дальнего следования; предоставление локомотивов в пользование для пассажирских перевозок пригородного сообщения;

6) предоставление услуг по ремонту подвижного состава: капитального и текущего ремонта локомотивов; текущего и капитального ремонта грузовых вагонов и прочего оборудования; текущего и капитального ремонта пассажирских вагонов.

Работы, обеспечивающие производственные процессы подразделены на: работы, связанные с материально-техническим снабжением; исследовательские работы; реализацию услуг; управленческие операции; хозяйственную деятельность; обслуживание персонала.

На основе данной классификации затрат в исследуемых нами предприятиях Челябинского отделения ЮУЖД имеют место следующие виды основных и вспомогательных видов деятельности:

– в (ГЧ-2) Локомотивном депо основной вид деятельности – эксплуатация парка (электровозов, тепловозов) по бригадам в пределах плеч обслуживания в грузовом, пассажирском, хозяйственном и маневровом движении.

К вспомогательным видам деятельности локомотивного депо относятся: – предоставление услуг на тягу поездов (электровозов и тепловозов) в маневровом и хозяйственном движении, в том числе на электротягу, теплотягу и паротягу поездов.

Также в локомотивном депо, кроме эксплуатации оказываются текущие ремонты, техосмотры тепловозов (СРЧМЭ-3, ТР-3ЧМЭ-3, ТО-5 ЧМЭ-3, ТР-2, ЭР-2, ЭД2Т, ЭТ-2, ТР, ТР-1ЧС-7, ТО-3 ВЛ10, ТР-2, ЭД2Т), электровозов, МВПС, затраты которых относятся на перевозки; к подсобно-вспомогательной деятельности относятся текущие ремонты и техосмотры (ТР-1 ВЛ22, ТР-2 ВЛ22, ТР-1ТЭМ, ТО-5 ТЭ-3, ТО-3 ТЭМ).

Основным видом деятельности (ПЧ-7) Путьевого хозяйства является оказание услуг по текущему содержанию и эксплуатации инфраструктуры, т. е. эксплуатация главных путей. Вспомогательный вид деятельности – капитальный ремонт и обслуживание искусственных сооружений, земляного полотна хозспособом, на филиалах ОАО «РЖД» и предприятиях, не входящих в ОАО «РЖД».

И, наконец, у Челябинского предприятия (ШЧ-4) Дистанции сигнализации, централизации и блокировки основной вид деятельности – управление электрической централизацией стрелок и сигналов, а также техническое обслуживание устройств механизированных и автоматизированных горок.

На втором этапе определения объектов учета рассмотрено создание центра затрат для каждого вида деятельности. При определении факторов, которые оказывают влияние на затраты по видам деятельности, в качестве объекта учета нами рассматривался «носитель издержек». Этот термин используется нами для обозначения событий или усилий, от которых зависит величина затрат на конкретный вид деятельности.

Группировка объектов учета по центрам и носителям затрат по видам деятельности
локомотивного депо Челябинского отделения ЮУЖД

Виды деятельности	Центр затрат	Носители затрат
Основные виды деятельности	1. Цех ремонта ЧМЭ-3 (цех подьемки тепловоза) № 28	Текущий ремонт грузовых тепловозов, техническое обслуживание грузовых и пассажирских тепловозов
	2. ПТО тепловозов № 44	Техническое обслуживание маневровых тепловозов, текущие виды ремонта маневровых тепловозов
	3. Электровозный цех № 22	Техническое обслуживание электровозов в грузовом и пассажирском движении, текущие виды ремонта электровозов
	4. ПТО электровозов № 40	Текущие виды ремонта электровозов в грузовом и пассажирском движении, текущее обслуживание маневровых электровозов
	5. Тепловозный цех № 45	Техническое обслуживание маневровых тепловозов, текущие виды ремонта маневровых тепловозов
Вспомогательные виды деятельности	1. Гараж	Зарплата водителей, обслуживание, текущий и капитальный ремонт автомобилей, амортизация, охрана труда и производственная санитария
	2. База топлива	Содержание и эксплуатация оборудования, подготовка кадров, прочие общехозяйственные
	3. Электромашинный цех	Текущий ремонт маневровых тепловозов, электровозов, техобслуживание грузовых тепловозов и пассажирских
	4. Аппарат управления	Обслуживание производства: – зарплата, командировочные

Учет затрат по функциям определяется динамикой затрат по ее носителям. Данные группировки объектов учета по центрам затрат и носителям затрат в локомотивном депо Челябинск представлены в таблице.

С точки зрения процедур учета можно выделить издержки основных мест возникновения затрат, когда затраты распределяются напрямую, и вспомогательных мест возникновения издержек, когда затраты определяются опосредованно. Результаты классификации мы предлагаем зафиксировать в номенклатуре мест возникновения издержек на предприятии с присвоением регистрационного номера каждому участку, шифр которого при необходимости способен расширяться до нескольких позиций.

В дальнейшем в структурных подразделениях Челябинского отделения возможно изменение учетного механизма, базирующегося на выборе одного из вариантов номенклатуры мест возникновения и центров затрат хозяйствующего субъекта.

Для построения связей между подразделениями предприятий ОАО «РЖД» в качестве трансфертной цены применяется стандартная себестоимость, включающая плановую прибыль.

Итак, в результате исследования объединение мест возникновения затрат в рамках иерархически

более высокой структурной единицы позволяет дать обоснованную характеристику хода производственного процесса на новом уровне, вплоть до получения совокупного финансового результата деятельности предприятия и компании в целом. При этом важно правильно сформировать перечень показателей, позволяющих осуществлять управление затратами в местах их возникновения.

Литература

1. Безруких, П.С. Учет и контроль себестоимости продукции / П.С. Безруких. – М.: Финансы, 1974. – 320 с.
2. Друри, К. Введение в управленческий и производственный учет: пер. с англ. / К. Друри. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1994. – 560 с.
3. Ивашкевич, В.Б. Калькулирование себестоимости продукции в отраслях промышленности / В.Б. Ивашкевич. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1971. – 150 с.
4. Калькулирование себестоимости продукции в промышленности / под ред. А.Ш. Маргулиса. – М.: Финансы, 1980. – 287 с.
5. Палий В.Ф. Основы калькулирования. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 288 с.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2000). Утверждено приказом Минфина РФ от 27.01.2000 г.

Бухгалтерский учет, анализ и аудит

№ 11н // Реформа бухгалтерского учета Федерального закон «О бухгалтерском учете». Двадцать положений по бухгалтерскому учету. – М.: Ось-89, 2003.

7. Столярова, М.А. // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 16(97). – С. 17.

8. Международные стандарты финансовой отчетности. Русское издание. – М.: Аскери, 1998.

Поступила в редакцию 10 апреля 2009 г.

Бухтиярова Татьяна Ивановна. Доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учёта и аудита торгово-экономического факультета Челябинского института (филиала) ГОУ ВПО «РГТЭУ» г. Челябинска. Область научных интересов – бухгалтерский учёт, управленческий учет, анализ хозяйственной деятельности. Контактный телефон: (8-351) 253-38-03. E-mail: viola_1_49@mail.ru

Buchtiyarova Tatiana Ivanovna is Dr.Sc. (Economics), Professor of the Accounting and Auditing Department of the Commercial and Trade Faculty of the Chelyabinsk branch of the Russian State Economy and Trade University, Chelyabinsk. Area of expertise: accounting, management accounting, analysis of economic activities. Tel: (8-351) 253-38-03. E-mail: viola_1_49@mail.ru

Лоскутова Наталья Ивановна. Старший преподаватель, соискатель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения (филиала) ГОУ ВПО «УрГУПС» г Челябинска. Область научных интересов – экономика, бухгалтерский учёт финансы, маркетинг на железнодорожном транспорте. Контактный телефон: (8-351) 251-07-40. E-mail: natali_Loskut@mail.ru

Loskutova Natalia Ivanovna is Senior Lecturer at the Department of the Humanitarian, Social and Economic Sciences of the Chelyabinsk Railway Institute, branch of the Urals State University of Railway Transport (USURT), Chelyabinsk. Area of expertise: economics, accounting, finance, rail transportation marketing. Tel: (8-351)251-07-40. E-mail: natali_Loskut@mail.ru

Управление социально-экономическими системами

УДК 338.439.4:637.14
ББК 48.171

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.Ф. Балабайкин, Е.Г. Бодрова

Статья посвящена проблемам устойчивого развития молокоперерабатывающих предприятий, при условии, что поставщики сырого молока могут находиться в различных природно-климатических зонах. Авторами рассмотрены возможности применения производственных функций для прогнозирования выпуска продукции. В статье авторы дали подробный алгоритм расчета выбора наиболее предпочтительных претендентов в интеграционную структуру.

Ключевые слова: производство молока, молокоперерабатывающие предприятия, функции полезности.

В Стокгольме 16 июня 1972 года проходила конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды, принявшая соответствующую декларацию. Через двадцать лет в Рио-де-Жанейро прошла родственная конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Устойчивое развитие предполагает, что экономика должна в равной степени ориентироваться как на удовлетворение текущих потребностей, так и на сохранение способности будущих поколений удовлетворять свои важнейшие потребности в условиях гармонического взаимодействия с окружающей природной средой, ориентируясь на повышение уровня жизни населения всей планеты и на соблюдение интересов будущих поколений.

На основании этой декларации в России вышел указ Президента от 1 апреля 1996 года №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Документ подразумевает необходимость и возможность осуществления в России последовательного перехода к устойчивому развитию, обеспечивающего сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

С 13 по 15 февраля 2006 года в Москве проходил II Всероссийский конгресс экономистов-аграрников «Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России».

В выступлении академика РАСХН И.Г. Ушачева отмечалось, что за прошедшие пятнадцать лет рыночных реформ агропродовольственный сектор

России не вышел на траекторию устойчивого развития.

Пути выхода на траекторию устойчивого развития И.Г. Ушачев видит в следующем [3]:

- в основе устойчивого развития должно лежать освоение достижений научно-технического прогресса и инноваций. Благодаря научно-техническому прогрессу ведущие страны мира от индустриальной эпохи перешли в качественно новую – постиндустриальную, т. е. экономика в этих странах становится более интеллектуально насыщенной и менее сырьевой;

- развитие интеграционных процессов в агропродовольственном секторе;

- совершенствование отношений как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственном рынке и развитие инфраструктуры.

Следует обратить внимание на три важнейших фактора, которые во многом определяют конкурентоспособность отечественной молочной продукции по сравнению с молочной продукцией, производимой в странах Европейского союза:

- государственная поддержка сельского хозяйства в целом и молочного подкомплекса в частности. Россия должна будет взять на себя обязательства по сокращению и ограничению мер субсидирования, ценовой поддержки и других программ, оказывающих прямое воздействие на рост производства;

- доступность отечественной молочной продукции на рынке;

- вступая в ВТО, Россия отказывается от специальных защитных мер, которые ограждали молочную промышленность от возрастающего импорта или от молочной продукции по демпинговым ценам;

Управление социально-экономическими системами

– субсидирование молочной продукции, которая поступает на европейские рынки. Члены ВТО выступают против экспортного субсидирования молочной продукции вновь вступившим странам. Следовательно, вступая в ВТО, Россия принимает более жесткие правила игры для сельхозтоваропроизводителей.

Последние пять лет производство остановилось на 32–33 млн т, т. е. на одного жителя производится примерно 235 кг молока в год, при этом потребление молочных продуктов в среднем составляет 52 % от нормативной потребности (табл. 1).

Челябинская область расположена в четырех природно-климатических зонах: горно-лесной; северной лесостепной, южной лесостепной и степной. В табл. 2 приведены основные показатели по производству молока в этих зонах.

Специфика молокоперерабатывающей отрасли заключается в том, что качество готовой молочной продукции во многом определяется качеством сырого молока, поэтому в перспективе интеграционные процессы по объединению производителей сырого молока, переработчиков и торговых сетей примут интенсивный характер и количество крупных молокоперерабатывающих предприятий существенным образом возрастет. В данных структурах основную роль, определяющую стабильность производственных отношений между поставщиками сырого молока, молокопереработчиками и розничной сетью, будет играть качество производимой продукции.

Челябинская область относится к промышленно развитым областям. Общая численность населения составляет 3,6 млн человек. Из них 81 % проживает в городах – это составляет 2,9 млн человек. Данный факт во многом определяет растущий спрос на молочную продукцию. В 2005 году производство молока составило 772,5 тыс. т, следовательно, на одного жителя области производится 214 кг в год, при нормативном потреблении 395 кг. Поэтому для областных молокопереработчиков рынок сбыта достаточно перспективен.

Рассмотрим интеграционное формирование, которое объединяет предприятия по производству кормов, производству молока, переработке молока и реализации молочных продуктов (табл. 3).

Для прогнозирования выпуска сельскохозяйственной продукции эффективно применять производственные функции. Производственные функции – это экономико-математические выражения, связывающие переменные величины затрат и ресурсов с величинами выпуска продукции. Смысл и цели разработки производственных функций определяются областью их применения в теоретических и прикладных экономических исследованиях.

Для агропромышленного производства целесообразно использовать производственные функции Кобба–Дугласа (табл. 4) [1].

Заготовка кормов будет описываться следующей производственной функцией:

$$Q_1 = A_1^0 K_1^{\alpha_1} L_1^{\beta_1} . \quad (1)$$

Таблица 1

Производство сырого молока в России, млн т

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Производство молока, всего	32,3	33,5	33,4	31,99	32,2
В том числе:					
– сельскохозяйственными предприятиями	15,3	15,96	15,4	14,39	14,1
– личными подсобными хозяйствами	16,4	16,83	17,16	16,71	16,5
– фермерскими хозяйствами	0,57	0,67	0,82	0,89	1,5
Поголовье коров, тыс. голов	12660	11754	10992	10280	10560
Надой на одну корову, кг	2341	2878	2892	3050	3039
Переработка молока, млн т	13,1	14,1	13,9	13,9	14,1
Удельный вес переработанного молока к производству, %	41	42	44,6	43,4	43,9

Таблица 2

Производство молока по природно-климатическим зонам в Челябинской области

Год	Всего по области	Горно-лесная зона	Северная лесостепная зона	Южная лесостепная зона	Степная	Прочие
2007	595,7	31,2	206,1	171,4	168,5	14,1
2006	531,7	33,8	192,5	155,7	144,1	5,6
2005	574,4	38,8	192,6	159,3	155,7	28
2004	619,6	41,7	209,5	166,9	168,3	33,2
2003	578,5	35	197,4	159,1	158,1	28,9
2002	570,1	36,5	190,3	158,3	157,8	27,2

Таблица 3

Количественные характеристики технологических переделов в 2007 году

Сельхозпредприятие, район	Количество коров, гол.	Стоимость основных средств, тыс. руб.	Количество рабочих, чел.	Посевная площадь, га	Концентрированные корма, т	Грубые корма, т	Сочные корма, т	Зеленые корма, т
СХПК «Белоносово», Еткульский	780	32 870	830	1 036	1 830	4 530	2 380	1 350
СХПК «Коелга», Еткульский	910	41 520	920	5 920	2 120	5 860	2 480	1 420
СХПК «Каратабан», Еткульский	1 050	37 280	760	11 740	1 940	6 320	2 620	1 860
ОАО «Дубровский», Еткульский	3 120	62 390	1 030	12 830	2 270	7 540	2 830	1 730

где Q_1 – объем заготовленных кормов; A_1^0 – коэффициент пропорциональности; K_1 – стоимость основных средств; L_1 – затраты рабочей силы; α – показатель степени при основных средствах; β – показатель степени при рабочей силе.

Таблица 4
Количественные значения параметров производственной функции Кобба–Дугласа для сельскохозяйственных предприятий по производству кормов

Сельхозпредприятие, район	A_0	α	β
СХПК «Белоносово», Еткульский	7,05	0,341	0,286
СХПК «Коелга», Еткульский	6,02	0,462	0,407
СХПК «Каратабан», Еткульский	3,05	0,385	0,453
ОАО «Дубровский», Еткульский	4,07	0,407	0,391

Должно выполняться балансовое соотношение

$$Q_1 = Q_{11} + Q_{12}, \quad (2)$$

где Q_1 – общий объем заготовленных кормов; Q_{11} – объем кормов для удовлетворения внутренних потребностей; Q_{12} – объем кормов на корм скоту для производства молока.

Производство молока будет описывается следующей производственной функцией (табл. 5):

$$Q_2 = A_2^0 K_2^{\alpha_2} L_2^{\beta_2} Q_{12}^{\gamma_2}. \quad (3)$$

Таблица 5
Количественные значения параметров производственной функции Кобба–Дугласа для сельскохозяйственных предприятий по производству молока

Сельхозпредприятие, район	A_0	α	β
СХПК «Белоносово», Еткульский	6,27	0,407	0,252
СХПК «Коелга», Еткульский	5,84	0,321	0,268
СХПК «Каратабан», Еткульский	4,25	0,417	0,352
ОАО «Дубровский», Еткульский	3,66	0,451	0,362

Должно выполняться балансовое соотношение

$$Q_2 = Q_{21} + Q_{22}, \quad (4)$$

где Q_2 – общий объем произведенного молока; Q_{21} – объем молока для удовлетворения внутренних потребностей; Q_{22} – объем молока для производства молочных продуктов.

Переработки молока описывается следующей производственной функцией

$$Q_3 = A_3^0 K_3^{\alpha_3} L_3^{\beta_3} Q_{22}^{\gamma_3}. \quad (5)$$

Балансовое соотношение

$$Q_3 = Q_{31} + Q_{32}, \quad (6)$$

где Q_3 – общий объем произведенных молочных продуктов; Q_{31} – объем молочных продуктов для удовлетворения внутренних потребностей; Q_{32} – товарная продукция для реализации.

Использование производственной функции Кобба–Дугласа для оценки прогнозных значений выпускаемой продукции целесообразно использовать для принятия управленческих решений, отсутствует детальная информация о финансовом состоянии сельскохозяйственного предприятия.

Данный подход использовался при принятии управленческого решения в агрохолдинге «Кристалл» Коркинского района Челябинской области. Возникал вопрос: «Целесообразно ли принять в структуру агрохолдинга «Кристалл» следующие предприятия: ООО «Песчаное», Увельского района; ООО «Бородиновское», Варненского района; АОЗТ «Красный Урал», Кизильского района; колхоз им. Калинина, Увельского района?». Расчеты показали, что наиболее выгодным предприятием для агрохолдинга «Кристалл» является ООО «Песчаное» [2].

Молокоперерабатывающие предприятия, как правило, разрабатывают целый веер различных стратегий развития, причем каждая стратегия является адекватной реакцией на изменения во внешней среде. Одним из мощных инструментов разработки рациональной стратегии развития является использование функции предложения молочной продукции.

Средняя функция предложения молочной продукции для Челябинской области выглядит

следующим образом [4]:

$$q(p, w_1, w_2) = 3,03 \times$$

$$\times \left(\left(\frac{w_2}{p \cdot 3,03 \cdot 0,613 \cdot (k_1)^{-0,387}} \right)^{-0,082} \right)^{0,305} \left(\frac{0,613 \cdot w_1}{0,305 \cdot w_2} \right)^{0,613}. \quad (7)$$

Современные молочные рынки характеризуются постоянным изменением параметров, в частности, цен. Данные аналитические зависимости позволяют адекватно отразить эти изменения и полученную информацию соответственным образом использовать в прогнозных разработках.

Для того, чтобы сбалансировать спрос и предложение молочной продукции, введем функцию полезности, отражающую полезность приобретения для покупателя n видов молочной продукции:

$$FP(z_1, \dots, z_n) = \sum_{i=1}^n \frac{c_i}{1-d_i} (z_i - \bar{z}_i)^{1-d_i}, \quad (8)$$

где \bar{z}_i – минимальное количество i -го вида молочной продукции, которое может быть использовано для потребления; $c_i > 0$, $0 < d_i < 1$.

Безусловно, для каждого потребителя необходимо в отдельности определять конкретные значения c_i , d_i , \bar{z}_i . Но мы рассматриваем Челябинскую область в целом. Тогда для нее необходимые параметры обобщенной функции полезности для молочной отрасли будут выглядеть следующим образом (табл. 6).

В зависимости от преследуемой цели потребителями и системы предпочтений между видами молочной продукции (в частности, учитывая особенности импортной и отечественной молочной продукции), через параметры c_i, d_i, \bar{z}_i мы выбрали параметры функции полезности, отражающие вкусы потребителей и соотношение предпочтения между видами молочной продукции.

Остается открытым вопрос о равновесных ценах

на рынках молочной продукции. Это сложная проблема, требующая отдельного исследования.

Таблица 6
Параметры обобщенной функции полезности в Челябинской области

Продукция	c_i	d_i	\bar{z}_i
Масло крестьянское	73,9	0,63	1
Масло шоколадное	73,5	0,61	1
Молоко жирностью 3,2 %	61,4	0,58	1
Молоко жирностью 2,5 %	82,6	0,74	1
Сливки жирностью 8 %	94,7	0,82	1
Сметана жирностью 30 %	93,1	0,81	1
Творог жирностью 5 %	78,6	0,63	1
Кефир жирностью 2,5 %	51,2	0,48	1
Ряженка жирностью 2,5 %	44,6	0,37	1
Йогурт жирностью 2,5 %	32,8	0,24	1

Литература

1. Интрилигатор, М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. / М. Интрилигатор. – М.: Прогресс, 1975. – 576 с.
2. Кожевников, А.П. Управление устойчивым развитием и оптимальным размещением предприятий молочной промышленности (на примере Челябинской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.П. Кожевников. – Челябинск, 2006. – 138 с.
3. Ушаев, И.Г. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: основные направления и проблемы / И.Г. Ушаев // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: доклады пленарного заседания Второго Конгресса экономистов-аграрников, 13–15 февраля 2006 г. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. – С. 3.
4. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Поступила в редакцию 3 октября 2008 г.

Балабайкин Владимир Федорович. Заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет и финансы» Челябинского государственного агроинженерного университета. Область научных интересов – определение условий устойчивого развития предприятий АПК, Управление затратами на молокоперерабатывающих предприятиях, Управление ресурсоемкостью на молокоперерабатывающих предприятиях, Определение условий рыночного равновесия на рынках молочной продукции.

Balabaikin Vladimir Fedorovich is Head of the Accounting and Finance Department of the Chelyabinsk State Agricultural Engineering University. Area of expertise: stipulation of conditions of the sustainable development of the farming sector enterprises, cost management at the dairy enterprises, recourse-intensiveness management at the dairy enterprises, stipulation of conditions of the market balance at the dairy products market.

Бодрова Екатерина Григорьевна. Аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Челябинского государственного агроинженерного университета. Область научных интересов – определение условий устойчивого развития предприятий АПК, Управление затратами на молокоперерабатывающих предприятиях, Управление ресурсоемкостью на молокоперерабатывающих предприятиях, Определение условий рыночного равновесия на рынках молочной продукции.

Bodrova Ekaterina Grigorievna is a Post-graduate student of the Accounting and Finance Department of the Chelyabinsk State Agricultural Engineering University. Area of expertise: stipulation of conditions of the sustainable development of the farming sector enterprises, cost management at the dairy enterprises, recourse-intensiveness management at the dairy enterprises, stipulation of conditions of the market balance at the dairy products market. Tel: 2-66-65-48. E-mail: bfd@agroun.urfu.ac.ru

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ТРУДА В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В.Н. Лавров, Л.В. Захарова

Рассмотрены вопросы влияния экологических и экономических условий труда человека на экономический рост. Исследована проблема взаимосвязи эффективности использования факторов производства и цикличности развития экономики. Сделан вывод, что качество общественного воспроизводства рабочей силы определяется величиной инвестиций в реформирование кадрового потенциала экономики.

Ключевые слова: *затраты труда, способность к труду, личная собственность, человеческий капитал, качество труда, качество экономического роста.*

Проблема интенсификации общественного производства включает в себя прежде всего вопросы повышения качества экономического роста народнохозяйственного комплекса.

Качество прироста ВВП, в свою очередь, требует трансформации качества основных факторов производства.

Определяющим, а значит исходным фактором производства, является, как известно, трудовой фактор. Именно его качество, в первую очередь, влияет на всю систему повышения качества экономического роста [1].

Трудодеятельность была, есть и будет важнейшей функцией человеческого капитала.

Человеческий капитал реализует и определяет личную собственность человека в качестве способности к труду или, как говорил классик, «рабочую силу».

В нашем рассмотрении мы предлагаем ограничиться анализом именно этой экономической и экологической функции человеческого капитала.

Итак, схема логического взаимодействия представляется, на наш взгляд, следующим образом. Качество, а значит, и количество ВВП есть следствие количественного качества потребляемых (используемых) факторов производства: труда, капитала, земли, предпринимательства и информационных ресурсов. Такая классификация является общепринятой в учебной экономической литературе.

Договоримся, что предметом нашего исследования в данном случае является лишь экономическая функция труда и ее качество в первую голову, хотя совершенно очевидно, что качество других факторов производства имеет тоже большое значение при определении конечных результатов всего общественного производства, например, за один год.

Но в том то и дело, что все остальные факторы и условия функционирования экономики страны в очень большой степени зависят от первого фактора – количества и качества используемого труда.

Доказательством данного исторического и экономического факта может служить утверждение о том, что все остальные факторы (экономиче-

ские ресурсы), кроме разве земли, по сути дела есть опредмеченные сущности или функции труда.

Такой подход опирается на концептуальные положения о том, что прошлый овеществленный труд – это то наследство, которое представлено в предметах, информации и знаниях, которое называется духовной культурой народа [6].

Думается, что это не только прошлая овеществленная материальная и духовная интеллектуальная собственность, но и деятельность, выраженная в предпринимательских и информационных ресурсах.

При таком каузальном, причинно-следственном, т. е. генетическом подходе становится понятно, почему трудовая деятельность субъекта является основным и исходным процессом и отношением во всем механизме экономического роста.

Интенсификационный тип воспроизводственного процесса предполагает не только рост производительности, основанный на хозяйственных рыночных принципах трудодеятельности микро-, мезо- и макроэкономическом условиях.

В индустриальных и тем более в постиндустриальных экономических системах определяющим становится эколого-экономическое качество трудового фактора [2].

Без повышения названного качества труда сам по себе прирост ВВП не может поднять благосостояние народонаселения в соответствии с теми индексами (показателями), которые считаются сегодня общепринятыми.

К слову сказать, понятие благосостояния сегодня необходимо подразделять, по крайней мере, на несколько составных. На наш взгляд, эта категория (термин) включает в себя не только материальный уровень благ, но также и показатели экологического благосостояния [9].

Но, оказывается, и этого мало, так как показатели духовного благосостояния не менее важны, не менее значимы. Мы считаем, что сущностью, сердцевинной и ядром духовного благосостояния являются показатели идеологического благосостояния, включая и теологическое (религиозное).

Это особенно актуально сегодня для сегоднешнего состояния общественного мнения и рос-

сийского государственного устройства, имея в виду поиск национальной идеи, которая объединит, сплотит и укрепит конкурентоустойчивость политической и экономической системы нашей страны.

Таким образом, логическая зависимость структурного механизма «качество труда → качество экономического роста» выглядит как система структурно-функциональных связей и представляется следующей схемой: качество труда есть следствие материального благосостояния, которое позволяет иметь достойный образовательный и квалификационный, т. е. профессиональный уровень.

В процессе формирования высокого качества рабочей силы и человеческого капитала большое, а иногда и определяющее значение имеют экологические условия, экологическая составляющая. Именно эта составляющая определяет индекс экологической культуры и продолжительность жизни, качество жизненного цикла трудовых ресурсов.

Эколого-экономическая культура работника, ее высокий уровень с учетом идеологических ценностных ориентаций дает главный вектор развития трудодеятельности и опредмеченных результатов функционирования человеческого капитала в целом.

Именно от этого зависит, насколько рационально и хозрасчетно человек (работник) будет использовать средства производства и другие предпринимательские и информационные ресурсы [6].

От уровня эколого-экономического развития и культуры зависит, как человек будет реализовывать, воспроизводить, обменивать, распределять и потреблять личную, частную, совместно-долевою, государственную и корпоративную собственность.

Отсюда становится очевидным и понятным, что знания, опыт и степень освоения и усвоения эколого-экономической культуры есть первопричина и сущность качества труда любого субъекта хозяйственной деятельности, предприятия, фирмы, отрасли и всего народного хозяйства.

Такое понимание действия механизма экономики труда делает понятным вопрос об эффективности управления и менеджмента на российских предприятиях снизу доверху и дает ответ на решение проблемы качественного роста макроэкономических показателей страны в условиях преобразуемой экономики и повышения антикризисной устойчивости России [4].

Без такого осознания финансовые вливания и инвестиции в проблемные отрасли не дадут ожидаемых результатов.

А объявленная в стране технологическая революция будет постоянно сопровождаться техногенными и экологическими опасностями.

Поэтому необходимо на государственном правительственном уровне разработать научно-целевую программу тотальной подготовки и переподготовки кадров народного хозяйства и начинать следует с реформы всей образовательной системы России.

Экономика труда включает в себя культуру управления, организации производства и сбыта продукции. Природно-экономическая и природно-техническая сущность общественного производства не может проявить себя эффективно без наличия развитых инфраструктурных институтов, которые выступают как условия и факторы оптимизации процессов потребления (использования) экономических ресурсов и, в первую очередь, трудовых ресурсов.

Трудовые ресурсы и их эколого-квалификационное качество определяют все четыре стадии (фазы) воспроизводственных процессов.

Качество подготовки управленческого персонала, в том числе педагогического, гуманитарного, патерналистского отношения к работникам имеет самое прямое отношение к антикризисным мерам по сохранению и повышению конкурентоустойчивости предприятий и фирм [7].

Миссия, стратегия и цель деятельности предприятия, их качество логически проистекают из уровня экологической, технической и общеобразовательной подготовки руководителей, равно как и квалификационной мировоззренческой подготовки «синих воротничков» [8].

Эколого-экономическая культура труда и производства является важнейшей задачей и критерием спроса на рабочую силу на российском рынке труда.

Можно сколько угодно рассуждать на тему мирового финансового кризиса, но без решения вопросов повышения качества российского воспроизводства, определения точек роста национальной экономики и увеличения инвестиций в «локомотивной» отрасли мы не определим главные пути и направления антикризисного развития и выработки «иммунитета» нашей экономики от внешних мировых экономических потрясений [1].

Поэтому со стопроцентной уверенностью можно сделать вывод о том, что «корень болезни» российской региональной экономики заключается в низкой эколого-экономической культуре трудящихся, в нехватке средств на развитие образования, фундаментальной науки, науки повышения качества человеческого капитала, труда и производства.

Макроэкономическое равновесие народнохозяйственного комплекса, по мнению английского классика Джона Мейнарда Кейнса, можно постоянно сохранять при условии качественного роста спроса со стороны народонаселения.

Поддерживать и регулировать такое равновесие могут лишь институты государства методом увеличения госзакупок, снижением налогов и компетентным регулированием учетной ставки контрольным банком [12].

Поддержка государством уровня благосостояния населения может не только сохранить, но и увеличить совокупный спрос российских граждан.

Рост величины и качества потребительского

спроса, по мнению названного экономиста, на практике будет означать рост инвестиций в отечественную экономику. Все это свидетельствует о том, что рост совокупного роста реализует модель мультипликатора (инвестиционного мультипликатора) и не только сохранит, но и повысит благосостояние людей. Повышение благосостояния населения создаст условия для увеличения расходов на образование, повышение эколого-экономической и технической культуры субъектов хозяйственной деятельности, а значит, поведет к росту качества рабочей силы, человеческого капитала, трудодеятельности, что непременно скажется на повышении качества и величины макроэкономических показателей.

Как известно, в экономике «все связано со всем», т. е. взаимосвязано и органически зависит друг от друга. Вследствие этого повышение эффективности функционирования отраслей в регионах и по стране в целом может создать условия «эффекта акселерации», т. е. следует ожидать изменения качества реализации всех форм и институтов собственности. Появится необходимость стратегического планирования и прогнозирования экономики.

Такое возможно только при наличии экономической и политической стабильности в стране. Главным обстоятельством такой стабильности станет качественная эффективность деятельности инфраструктурных институтов рыночной социально ориентированной экономики [11].

«Кадры решают все» – этот лозунг и девиз будет корректным в условиях, когда идеологический, политический и эколого-экономический уровень руководителей страны, работодателей и наемных трудящихся сможет опираться на четкий вектор стремления установить модуль и встроенные стабилизаторы справедливого неравенства, дополняемые системой трансфертов и социальных выплат из бюджетов всех уровней той части населения, которая еще не готова к трудовой деятельности (дети, учащиеся), или уже не в состоянии трудиться (пенсионеры, инвалиды), а так же тем, которые заняты в нерыночных секторах экономики [3].

Подводя итог сказанному, необходимо еще раз подчеркнуть, что системный логистический подход к анализу антикризисных мероприятий должен и может опираться на переоценку ценностей в обществе и начинаться с повышения качества эколого-экономического и природно-технического уровня человеческого капитала, рабочей силы и качества труда.

С учетом менталитета российского народонаселения эффективность всего вышесказанного зависит от пересмотра идеологического алгоритма, который должен включать в себя сокращение имущественного неравенства, идеалов справедливого вознаграждения, привлекательности политических, экономических и правовых программ развития российского государства.

Следует также обратить внимание на взаимосвязь рынка товаров и рынка труда. Связь эта ге-

нетически-историческая, т. е. имеет исторический характер. А связывает воедино эти две системы не что иное, как качество объекта обмена. Система спроса на рабочую силу развивается по вектору повышения спроса на более качественную рабочую силу. На рынке товаров и услуг идет увеличение спроса на наиболее качественные блага. Повышение благосостояния материального и духовного уровня народонаселения однозначно ведет к изменению потребительского спроса в сторону нарастания темпов приобретения более дорогих и более качественных товаров [10].

Это имеет отношение не только к рынку товаров народного потребления, но и к рынку средств производства, т. е. рынку инвестиционных товаров.

Таким образом, при увеличении доходов у субъектов хозяйственной деятельности возрастает совокупный спрос не только по объему и величине спроса, но и изменяется структура покупаемых ресурсов, причем сдвиг происходит в сторону увеличения приобретения более качественных товаров и инфраструктурных услуг.

Причиной роста величины спроса оказывается рост потребностей субъектов хозяйственной деятельности вследствие роста денежных доходов, а также изменение уровня экономической, экологической и идеологической (морально-этической, нравственной) культуры индивидов и всего управленческого аппарата страны.

Не требуется долго доказывать, что качество бытия непосредственно влияет на качество сознания и поведения людей и если первое изменяется в сторону повышения, то и парадигма поведения тоже становится рациональной и эффективной [8].

Параллельно с этим в органической взаимосвязи на рынке труда возрастает спрос на более качественную рабочую силу от «сине-белых до серебряных воротничков». За более качественную рабочую силу предлагают более высокую заработную плату.

В результате получается, что изменение системы потребностей населения качественно изменяет структуру совокупного спроса на товары и услуги, что логистически трансформирует рынок труда, повышая его эффективность, и в конечном итоге преобразует качество всех факторов производства. Следовательно, повышение экономической отдачи факторов производства: труда, капитала, земли (природных ресурсов), предпринимательства и информационных ресурсов создает объективные условия для перевода отраслей народного хозяйства на преимущественно интенсивный тип хозяйствования [5].

Данная объективность однозначно позволит увеличить не только темпы экономического роста, но и качество прироста валового, а значит и чистого национального продукта.

В сегодняшних условиях экономических процессов роль государственных рычагов воздействия на экономику неизмеримо возрастает. Периодически повторяющиеся кризисы свидетельствуют

лишь о том, что государственные институты еще не умеют хорошо и стратегически планировать развитие национальной экономики как по отдельным отраслям, так и народно-хозяйственным комплексом в целом.

Закон экономических циклов поэтому выступает как элемент саморегулирования экономическими процессами и в соответствии с рыночным законом стоимости вносит поправки и компенсирует «фиаско государства» и «фиаско» поведения отдельных хозяйственных структур.

В связи с этим наука антикризисного управления для менеджеров всех уровней становится главной наукой стратегического и оперативного управления предприятиями, фирмами, корпорациями и отраслями.

В заключение хотелось еще раз отметить логическую взаимосвязь и подчеркнуть, что качество товаров напрямую зависит от качества труда и управления, которые являются средствами функционирования системы образования, воспитания и воспроизводства рабочей силы. Качество общественного воспроизводства рабочей силы определяющим образом зависит от величины инвестиций (государственных и частных) в реформирование кадрового потенциала страны с учетом решения проблем демографического цикла и императивного повышения прожиточного уровня жизни населения.

Литература

1. Азоев, Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М.: ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2006. – 256 с.

2. Беккер, Г.С. Человеческий капитал (главы из книги «Воздействие на заработки и инвестиции в человеческий капитал») / Г.С. Беккер // США: Экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11.

3. Бирюкова, О.Ю. Приемы антикризисного менеджмента: учеб. пособие / О.Ю. Бирюкова, Л.А. Бочкова. – М.: Дашков и К°, 2008. – 272 с.

4. Валдайцев, С.В. Антикризисное управление на основе инноваций: учебник / С.В. Валдайцев. – М.: Проспект, 2008. – 312 с.

5. Гойро, В.С. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы / В.С. Гойро. – М.: Наука, 1975.

6. Дятлов, С.А. Теория человеческого капитала: учеб. пособие / С.А. Дятлов. – СПб.: СПб УЭФ, 1996. – 141 с.

7. Корзникова, Г.Г. Менеджмент в образовании. Практический курс: учеб. пособие / Г.Г. Корзникова. – Екатеринбург: УрГПУ, УГТУ-УПИ, 2006 – 343 с.

8. Мумладзе, Р.Г. Экономика и социология труда: учебник / Р.Г. Мумладзе. – М.: КОПУС, 2007. – 328 с.

9. Олехнович, Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации / Г.И. Олехнович. – Минск: Амалфея, 2005. – 128 с.

10. Тарушкин, А.Б. Институциональная экономика: учеб. пособие / А.Б. Тарушкин. – СПб.: Питер, 2007. – 368 с.

11. Эрхард, Л. Благосостояние для всех: пер. с нем. / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 327 с.

12. Кейнс, Д.М. Общая теория занятости процента и денег / Д.М. Кейнс. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.

Поступила в редакцию 30 марта 2009 г.

Лавров Владимир Николаевич 1946 года рождения. В 1975 г. окончил Уральский государственный университет по специальности «Политическая экономия». В 1984 г. кандидат экономических наук. В 1994 г. доктор экономических наук. С 1975 г. работает в Уральском государственном техническом университете – УПИ им. Первого президента России Б.Н. Ельцина в должности профессора. С 2005 г. по настоящее время является заведующим кафедры «Теория и практика управления» факультета ускоренного обучения университета.

Lavrov Vladimir Nikolaevich was born in 1946. In 1975 Lavrov V.N. graduated from the Ural State University with a specialization in Political Economy. In 1984 Lavrov V.N. became Cand.Sc. in Economics, in 1994 – Dr.Sc. in Economics. Since 2005 Lavrov V.N. has been working as Professor at the Ural State Technical University after the first president of Russia B.N. Yeltsin – UPI. Lavrov V.N. is a Head of the Theory and Practice of Management Department, short-period learning faculty.

Захарова Людмила Владимировна 1981 года рождения. В 2004 г. закончила строительный факультет Уральского государственного технического университета – УПИ. В настоящее время преподаватель кафедры «Общая экономическая теория» факультета экономики и управления Уральского государственного технического университета – УПИ им. Первого президента России Б.Н. Ельцина. В декабре 2008 г. окончила очную аспирантуру по той же кафедре.

Zakharova Lyudmila Vladimirovna was born in 1981. In 2004 Zakharova L.V. graduated from the Ural State Technical University – UPI, constructor faculty. Currently Zakharova L.V. is the lecturer of the General Economic Theory Department of the Management and Economy Faculty at the Ural State Technical University – UPI after the first president of Russia B.N. Yeltsin. In December, 2008, Zakharova L.V. completed the full-time post-graduate study at the General Economic Theory Department.

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА АГРОПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

А.А. Усова

Статья посвящена формированию механизма стратегического управления на агропредприятиях России в условиях нестабильной внешней среды. Автором использован многокритериальный подход при разделении предприятий аграрного сектора экономики. Также предложена формулировка стратегического управления, учитывающая специфику отрасли, и обозначены инструменты его реализации.

Ключевые слова: стратегическое управление, многокритериальный подход, аграрный сектор экономики.

В условиях мирового экономического кризиса состояние, сложившееся на рынке сельскохозяйственной продукции России, характеризуется существенными системными проблемами, связанными с разбалансированием связей и нарушением организационно-экономических отношений.

Особенно остро данные проявления наблюдаются на региональных сельскохозяйственных рынках, находящихся в зоне повышенного риска, например, Челябинская область, где потери от рисков в хозяйствах достигают 30 %. Все это свидетельствует о необходимости стратегического подхода к решению проблем, ключевым направлением которого является формирование и адаптация методологии стратегического управления на уровень агропредприятий.

В этих условиях выбор стратегического направления на перспективу становится важнейшей задачей руководства сельхозпредприятий. Поэтому необходима гибкость в вопросах развития стратегического управления. Это означает, что в случаях устаревания продукции, совершенствования сельскохозяйственной технологии, изменения социальных и правовых ограничений агропредприятие должно быстро и четко реагировать, совершенствовать ассортимент выпускаемой сельскохозяйственной продукции, менять рынки и т. д.

Под стратегическим управлением в данном случае будем понимать управление, ориентированное на перспективное развитие предприятий агросектора путем гибкого планирования, отражающего изменения внешней среды и прописывающего механизмы адаптации внутренней среды к изменениям, также соблюдающего требования наиболее полной реализации человеческого потенциала, что поможет обеспечивать функционирование в перспективе.

Необходимость продуманного стратегического механизма управления диктуется рядом причин, прежде всего, повышенной степенью риска в осуществлении хозяйственной деятельности [7]. В этих условиях выбор стратегического направления на перспективу становится важнейшей задачей сельского руководителя.

Вместе с тем под влиянием быстрого изменения потребительского спроса, научно-технического прогресса и других факторов характер перспективных целей и способы их достижения могут изменяться [9]. Поэтому необходима гибкость в вопросах развития стратегического механизма управления. Это означает, что агропредприятие должно быстро и четко реагировать на устаревание продукции, совершенствование сельскохозяйственной технологии, изменение социальных и правовых ограничений.

Обоснование развития и выбора стратегического механизма управления сельскохозяйственно-го предприятия проводится либо в технико-экономическом обосновании (ТЭО), либо в долгосрочном плане-прогнозе. Выбор стратегического механизма управления, учитывающего риски, определяется рядом обстоятельств, среди которых специалисты выделяют: финансовые возможности, характер выпускаемой сельхозпродукции, этап жизненного цикла товара, рыночную стратегию конкурентов. Он осуществляется агропредприятиями в зависимости от их ролевой и содержательной функций на рынке. В соответствии с ролевой функцией агропредприятия подразделяются на следующие виды: лидеры (40-процентная доля на рынке), претенденты на лидерство (30 %), ведомые, следующие за более крупными и сильными фирмами на почтительном расстоянии (20 %), новички (окопавшиеся в рыночных нишах – до 10 %).

В содержательной функции выделяют следующие типы агропредприятий-конкурентов: крупные агропредприятия (сельскохозяйственные производственные кооперативы), которые осуществляют массовое производство; специализированные агропредприятия (крупные колхозы, совхозы), закрепляющиеся в определенных нишах (обычно это одна–две ниши, наилучшим образом приспособленные к определенному рынку реализации сельскохозяйственной продукции) и добивающиеся успехов исключительно в рамках этих ниш; мелкие и средние агропредприятия (средние колхозы, совхозы, агрофирмы и т. д.), осуществляющие экспериментальное производство, благо-

даря чему они опережают соперников в нововведениях; мелкие универсальные агропредприятия (крестьянско-фермерские хозяйства), использующие эффект гибкости и высокой маневренности в конкуренции с другими агропредприятиями.

Очень важное значение в выработке стратегического управления имеет анализ соответствия перспектив расширения рынка и рыночных позиций предприятия [3]. На основании этого можно выделить 4 основных типа агропредприятий с точки зрения их стратегических целей: «неудачники» – с низкими перспективами развития и расширения рынка, «трудные дети» – стадия, когда агропредприятие нуждается в крупных капиталовложениях, рекламной поддержке, потому что ему необходимо завоевывать рынок, «звезды» – процветающие сельскохозяйственные предприятия с завоеванным рынком реализации товара и «дойные коровы (бедные псы)» – агропредприятия, утратившие рыночную привлекательность [2].

Обоснование стратегического управления в условиях существующих рисков развития агропредприятия требует прогноза потребности в ресурсах (трудовых, материально-технических, финансовых), достаточных для достижения стратегических целей, а также источников поступления этих ресурсов (собственных и заемных). Такие прогнозные расчеты делают стратегические цели предприятия более реальными и выполнимыми. Очень важно при этом обосновать направления возможных инвестиций. Этот вопрос решается в зависимости от наличия на предприятии средств, предназначенных для инвестирования, и возможности привлечения инвестиций со стороны [6].

Принятие решения по выбору механизма стратегического управления в агропредприятиях с учетом рисков является заключительной и самой ответственной процедурой при выборе агропредприятием новой стратегии управления, учитывающей риски. Необходимо знать, что если вы предлагаете продукт или услугу стандартного качества, но ее себестоимость значительно ниже средней по сельскохозяйственной отрасли, то вы получите ббльшую прибыль (рис. 1). Этот способ улучшения результатов деятельности требует, чтобы ваша продукция не считалась дешевой или худшего качества, потому что в такой ситуации

вам придется снизить цену, чтобы реализовать продукцию; по мере снижения цены преимущество в области себестоимости перестанет приносить дополнительную прибыль (рис. 2) [9].

Существует много способов снижения себестоимости, некоторые из них связаны с движением по кривой опыта, с опережением роста конкуренции, с увеличением масштабов производства различных видов сельскохозяйственной продукции для достижения максимальной экономии, которую можно получить от такого увеличения [4].

На рис. 3 приводится пример кривой опыта. Анализ показывает, что более низкий уровень себестоимости достигается по мере увеличения накопленного объема сельскохозяйственного производства, т. е. многократная выработка одного и того же вида продукции приводит к нахождению более эффективного метода сельскохозяйственного производства. На рис. 4 показана кривая экономии на масштабах производства в сельском хозяйстве. Если объем производства на этой кривой соответствует точке x , то по себестоимости вырабатываемой сельскохозяйственной продукции вы уступаете агропредприятию, чье положение соответствует на графике y . Суть же этих двух эффектов (кривых накопленного опыта и экономии на масштабах) состоит в том, что они подразумевают, что объем реализации является важной предпосылкой достижения низкой себестоимости. На основании этого мы сделали вывод, что этот путь к достижению лучших результатов предполагает захват и удержание большой доли рынка. Вследствие этого при участии в борьбе более одного агропредприятия конкуренция за обладание рынком может в значительной степени подорвать любое преимущество, основанное на низкой себестоимости, если цены снижаются агропредприятиями, стремящимися к достижению определенных объемов реализации (рис. 5) [10].

Каким образом низкая себестоимость дает конкурентные преимущества, если продукция вашего сельскохозяйственного предприятия в основном такая же, как и у других поставщиков в этой отрасли? Низкая себестоимость может позволить агропредприятию проводить при необходимости ценовую конкуренцию. Она также может являться источником прибыли, которая может быть реинвестирована в производство для улучшения качества продукции, в то время как цена на эту продукцию будет соответствовать средней цене по отрасли. Таким образом, не низкая себестоимость сама по себе предоставляет конкурентные преимущества, а возможности этой низкой себестоимости улучшают системную конкурентоспособность.

То, что сельхозпредприятие является производителем продукции с низкой себестоимостью, должно оградить его от влияния каждой из пяти известных сил,

Рис. 1. Общие стратегии и прибыльность

		Конкурентные преимущества	
		Более низкая себестоимость	Дифференциация
Главная цель Масштаб конкуренции Узкая цель	ЛИДЕРСТВО по издержкам	ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ	
	Сфокусированные издержки	Сфокусированная дифференциация	

Рис. 2. Общие стратегии

Рис. 3. Кривая опыта

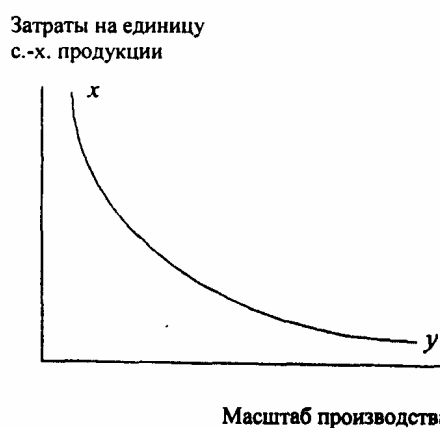

Рис. 4. Экономия на масштабах сельскохозяйственного производства

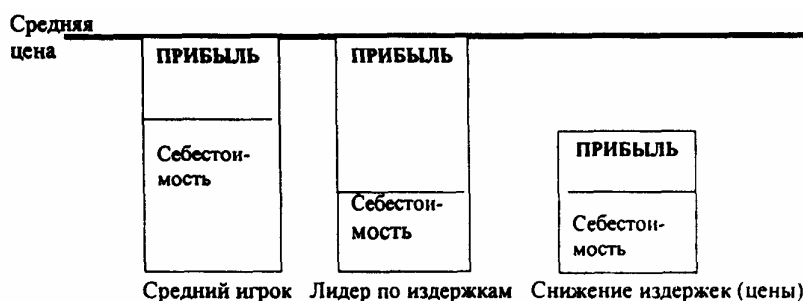

Рис. 5. Снижение себестоимости и снижение цены

составляющих конкуренцию. Производитель с низкой себестоимостью занимает более выгодную позицию, позволяющую ему выжить во время ценовой войны, а осведомленность об этом может удержать от ценовой конкуренции конкурентов, у которых издержки выше. Давление со стороны покупателей, направленное на снижение цен, скорее всего, будет слабым, так как потребители вряд ли смогут получить более выгодные предложения от агропредприятий, конкурирующих с лидерами в области себестоимости.

В случае, если поставщики поднимут цены, сельхозпроизводитель с более низкой себестоимостью продукции не будет затронут настолько сильно, насколько его конкуренты с более высо-

кими затратами на производство. Позиция предприятия с низкими издержками может предотвратить вступление в отрасль конкурента, особенно если этот соперник надеется конкурировать в области цен. Цена также может быть использована в качестве оружия для отражения угрозы со стороны продукции-заменителя.

Проводя на агропредприятии стратегию лидерства по издержкам, следует учитывать и риски, связанные с ее осуществлением.

Существует несколько рисков, связанных со стратегией лидерства по издержкам [10].

1. Чрезмерный акцент на эффективности может привести к потере фирмой реакции на изменяющиеся требования потребителей. В частности,

во многих отраслях требования потребителей стали более современными. Сельхозпроизводитель с низкими издержками, который занимается производством стандартного, нефирменного продукта может в один прекрасный день обнаружить, что круг потребителей его продукта сокращен конкурентами, которые выпускают более качественную и совершенную продукцию в соответствии с требованиями времени.

2. Если сельскохозяйственная отрасль действительно является отраслью по производству продукции широкого потребления, то риск от стратегии низких издержек значительно выше. Это происходит по той причине, что здесь может быть только один лидер по издержкам и, если сельхозпредприятия ведут исключительно ценовую конкуренцию, то второе или третье место по издержкам подразумевает лишь незначительные преимущества.

3. Многие пути достижения низкой себестоимости могут быть легко скопированы. Конкуренты могут приобрести завод по переработке сельскохозяйственной продукции с наиболее эффективным масштабом производства, и по мере перехода отрасли в стадию зрелости эффект кривой опыта будет сведен на нет, так как большинство агропредприятий уже получило в свое распоряжение все преимущества накопленного опыта. Но, вероятно, наибольшая угроза исходит от конкурентов, которые способны устанавливать цену на уровне предельной себестоимости, существующей в данной отрасли, потому что у них есть другие, более рентабельные производственные линии, которые более чем покрывают постоянные производственные затраты.

Следующей рекомендацией после внедрения новой стратегии управления с учетом существующих рисков может быть применение стратегий дифференциации, фокусирования и разработки техники сценариев [5].

1. *Стратегия дифференциации* означает не только то, что нужно чем-то отличаться от других. Здесь ключом к успеху при проведении дифференциации должна являться уникальность, которая ценится покупателями. Если покупатели желают уплатить за эти уникальные особенности большую цену и если издержки контролируются вами, то надбавка к цене приведет к большей прибыльности (см. рис. 1).

Центральным в этой стратегии является понимание нужд покупателя. Вам необходимо знать, что ценится покупателем, предоставлять именно требуемый набор качеств и назначать соответствующую цену. Если вы добились успеха, то определенная группа покупателей на этом сегменте рынка не будет рассматривать продукцию, предлагаемую другими сельскохозяйственными предприятиями, в качестве заменителя вашей продукции. Вы создадите группу постоянных покупателей, почти мини-монополию. Это, в свою очередь,

предполагает, что в данной отрасли может быть несколько успешно действующих агропредприятий, использующих дифференциацию. Это можно представить как деление покупателей на различные подгруппы, предъявляющие определенные, но разные требования.

Следует отметить, что успешно проводимая стратегия дифференциации уменьшает острую конкуренцию, которая часто наблюдается в отраслях по производству сельскохозяйственной продукции широкого потребления. Если поставщики поднимут цены, «преданные» покупатели, с малой чувствительностью к цене, скорее всего, примут конечное повышение цен, предложенное производителем эксклюзивного товара. Более того, приверженность покупателей создает своего рода барьер для выхода на данный рынок новых производителей и замены данного продукта другими подобными товарами [8].

Однако и стратегия дифференциации не является безрисковой стратегией [1].

1. В случае, если основа дифференциации, т. е. то, чем агропредприятие хочет отличаться от других, может быть легко скопирована, другие предприятия будут восприниматься как предлагающие тот же самый товар или услугу. Тогда конкуренция в данной отрасли, скорее всего, превратится в ценовую.

2. Агропредприятия, ориентирующиеся на широкую дифференциацию, могут быть отнесены к агропредприятиям, чьи усилия направлены только на один определенный сегмент.

3. Если стратегия основывается на процессе постоянного совершенствования продукта (с целью быть всегда на шаг впереди конкурентов), то сельхозпредприятие рискует просто оказаться в невыгодном положении, так как будет нести максимальные расходы на исследования и новые разработки, в то время как конкуренты будут просто использовать результаты его деятельности в своих интересах.

4. Если агропредприятие будет игнорировать затраты на дифференциацию, то повышение цены не приведет к повышению прибыли.

Термин «дифференциация» широко используется как в области стратегического управления, так и в области маркетинга. Однако он может быть использован в более узком смысле при определении позиции сельхозпредприятия в отрасли. В большинстве отраслей предприятия не предлагают совершенно одинаковые с конкурентами товары. Например, товары могут отличаться по качеству, по используемой дистрибьюторской сети, по уровню послепродажного обслуживания. Если подобные отличия ведут к тому, что предприятие может назначать более высокую цену, чем существующая в отрасли средняя цена, то можно считать, что оно дифференцируется (если использовать терминологию М. Портера). Однако в большинстве случаев такие отличия лишь дают нам

представление о положении в отрасли определенного сельхозпредприятия.

Поскольку существует немного отраслей, производящих товар в «чистом виде», то большинство сельхозпредприятий в большинстве отраслей будут неизбежно вынуждены предлагать что-либо, хотя бы немного отличающееся от других, чтобы оставаться в этой игре. Следовательно, если такие предприятия смогут устанавливать более высокую цену, то они не будут дифференциаторами [11].

2. *Стратегия фокусирования (фокусировки)* подразумевает выбор сегмента или группы сегментов в отрасли сельскохозяйственного производства и удовлетворение потребностей этого сегмента с большей эффективностью, чем это могут сделать конкуренты, обслуживающие более широкий сегмент рынка. Стратегия фокусирования может применяться как агропредприятием, обслуживающим данный сегмент, являющимся лидером по себестоимости, так и дифференциатором, удовлетворяющим специальные требования сегмента рынка тем способом, который позволяет назначить высокую цену. Таким образом, сельхозпредприятия могут конкурировать по широкому фронту (обслуживая несколько сегментов) или сосредотачиваться на узком направлении (целенаправленное действие). Оба варианта стратегии фокусирования основываются на различиях между целевыми сегментами и остальными сегментами отрасли. Именно эти различия можно назвать причиной образования сегмента, который плохо обслуживается конкурентами, осуществляющими широко-масштабную деятельность и не имеющими возможности приспособиться к специфическим потребностям данного сегмента. Агропредприятие, сфокусированное на себестоимости, может превзойти другие, ориентирующиеся на широкий круг потребителей за счет возможности устранить «излишества», которые не ценятся в данном сегменте.

Широкую дифференциацию и сфокусированную дифференциацию часто путают [3]. Разница между ними заключается в том, что предприятие, делающее ставку на широкую дифференциацию, основывает свою стратегию на широко ценимых отличительных преимуществах, в то время как сфокусированный сельхозпроизводитель разыскивает сегмент со специфическими потребностями и удовлетворяет их значительно лучше.

Очевидной опасностью стратегии фокусирования является то, что целевой сегмент может по каким-либо причинам исчезнуть. Или же кто-то еще вступит в этот сегмент, превзойдет вас в фокусировке и переманит ваших покупателей, или по различным причинам (например, изменятся вкусы, произойдут демографические изменения) сегмент сократится. Однако

существует определенная привлекательность в сосредоточении сил на узком целевом сегменте и возможности приспособлять свой товар к нуждам потребителей.

3. *Применение техники сценариев.* Техника сценариев важна в стратегическом управлении с учетом рисков, что позволяет прогнозировать возможные изменения важнейших внешних факторов, влияющих на состояние агропредприятия. При построении своего будущего предприятию важно предусмотреть различные варианты развития событий, исходя из того, что может произойти с его внешним окружением. Причем изменения могут быть как благоприятными для экономики, так и неблагоприятными, приводящими к убыткам, а иногда и к полной ликвидации предприятия. Поэтому при разработке сценариев изучают, как минимум, три варианта возможного развития событий (рис. 6).

«Желаемый сценарий» – состояние будущего – определяется запланированным развитием событий. Агропредприятие за время с момента T_0 до T_1 переместится в ожидаемое плановое состояние C_0 . Никаких существенных отклонений внешних факторов не произойдет.

«Белый сценарий» – будущее значительно лучше, чем мы планировали. И задача стратегического управления с учетом рисков – воспользоваться представившимися шансами, не упустить возможную выгоду. В момент времени T произошло изменение внешнего фактора, которое привело к незапланированным положительным изменениям состояния сельскохозяйственного предприятия C_1 в момент времени T_1 .

«Черный сценарий». Все факторы, влияющие на окружающую ситуацию, оказывают отрицательное воздействие на агропредприятие. Все, что могло случиться плохого, случилось. В этой ситуации стараются разработать стратегию, минимизирующую убытки, вплоть до своевременного свертывания производства, чтобы не допустить попадания предприятия в состояние C_2 .

Таким образом, наиболее значимыми задачами развития агросектора выступают перспективное стратегическое управление, позволяющее решать проблемы системно, восстанавливать разбалансированность связей, являющихся следствием и нарушением организационно-экономических отношений.

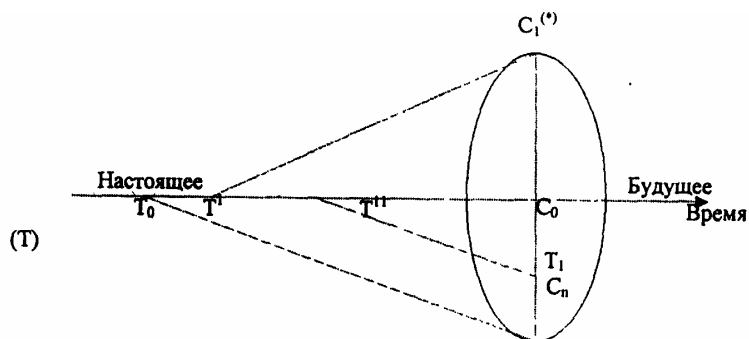

Рис. 6. Линза сценариев

Литература

1. Акмаева, Р.И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент / Р.И. Акмаева. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 208 с.
2. Алавердов, А.Р. Стратегический менеджмент в коммерческом банке: учебник / А.Р. Алавердов. – М.: Маркет ДС, 2009. – 576 с.
3. Боумэн, К. Основы стратегического менеджмента / К. Боумэн; пер. с англ. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ. – 2002. – 175 с.
4. Веснин, В.Р. Стратегический менеджмент / В.Р. Веснин. – М.: МГИУ, 2007. – 320 с.
5. Глушаков, В.Е. Стратегический менеджмент / В.Е. Глушаков. – М.: Экоперспектива, 2001. – 168 с.
6. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент / А.Т. Зуб. – М.: Проспект / ТК Велби, 2007. – 432 с.
7. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент. Теория и практика / А.Т. Зуб. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 416 с.
8. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент. Методология и практика / А.Т. Зуб, М.В. Локтионов. – М.: Генезис, 2001.
9. Ламбен, Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг / Жан-Жак Ламбен. – СПб.: Питер, 2008. – 800 с.
10. Стратегический менеджмент: учебник / под ред. А.П. Петрова – СПб.: Питер, 2008. – 174 с.
11. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. – М.: Вильямс, 2007. – 928 с.

Поступила в редакцию 21 января 2009 г.

Усова Анастасия Анатольевна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинг и менеджмент» факультета «Коммерция» Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. Область научных интересов – стратегическое управление на предприятиях аграрного сектора экономики России. Контактный телефон: 8-909-0763844

Usova Anastasiya Anatolievna is Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Marketing and management Department at the South Ural State University, Chelyabinsk. Area of expertise: strategic management in enterprises of agricultural sector of the Russian economy. Tel: 8-909-0763844

Предпринимательская деятельность

УДК330.4
ББК 65в6

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕСТАЦИОНАРНОЙ СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В.М. Дуплякин, Ю.В. Княжева

Статья посвящена развитию теории массового обслуживания применительно к нестационарным системам. Авторами представлены результаты исследований интенсивности входных и выходных потоков покупателей в системе массового обслуживания торгового предприятия. Предложена экономико-математическая модель, разработана методика и программное обеспечение численного статистического моделирования, которые обеспечивают оптимизацию системы массового обслуживания при нестационарном входном потоке и переменных характеристиках системы. Возможности предлагаемого инструментария демонстрируются на примере реального торгового предприятия.

Ключевые слова: система массового обслуживания, имитационное численное статистическое моделирование, нестационарность, оптимизация, торговое предприятие.

Оптимизация нестационарных систем массового обслуживания, как и во многих других случаях, не имеющих аналитического решения, может быть реализована на основе численных методов статистического моделирования, предусматривающих имитацию на ЭВМ процессов, протекающих в исследуемой системе. Математические особенности решения при таком подходе обычно сводятся к описанию алгоритма численной процедуры расчёта. Моделирующий алгоритм многократно воспроизводит реализации случайного процесса, накапливает сведения о его динамике, и после обработки обеспечивает статистическую оценку показателей работы системы [1].

Известные аналитические решения задач массового обслуживания, широко используемые в различных приложениях, адекватны стационарному периоду работы системы и, кроме того, построены исключительно с использованием пуассоновского потока событий. Однако анализ продолжительности переходных периодов во многих случаях показывает то, что они могут составлять существенную часть рабочего периода системы, поэтому, не учитывая период нестационарности, невозможно оптимизировать рабочие характеристики системы в целом, а в некоторых системах массового обслуживания, например, в торговых предприятиях, если рассматривать отдельный рабочий день, стационарный период обслуживания практически отсутствует.

В этой связи актуальность данной темы исследования определена необходимостью разработки методического обеспечения и инструментальных средств моделирования, анализа и оптимизации

нестационарных систем массового обслуживания, обеспечивающих повышение их эффективности с учётом реальных условий функционирования.

Рассматривая торговое предприятие в качестве объекта исследования, предлагается схема взаимодействия потоков заявок и обслуживаний, а также формирования финансовых потоков, представленная на рис. 1.

Моделирование СМО предваряется анализом входящего потока, представляющего собой совокупность требований, которые поступают в систему и нуждаются в обслуживании [2].

В классической теории массового обслуживания, дающей известные аналитические решения, распределение времени между моментами поступления заявок в систему принимается в соответствии с экспоненциальным законом

$$F(t) = \begin{cases} 1 - e^{-\lambda t}, & t > 0 \\ 0, & t \leq 0, \end{cases} \quad (1)$$

имеющим интенсивность входного потока заявок λ , которая не зависит от времени t :

$$\lambda = 1/m_{\text{ex}}, \quad (2)$$

где m_{ex} – среднее значение интервала времени между поступлением очередных заявок [3].

Интенсивность входного потока торгового предприятия не является постоянной, она меняется в течение дня (утро, день, вечер, ночь), недели (выходные, будни) и месяца. Эти изменения связаны с занятостью работающего населения, с периодичностью поступления денежных средств, например, получение заработной платы, а в течение года с сезонными колебаниями. В данной работе

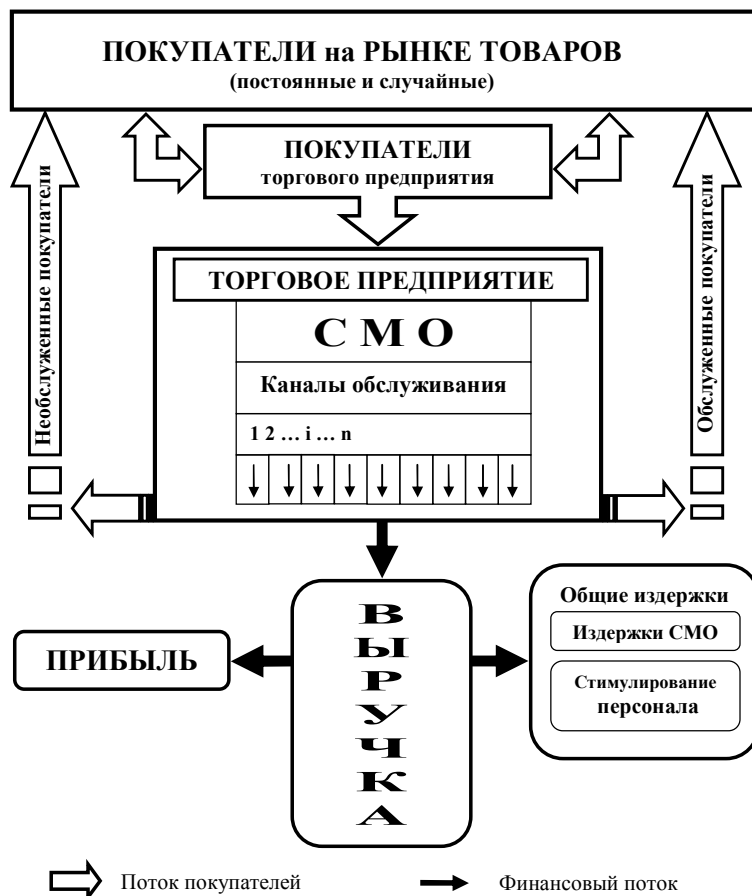

Рис. 1. Схема формирования потоков в СМО торгового предприятия

рассматриваются изменения интенсивности в течение дня.

Для исследования интенсивности входного потока собрана статистическая информация, отражающая изменение интенсивности потока покупателей в течение дня конкретного торгового предприятия. На основании этих данных построена зависимость изменения интенсивности входного потока от времени (рис. 2). На этом рисунке линия, отражающая среднее значение, представляет собой теоретический эквивалентный стационарный входной поток, а линия, отражающая статистику, воспроизводит модельный нестационарный подход.

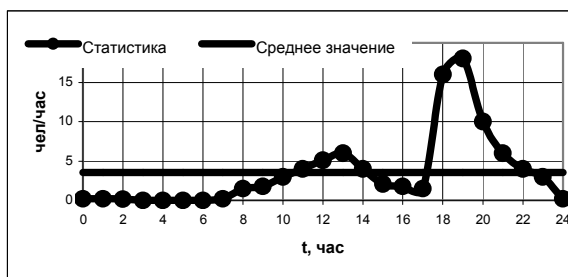

Рис. 2. Изменение интенсивности входного потока

Изменения интенсивности рассматриваемого входного потока имеет характерные особенности: в

течение дня в работе магазина существует два пика: первый с 12 до 13.30, второй с 17.30 до 20. Это объясняется тем, что большинство людей в нашем городе имеют нормированный рабочий день, поэтому первый пик — обед, второй — окончание работы и возвращение домой «через магазин».

Флуктуация в районе 8 часов объясняется тем, что у многих людей рабочий день начинается в 9–10 часов и они заходят в магазин перед работой. Небольшой изгиб в районе 22–23 часов отражает поведение тех людей, которые вечером прогуливаются и по пути заходят в магазин.

Аппроксимация зависимости интенсивности входного потока на основе статистических данных осуществляется поэтапно. Сначала методом наименьших квадратов выделяется линейный тренд. Затем выделяются остатки линейного приближения. После этого выделенные остатки моделируются разложением в ряд Фурье по косинусам с обратным отсчётом времени. Далее вычисляются модельные значения искомой функции в первом приближении. Применяемая процедура аппроксимации не даёт достаточно точного результата, поэтому была дополнительно использована численная оптимизация найденных значений. В качестве меры расхождения между наблюдаемыми и расчётными значениями функции выбрана сумма мо-

дудей разностей, поскольку она обеспечивает повышенную робастность по сравнению с квадратичной мерой отклонений.

Для оптимизации использовалась процедура поиска минимума функции по методу Ньютона с квадратичной оценкой текущих координат решения (рис. 3). Как видно из приведенного рисунка, большая часть расчётных точек практически сливается с исходными данными.

Рис. 3. Результат уточнённой аппроксимации

В результате функция, описывающая изменение интенсивности входного потока в течение дня, имеет вид:

$$Y(i) = \sum_{j=0}^{17} D_j (\cos \omega_j (t_0 - t_i^*)) + a \cdot t_i + b, \quad (3)$$

где $t_0 = 24$, $t_i = 0,24$, $a = 0,336846$, $b = -0,492154$, а остальные параметры приведены ниже в табл. 1.

Далее вычисляется среднее значение полученной функции на промежутке от 0 до 24. В итоге средняя интенсивность входного потока составляет $\bar{Y} = 3,8742$.

Чтобы постоянный покупатель отказался приходить в магазин, необходима систематическая неудовлетворённость обслуживанием в данном магазине, т. е. только в долгосрочной перспективе можно говорить о влиянии неудовлетворенности покупателя в обслуживании на его последующий приход в магазин.

Если говорить о кусочно-линейной интенсивности входного потока покупателей, то можно предложить формулу, связывающую отказы и интенсивность входного потока:

$$\lambda_{n+1} = \frac{K_n + (1-\theta) \cdot (S_n + S_n')}{D}, \quad (4)$$

где λ_{n+1} — интенсивность входного потока в сле-

дующем периоде; θ — доля заявок получивших отказ и не пришедших больше; K_n — число обслуженных заявок за время D в текущее периоде; S_n — число отказов за время D в текущем периоде; S_n' — число неявных отказов за время D в текущее периоде; D — время работы магазина.

Отсутствие отказов также влияет на интенсивность входного потока в следующем периоде, что предлагается учесть следующим образом:

$$\lambda_{n+1} = \frac{K_n \cdot (1+\theta)}{D}, \quad (5)$$

где θ — доля людей, привлеченных хорошим обслуживанием.

Формулу (5) можно объяснить тем, что если покупатель каждый раз приходя в магазин, будет удовлетворен обслуживанием, то через некоторое время не только он, но и его знакомые будут обслуживаться в этом магазине, конечно при условии, что уровень обслуживания останется прежним.

Специфика труда операторов СМО обуславливает особенности управления трудовым поведением работников и процессами стимулирования [4, 5].

Предлагается следующая модель стимулирования персонала.

1. Каждому работнику начисляется определенный оклад, который может изменяться в зависимости от проработанных лет.

2. Вводится коэффициент трудового участия (КТУ), который изменяется от 0,1 до 0,9. КТУ выставляется за каждый месяц (две недели). Таким образом, заработная плата каждого работника за месяц (две недели) определяется следующим образом:

$$ЗП = \text{Оклад} \cdot (1 + КТУ), \quad (6)$$

с учетом налога на доходы физических лиц (НДФЛ)

$$ЗП = \text{Оклад} \cdot (1 + КТУ) \cdot (1 - \text{ставкаНДФЛ}). \quad (7)$$

3. Если чистая прибыль, полученная магазином за месяц, превышает плановую величину, то разница выплачивается в виде премии, причём 20 % от разницы выплачивается директору, а оставшаяся сумма делится между всеми работниками поровну, за исключением уборщиц — им премия не выплачивается.

Если $(\text{ЧП}_{\text{факт}} - \text{ЧП}_{\text{план}}) = \Delta > 0$, то премия директору

Таблица 1

Параметры уточнённой аппроксимации

<i>i</i>	0	1	2	3	4	5	6	7	8
<i>D(i)</i>	0,339	0,930	-0,545	-1,943	-1,767	-3,043	-1,043	0,021	1,609
$\omega(i)$	0,000	0,130	0,261	0,392	0,523	0,654	0,785	0,916	1,047
<i>i</i>	9	10	11	12	13	14	15	16	17
<i>D(i)</i>	1,635	0,716	-0,421	-0,808	-0,839	-0,736	-0,406	-0,075	0,026
$\omega(i)$	1,178	1,309	1,439	1,570	1,701	1,832	1,963	2,094	2,225

Предпринимательская деятельность

$$Pr(\partial) = 0,2 \cdot \Delta. \quad (8)$$

Премия остальным работникам (кроме уборщиц):

$$Pr = \frac{(1-0,2) \cdot \Delta}{ЧС}, \quad (9)$$

где $ЧС$ – число сотрудников, за исключением уборщиц.

Если при передаче выявляется недостача, то премии лишают всю смену.

Достоинством данной модели является то, что размер заработной платы не ограничен верхним пределом. Для определенного типа людей это является сильным стимулом. По данным исследования выявлено, что 85 % продавцов относятся к так называемому типу «У». А это значит, что им нужны дополнительные стимулы, чтобы стремиться к более высоким показателям в работе [4].

Среди недостатков данной модели оплаты следует отметить то, что она не учитывает квалификацию продавцов (хотя учитывает опыт работы), а потому и не стимулирует её повышение. Модель оплаты стимулирует повышение качества услуг торговых лишь косвенно. Поскольку в магазинах работают бригады продавцов, то естественно, что зарплата каждого зависит от поведения коллег, т. е. премия продавца зависит от результатов работы всего магазина. В этом случае большое значение приобретает коллектив, в котором работает конкретный продавец.

В состав издержек системы массового обслуживания входят:

1. Оплата работы персонала, учитывающая КТУ.
2. Хозяйственные нужды, коммунальные платежи.
3. Налоги.

В состав уплачиваемых налогов входят:

1. Отчисления в пенсионный фонд (ПФ) от фонда ЗП.
2. Отчисления в фонд социального страхования (ФСС) от фонда ЗП.
3. Единый налог на вмененный доход (ЕНВД) от налогооблагаемой базы, $НБ = (\text{Базовая доходность}) \cdot (\text{Физический показатель характеризующий данный вид деятельности}) \cdot K1 \cdot K2 \cdot (\text{Торговая площадь})$.

Для розничной торговли, осуществляемой через объекты стационарной торговой сети, используемой торговые залы, физическим показателем является площадь торгового зала (в квадратных метрах) и базовая доходность, равная в исследуемом случае 1800 руб.

$K1$ – коэффициент-дефлятор, устанавливаемый на календарный год и учитывающий изменение потребительских цен на товары (работы, услуги) в предшествующем периоде. Определяется Правительством.

$K2$ – корректирующий коэффициент базовой доходности, учитывающий совокупность особенностей ведения предпринимательской деятельно-

сти (ассортимент, сезонность, режим работы, величину доходов и т. д.) Значения $K2$ определяются правовыми актами муниципальных районов, городских округов, городов для всех категорий налогоплательщиков в пределах от 0,005 до 1 включительно.

В итоге издержки моделируются следующим образом:

$$C = Z \cdot (1 + p + f) + H + e \cdot (w \cdot g \cdot K1 \cdot K2 \cdot Q), \quad (10)$$

где C – величина издержек, Z – заработная плата; p – ставка налога по которой производятся отчисления в ПФ; f – ставка налога по которой производятся отчисления в ФСС; H – хозяйственные нужды; e – ставка единого налога на вмененный доход; w – базовая доходность, g – физический показатель; Q – торговая площадь.

Выручка моделируется как

$$V = K \cdot Sum, \quad (11)$$

где V – выручка от продаж, Sum – средняя сумма чека, K – число обслуженных заявок.

Прибыль торгового предприятия моделируется в зависимости от наценки на товары, минуя прямой расчет себестоимости товара с использованием закупочных цен:

$$P = V \cdot \left(d \cdot \frac{N1}{1 + N1} + (1 - d) \cdot \frac{N2}{1 + N2} \right), \quad (12)$$

где P – прибыль от реализации, d – доля товаров первой необходимости, $N1$, $N2$ – наценка на товары первой необходимости и на остальные товары.

Деление на товары первой необходимости и остальные товары вызвано тем, что на определенные товары должны устанавливаться определенные наценки. Законодательством определена максимальная величина наценки на товары первой необходимости равная 25 %. Существуют также ограничения на величину наценки других групп товаров, но они мало отличаются от обычной величины наценки на нерегламентированные товары, поэтому деление товаров производится только на две группы: товары первой необходимости и остальные товары.

Недополученная прибыль рассчитывается следующим образом:

$$NP = S \cdot Sum \cdot \left(d \cdot \frac{N1}{1 + N1} + (1 - d) \cdot \frac{N2}{1 + N2} \right), \quad (13)$$

где NP – недополученная прибыль, S – число отказов (с учётом неявных отказов).

Чистая прибыль определяется как разность между прибылью и издержками.

Для численного анализа и максимизации прибыли торгового предприятия при управлении характеристиками системы расчётно-кассового обслуживания в среде MATLAB 7.0 создана программа «Оптимизация деятельности торгового предприятия»¹.

¹ Программа является зарегистрированным программным продуктом. Номер государственной регистрации 50200801789 от 19.08.2008

Для выяснения соотношений характеристик СМО, работающих в стационарных и нестационарных условиях, выполнен численный эксперимент с использованием созданной программы. При прочих равных условиях, соответствующих характеристикам небольшого торгового предприятия, рассматриваются различные случаи, при которых интенсивность входного потока λ изменяется от 0,1 до 2,0, а интенсивность обслуживания имеет фиксированные значения: $\mu_1 = 0,2$, $\mu_2 = 0,5$ (рис. 4 и 5).

На графиках рис. 4 и 5 линия «мод» отражает значения, моделируемые численно, при условии, что интенсивность входного потока и потока обслуживания в течение дня не изменяются, т. е. равны средним значениям нестационарного случая. Наблюдаемая здесь нестационарность объясняется наличием переходного периода, обусловленным включением и выключением СМО.

Линия «теор» соответствует установившемуся режиму при стационарном воздействии, здесь используется аналитическое решение.

Линия «мод1» отражает значения, моделируемые программой при нестационарной интенсивности входного потока описываемой зависимостью (3) и, безусловно, с учётом переходного периода. Результат получен при использовании процедуры статистического имитационного моделирования и разработанного программного обеспечения.

Анализируя полученные результаты, можно

сделать вывод о том, что формулы, приведенные в теории массового обслуживания, описывают исследуемую систему с достаточной точностью только до того момента, пока отношение интенсивности входящего потока к интенсивности обслуживания меньше либо равно количеству каналов. Если это условие нарушается, то теоретические формулы дают сильно завышенные значения. Но и когда это условие выполняется, теоретические значения совпадают только с теми модельными значениями, которые рассчитаны при условии, что интенсивность входного потока в течение дня остается постоянной.

В качестве примера апробации предлагаемой методики и программного обеспечения рассматривается торговое предприятие ООО «Ястреб», являющееся магазином самообслуживания. В магазине работает 20 человек, а именно: 6 кассиров, 8 продавцов-консультантов, 2 менеджера, 2 уборщицы, 1 директор, 1 бухгалтер. Кассиры, продавцы-консультанты и менеджеры работают в две смены.

Оплата труда. Оклад: кассир – 8500 руб./мес, продавец-консультант – 6500 руб./мес, менеджер – 16 000 руб./мес, уборщица – 7500 руб./мес, директор – 25 000 руб./мес, бухгалтер – 23 000 руб./мес.

Начисление заработка за месяц соответствует рассмотренной ранее модели стимулирования сотрудников торгового предприятия (7), (8), (9).

Режим работы с 9.00 до 22.00. Торговая площадь: 450 м².

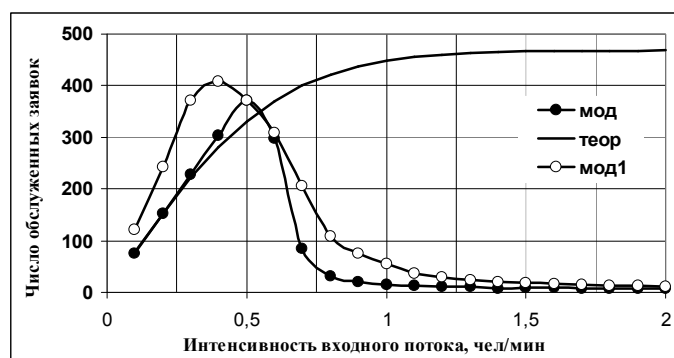

Рис. 4. Динамика обслуженных заявок, $\mu = 0,2$

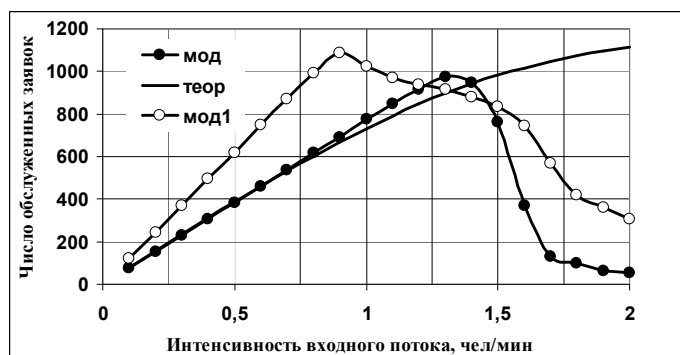

Рис. 5. Динамика обслуженных заявок, $\mu = 0,5$

Предпринимательская деятельность

Количество касс: 3 кассы. Хозяйственные нужды: 200 000 руб.

Средний чек: 270 руб. Количество покупателей в день: 4056 чел.

Стоимость одного кассового аппарата: 30 000 руб.

Доля товаров первой необходимости: 25 %.

Наценка на товары первой необходимости 20 %, а на остальные 45 %.

Кассир в среднем обслуживает одного покупателя за 30 секунд, а покупатель в среднем ожидает в очереди 6–9 минут.

Программным путём имитировалась работа данного магазина за период, равный 30 дням. Основные результаты статистического имитационного моделирования и оптимизации СМО ООО «Ястреб» приведены в табл. 2.

ная прибыль не достигает своего глобального минимума из-за целочисленного характера рабочей переменной, т. е. числа каналов обслуживания. Численный эксперимент также показал, что целесообразно использовать дополнительную кассу, начиная с 18.00 и до 19.00, однако экономический эффект от этого мероприятия проявляется только в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Шимко, П.Д. *Оптимальное управление экономическими системами* / П.Д. Шимко. – М.: Дело, 2004. – 215 с.

2. Гнеденко, Б.В. *Введение в теорию массового обслуживания* / Б.В. Гнеденко, И.Н. Коваленко. – М.: КомКнига, 2005. – 135 с.

3. Хинчин, А.Я. *Работы по математической*

Таблица 2

Оптимизация характеристик СМО ООО «Ястреб»

Состояние СМО	Число каналов	Прибыль, руб.	Недополученная прибыль, руб.
Исходное	3	10 179 833	7 150 124
Оптимизированное (прогноз)	4	17 351 948	35 405

Численный эксперимент выявил значительный размер расчётной недополученной прибыли, что определяет потенциальные возможности оптимизации характеристик рассматриваемой системы расчётно-кассового обслуживания.

Выполненная оптимизация показала, что количество касс, при котором отказы будут отсутствовать, а, следовательно, и недополученная прибыль минимальна, равно четырём. Однако недополучен-

ной теории массового обслуживания / А.Я. Хинчин; под ред. Б.В. Гнеденко. – М.: УРСС, 2004. – 267 с.

4. Кибанова, А.Я. *Управление персоналом организации* / под ред. А.Я. Кибанова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 638 с.

5. Фомин, Г.П. *Системы и модели массового обслуживания в коммерческой деятельности* / Г.П. Фомин. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 246 с.

Поступила в редакцию 19 мая 2009 г.

Дуплякин Вячеслав Митрофанович. Профессор кафедры экономики Самарского государственного аэрокосмического университета, доктор технических наук, г. Самара. Область научных интересов – математические и инструментальные методы экономики; статистическое имитационное моделирование. Контактный телефон: (сот.) +7 927 730 1439. E-mail: v_duplyakin@mail.ru

Duplyakin Vyacheslav Mitrofanovich is Professor of the Economics Department at Samara State Aerospace University, Dr. Sc. (Engineering), Samara, Russia. Area of expertise: mathematical and instrumental methods in economics, statistical simulation modeling. Tel: (mobile) +7 927 730 1439. E-mail: v_duplyakin@mail.ru

Князева Юлия Владимировна. Ассистент, аспирант очной формы обучения кафедры экономики Самарского аэрокосмического университета, г. Самара. Область научных интересов – математические и инструментальные методы экономики; статистическое имитационное моделирование. Контактный телефон: +7 927 696 5370.

Knyazheva Yulia Vladimirovna is Assistant, Postgraduate full-time Student of the Economics Department at Samara State Aerospace University, Samara. Area of expertise: mathematical and instrumental methods in economics, statistical simulation modeling. Tel: +7 927 696 5370.

Маркетинг

УДК 339.138 4
ББК 65.050.2с

WEB-САЙТ ВУЗА КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Е.А. Неретина, А.Б. Макарец

В настоящей публикации авторами раскрываются особенности и принципы организации вузами коммуникационного процесса с использованием инструментов Интернет-маркетинга. Определены цели, задачи и функции информационного ресурса вуза, выделены современные тенденции и подходы к организации WEB-представительств высших учебных заведений.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, Интернет-маркетинг, WEB-сайт вуза, характеристики, WEB-технологии, современные инструменты маркетинга, оценка качества.

В настоящее время все образовательные учреждения, в том числе и вузы, являются реальными участниками рыночных отношений, субъектами рынка образовательных услуг и рынка труда. Современная трактовка рыночной ориентации базируется на стратегической и интегрирующей роли маркетинга в системе управления организацией. Кроме того, в рамках современной концепции маркетинга взаимоотношений акцент делается не только на потребителя, но и на других партнеров и контактные аудитории. Это обуславливает необходимость применения в деятельности вузов современных инструментов маркетинга [1].

С точки зрения маркетинга современный вуз является предприятием по производству образовательных услуг и продуктов – образовательных программ, обеспеченных средствами для организации процесса их реализации. Специфика маркетинга как технологии для обеспечения эффективности деятельности будет состоять в учете специфики продукта при его продвижении и реализации для определенной целевой аудитории потребителей – потенциальных абитуриентов, студентов, слушателей дополнительных образовательных программ, предприятий-заказчиков. Таким образом, средства, технологии и приемы маркетинга, используемые вузом в процессе его рыночной деятельности, являются традиционными и учитывающими его специфику. В отличие от других предприятий производственной сферы и сферы услуг у вуза имеются важные отличительные особенности, а именно:

– **нацеленность на преобразование личности** клиента (при этом не многие сферы могут претендовать на столь высокую роль);

– **активное вовлечение** потребителей в процесс производства (оказания) образовательных услуг;

– **усиление потребности** в образовательных услугах вуза по мере ее удовлетворения;

– **социальная ответственность** при подготовке специалистов, которая «вынуждает более продуманно вести бизнес-процессы и более четко планировать результат своей деятельности...» [2].

Основными инструментами маркетинговых коммуникаций вузов традиционно являются реклама, public relations (PR – связи с общественностью, формирование благоприятного общественного мнения о вузе), паблисити (комплекс стимулирования, популяризация, пропаганда), личные контакты, а также мероприятия в рамках прямого маркетинга (рис. 1).

В настоящее время, проводя ставшие традиционными рекламные кампании, многие вузы используют новые подходы, средства и приемы, в т. ч. мультимедийную рекламу. В рамках PR-акции в поддержку кампании по новому набору используются современные маркетинговые приемы, например, проведение дней открытых дверей с использованием креативных коммуникационных программ.

В практике применения маркетинга передовые вузы расширяют комплекс продвижения за счет включения дополнительных маркетинговых технологий – TTL (проектного маркетинга), VTL-акций, спонсорства, технологий брендинга и внедрения вузовского корпоративного стиля, а также различных EVENT-мероприятий как нетрадиционных подходов к традиционным вузовским событиям и праздникам. Наиболее продвинутые высшие учебные заведения берут на вооружение концепцию интегрированных маркетинговых коммуникаций, позволяющую координировать все стимулирующие виды деятельности, чтобы создать унифицированное стимулирующее сообщение, целенаправленно воздействующее на потребителя.

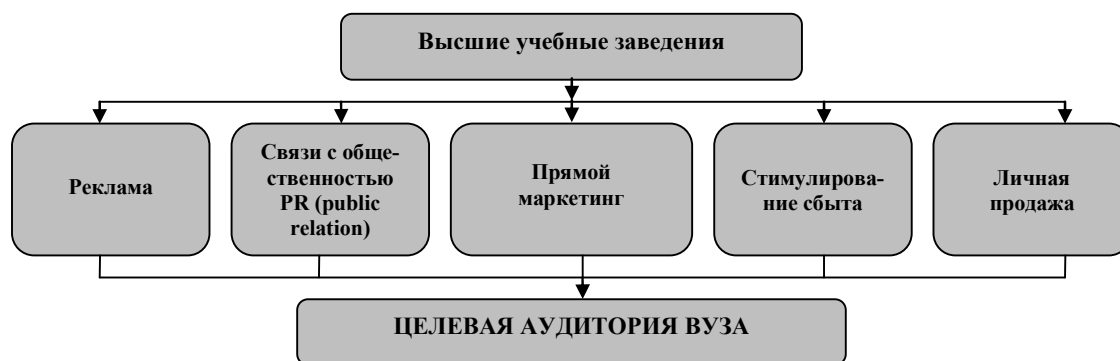

Рис. 1. Система средств маркетинговых коммуникаций вуза (promotion-mix)

Таким образом, вузы имеют в своем распоряжении многообразие возможностей с использованием маркетинговых технологий, и влиять на целевые аудитории с целью их информирования и побуждения к приобретению услуг, а также формирования позитивного имиджа вуза.

Еще одним важным фактором, влияние которого в интегрированных маркетинговых коммуникациях особенно возросло в последнее время, стал фактор развития технических средств, совершенствование которых происходит в тесной взаимосвязи с развитием всего общества. Развитие компьютерной техники, телекоммуникационных технологий и Интернет стали основой для появления нового направления в современной концепции маркетинга взаимодействия – Интернет-маркетинга.

Новые коммуникативные технологии существенно изменили рыночную конкуренцию, наделив участников рынка абсолютно новыми инструментами и каналами воздействия на сознание массовой аудитории. Возможности использования Интернета в системе маркетинга современного предприятия представлены на рис. 2 [3].

Эпоха Интернет-маркетинга характеризуется следующими отличительными особенностями:

- глобализация сфер деятельности;
- усиление на рынке роли потребителей;
- персонализация взаимодействия с клиентами и переход к маркетингу взаимоотношений.

Интернет является совершенной средой для построения взаимоотношений, поскольку он делает их возможными и поощряет к интерактивным действиям. В то время как телевидение предлагает зрителю лишь ограниченную возможность взаимодействия (включение/выключение, смена каналов), пользователь Интернет может играть значительно более активную роль при взаимодействии.

Технологические возможности Интернет обуславливают быстрое развитие информационного сообщества, а с его развитием меняются и подходы к маркетинговым коммуникациям. Интернет представляет качественно новые возможности, в том числе для маркетинга образовательных услуг.

Являясь эффективным инструментом маркетинга и новым мощным каналом распространения информации, Интернет обладает рядом следующих несомненных достоинств.

– **Массовость охвата.** По прогнозам Центра информационных технологий Gallup Media (исследовательской структуры, специализирующейся в области медиа-исследований) к 2009 г. к Интернету будут иметь доступ порядка 1,5 миллиарда пользователей по всему миру. 85 % корпоративных персональных компьютеров по всему миру будут подключены в ближайшие годы. Большими темпами развивается и российский Интернет. По данным фонда «Общественное мнение» (в рамках реализации проекта «Россия в Интернете / Интернет в России») ежемесячное ядро российской целевой аудитории составляет порядка 24 млн человек (в т. ч. в Москве – 4,3), а общее число российских Интернет-пользователей в настоящее время приближается к 30 млн человек.

– **Круглосуточный режим.** Интернет работает 7 дней в неделю, 24 часа в сутки. В течение всего этого времени можно без непосредственного участия в процессе ознакомиться с информацией о товарах или услугах тысячи потенциальных клиентов, существенно расширяя их состав.

– **Обратная связь.** Интернет дает возможность обеспечения эффективной обратной связи от заинтересованных пользователей ресурса. Без значительных затрат может проверяться идея новых товаров или услуг. Особенно значимым выступает эта особенность коммуникационного канала в части построения современных маркетинговых CRM-информационных систем. Повышение доступности потребителя и возможности его персонализации достигаются с помощью технологий построения интерактивных WEB-систем.

– **Гибкость.** В отличие от традиционной рекламы в средствах массовой информации Интернет-реклама интегрируется постоянно, обладает гибкостью и мгновенной реакцией на изменения в ассортименте, ценообразовании или наборе предоставляемых услуг.

Рис. 2. Классический маркетинг в Интернете

– **Прозрачность среды.** Интернет – довольно прозрачная среда: успех или провал рекламной кампании в традиционных СМИ виден только по ее окончании, в то время как результаты воздействия Интернет-рекламы видны практически сразу.

При таких уникальных характеристиках можно рассматривать Интернет как один из мощнейших каналов маркетинговых коммуникаций. Он имеет дополнительные преимущества по сравнению с традиционными инструментами маркетинга (реклама в СМИ, информационные листовки и буклеты, выставки и презентации) в части контентного (содержательного) представления информации, а именно:

- возможность представить посетителю сайта всю информацию о деятельности организации, товарах или услугах максимально подробно;
- постоянное наполнение и обновление существующей информации на сайте организации;
- возможность предоставить информацию посетителю сайта в разных формах – в виде текста, фотографий, интервью, картинок, схем, анимации, видеофрагментов.

Позиционирование в глобальной сети заключается не в том, что сайт существует для демонстрации, описания и продажи товаров или услуг. Пользователи хотят получить ответы на вопросы, найти возможные пути решения собственных проблем. Предоставляя пользователям «информационный продукт», компания устанавливает прочные отношения с интересующей ее аудиторией. Важность предоставляемой информации является значимым аспектом позиционирования в Интернет. Вся информация, которую содержит Интернет-источник, должна иметь непосредственное отношение к целевой аудитории посетителей.

Успех деятельности любой организации сегодня зависит, прежде всего, от инноваций, от эффективного использования современных информационных технологий, от обеспеченности информационными ресурсами и от способности гра-

мотно их использовать для повышения конкурентных преимуществ. Эффективность маркетинга существенно повышается за счет активного использования инструментов маркетинговых коммуникаций нового поколения, в том числе – хай-тек коммуникаций (high-tech, high technology). Хай-тек маркетинговые коммуникации, используя Интернет как универсальную коммуникационно-информационную среду, содержат комплекс своих специфических маркетинговых и информационных технологий и требований:

- новые технологии Интернет – средства для реализации маркетинговых целей;
- основным методом маркетинговых инициатив становятся WEB-страницы;
- для взаимодействия используются WEB-приложения с использованием баз данных, сетевые конференции, форумы и чаты;
- используются программные наборы маркетинговых каналов в Интернет;
- должен быть обеспечен способ получения статистических данных о посещениях вашего сайта;
- доступ на сайт должен быть круглосуточным и должен поддерживать режим оперативной обратной связи.

Как было отмечено, в настоящее время WEB-сайт вуза является одним из мощных инструментов системы маркетинговых коммуникаций в сфере высшего профессионального образования, а использование WEB-технологий является условием дальнейшего поступательного развития вуза, повышения его рейтинга и конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Сайт вуза, как его основная форма активности в Интернете, является осознанной формой деятельности в современном информационном обществе.

На основе проведенных исследований и публикаций в научной литературе можно выделить следующие современные тенденции и подходы к Интернет-ресурсам высших учебных заведений, где сайт вуза:

- средство Интернет-коммуникаций, главным критерием которого является качество и простота;
- средство коммуникации с клиентом, интегрирующее в себе виртуальную приемную комиссию и call-центр;
- универсальный образовательный портал (с поддержкой E-learning), главным критерием качества которого является удобство пользования для посетителей;
- параллельно выполняет функцию просвещения, объединяя в себе информационные ресурсы независимого Интернет-ресурса (заключение партнерских отношений с популярными независимыми Интернет-ресурсами);
- функционирует в режиме ежедневной актуализации и пополнения информации (требуется профессиональная команда для сопровождения);
- рассматривается как средство экономии на развитии сети представительств, беря на себя часть функции приемных комиссий;
- предполагает развитие WEB-среды через систему «персональных кабинетов»;
- организует открытый доступ к учебным материалам и научным публикациям;
- обеспечивает коммуникации с отечественным и мировым научными профессиональными сообществами, способствующими неформальному общению между учеными и формированию новых связей.

Две последние тенденции наиболее отчетливо проявляются в последние годы в связи с участием отечественных высших учебных заведений в международном рейтинге вузовских сайтов Webometrics, цель которого – стимулирование WEB-публикаций и Интернет-активности вузов.

С точки зрения Интернет-маркетинга, WEB-сайт – это набор информационных блоков и инструментов для работы с одним или несколькими сегментами целевой аудитории. Какая информация будет представлена на нем, какие инструменты будут задействованы, как они будут взаимодействовать между собой – все это зависит от выбранной вузом стратегии продвижения образовательных услуг, краткосрочных и долгосрочных задач, а также от типа сегментов целевой аудитории и возможностей контактировать с ней. WEB-сайт может построить отношения с потребителями и членами профессионального сообщества, посещающими Интернет, намного лучше, чем большинство других видов маркетинговых коммуникаций, поэтому Интернет-составляющая выступает как часть стратегии развития вуза.

Сегодня каждое высшее учебное заведение, рассчитывающее на приток абитуриентов, имеет собственный WEB-ресурс, и зачастую не один. Вузы, используя коммуникативные возможности WEB-сайтов, используют их для рекламы своего потенциала и ресурсов с целью привлечения студентов и создания позитивного образа учебного заведения. Создание позитивного образа вуза у

потенциальных потребителей образовательных услуг должно начинаться с организации и планомерного развития коммуникаций с абитуриентами, их родителями, предприятиями и другими потребителями образовательных услуг.

Несомненно, что приоритетным направлением использования WEB-сайтов является привлечение новых студентов, что объясняет преобладание информации для абитуриентов на сайтах учебных заведений. В период приемной кампании резко повышается коммуникационная составляющая деятельности вузов, конкурирующих между собой за привлечение наиболее талантливых и/или платежеспособных абитуриентов.

Традиционно основными видами коммуникаций с абитуриентами являлись дни открытых дверей и справочники для поступающих в вузы. В современных условиях основной коммуникационной средой становится Интернет, а главным коммуникационным инструментом выступает сайт вуза, либо вузовский портал, объединяющий сайты структурных подразделений университетов, вузовских сообществ, вплоть до сайтов отдельных преподавателей и студентов. В этой связи максимально полное представление информации о вузе, реализация политики информационной открытости приобретают важное значение.

В вузах постепенно осознается зависимость эффективного использования Интернет от целенаправленной работы по продвижению образовательных услуг вуза. Также важным является понимание того, что продвижение образовательных услуг должно проводиться совместно с позиционированием вуза, как производителя образовательного продукта, в совокупности с мероприятиями по поддержке имиджа и узнаваемости «марки» вуза. При этом каждый вуз, используя WEB-сайт, стремится позиционировать себя как высшее учебное заведение, которое:

- предоставляет студентам возможность получить полноценное конкурентоспособное образование, отвечающее современным требованиям;
- создает условия для научно-исследовательской деятельности студентов;
- обеспечивает студентов отличными условиями проживания;
- уделяет внимание развитию творческих способностей студентов и их физической подготовке и здоровью;
- заботится об окружающей среде и обществе в целом;
- предоставляет студентам возможность жить интересной и насыщенной жизнью;
- готово к сотрудничеству с любыми общественными организациями и научными сообществами;
- способствует научному прогрессу.

Важным конкурентным преимуществом вуза становится не только наличие домена и сайта, но и его информационное наполнение, динамика содержательных изменений, дизайн, удобство поль-

зования, механизмы продвижения в глобальных поисковых системах.

Практический опыт вузов показывает, что активно работающий образовательный WEB-сайт позволяет успешно решать такие важные задачи, как продвижение образовательных услуг, поддержка имиджа высшего учебного заведения, коммуникации с профессиональным и научным сообществом, сопровождение и повышение комфортности образовательного процесса, развитие взаимоотношений с участниками рынка образовательных услуг и рынка труда, привлечение спонсоров и партнеров. В табл. 1 представлены основные функции современного вузовского сайта.

WEB-сайт, являясь одним из главных элементов коммуникационного маркетинга в Интернете, требует соответствующего внимания как со стороны отделов сопровождения и маркетинговых служб, так и руководителей вуза и его подразделений. В то же время представляется важным осознание того, что появление вуза в Интернет влечет за собой изменение как образовательных, так и управленческих процессов внутри учреждения. Так, преподавательский состав обязан признать Интернет как информационную среду и рекомендовать студентам сайты по профилю, проверять рефераты и курсовые работы на предмет заимствования готовых решений из глобальной сети. Руководство вуза должно оперативно реагировать на вопросы, заданные по электронной почте, следить за качеством сайта – ведь это настоящее предста-

вительство вуза, которое открыто круглосуточно для абсолютно любого посетителя.

Реализация Интернет-присутствия предполагает создание WEB-сайта как основной формы активности высшего учебного заведения в глобальной сети, при этом:

- информация о вузе должна быть представлена в Интернет;
- информация должна поддерживаться и обновляться;
- должен быть обеспечен поток посетителей.

Процесс создания сайта как доминирующей компоненты вузовского Интернет-маркетинга включает в себя следующие этапы, представленные на рис. 3.

В настоящее время WEB-представительства созданы практически во всех вузах страны. Свои сайты в Интернет имеют и многие подразделения вузов – институты, факультеты и кафедры. Так, на экономико-математическом факультете СарФТИ накоплен большой практический опыт в создании и использовании факультетского информационного ресурса в Интернет [4]. WEB-ресурс факультета создавался как инициативный проект и был размещен в глобальной сети 17 июня 2000 г. За прошедший период велась работа не только по информационному наполнению и совершенствованию информационного ресурса, но и выполнялась задача интеграции WEB-сайта экономико-математического факультета в общевузовскую систему

Таблица 1

Функции, цели и задачи вузовских сайтов

№ п/п	Функции вузовского сайта	Цели / Задачи / Средства реализации
1	Представлять вуз в Интернет	Визитная карточка образовательного учреждения, позиционирование вуза в Интернет
2	Служить элементом трансляции позиционирования вуза	Технологичность, сервис, качественное структурирование / реализация сайта
3	Решать задачи раскрутки сайта вуза в глобальной сети	Продвижение по ключевым словам, контекстная реклама
4	Служить элементом отстройки от других вузов	Корпоративный стиль, оригинальная структура / дизайн
5	Сообщать необходимую информацию	Качественный контент
6	Дать абитуриенту необходимую информацию и возможность первичной оценки реальности поступления в вуз	Продвижение образовательных услуг вуза, предоставление подробной информации, статистики поступления прошлых лет, типовых вариантов вступительных испытаний, таблицы пересчета ЕГЭ, «пробное поступление»
7	Изучать мнение абитуриентов и студентов	Управление взаимоотношениями с клиентами, программы лояльности – обратная связь, опросники
8	Функция полезного и интересного образовательного ресурса	Решать задачу просвещения – разъяснения под цели вуза. Консультации, полезная информация и ссылки на ресурсы в сети
9	Сопровождение учебного процесса	Получать информацию о состоянии успеваемости. Информация по текущему и промежуточному контролю знаний, запросы по авторизованному доступу

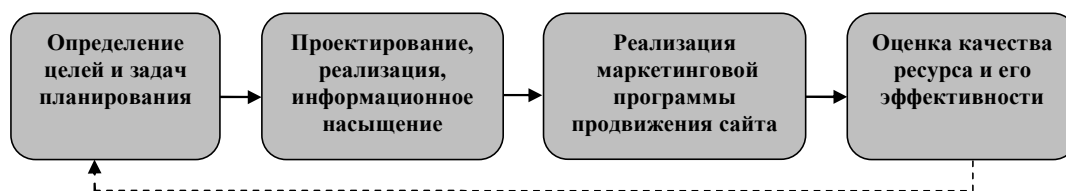

Рис. 3. Этапы построения и совершенствования WEB-сайта

продвижения образовательных услуг Саровского физико-технического института. В части маркетинговой программы продвижения сайта в сети серьезное внимание было уделено вопросам поисковой оптимизации (SEO – Search Engines Optimization, оптимизация для поисковых машин) и регистрации сайта в каталогах. В настоящее время с использованием современного специализированного программного инструментария процесс регистрации в поисковых системах и каталогах может осуществляться и в автоматическом режиме (например, с помощью пакета AddSite фирмы Promo-Sott).

В рамках поддержки и сопровождения сайта необходимо проводить периодический внутренний мониторинг WEB-ресурса и оценивать, в какой степени имеющийся информационный ресурс соответствует целям и задачам вуза, современным требованиям, предъявляемым к WEB-ресурсам профессионального сообщества, насколько он удовлетворяет аудиторию постоянных посетителей. Также следует внимательно относиться к сайтам ближайших конкурентов и периодически осуществлять мониторинг их ресурсов. Это требуется как для реальной оценки уровня ресурсов, представленных в сети, так и разработки уникальных (отличительных) возможностей собственного образовательного ресурса.

При разработке и внутреннем мониторинге вузовского WEB-сайта необходимо учитывать следующие технические требования:

- требования к дизайну сайта;
- юзабилити (Usability) – свойства;
- технические характеристики;
- требования к системе управления контентом (CMS).

Данные требования и условия в большей степени относятся к технологическим параметрам WEB-сайта как непосредственно инструмента маркетинговых коммуникаций. Вряд ли эффективное решение целей Интернет-маркетинга возможно без профессионального подхода к технологиям проектирования WEB-сайтов. Интернет, как универсальная коммуникационно-информационная среда, содержит комплекс своих специфических информационных технологий. Общепринятая практика технического анализа сайта проводится в следующих направлениях.

– **Дизайн сайта** – процесс выбора и организации графических компонентов с целью достиже-

ния определенной цели, которая может быть либо эстетической, либо иметь функциональное назначение, а зачастую преследовать обе эти цели. Важным является выбор решения главной страницы сайта. Специалисты, имеющие большой опыт в проектировании вузовских сайтов рекомендуют следующие варианты решений:

- в «корпоративном» стиле, т. е. в виде своеобразной обложки сайта с акцентом на графическое решение, возможно с использованием анимации;
- в «промо» стиле, броском, с использованием ярких красок, неформальных идей;
- в «портальном» стиле, с большим количеством информации, меньшим акцентом на графику;
- в смешанном «полупортальном» стиле, характеристиками которого являются одновременно акцент на графику и наличие на ней информации анонсных блоков [2]. Именно этот стиль является рекомендованным для вузовских сайтов.

Смена дизайна (редизайн) достаточно распространенное явление в жизни сайтов, особенно при использовании маркетинговых технологий репозиционирования вуза или кардинальной модернизации информационного ресурса при переходе на новые инструментальные платформы или WEB-технологии.

– **Юзабилити (usability) сайта.** Сегодня usability-подход получает все большее распространение в процессе проектирования и поддержки Интернет-сайтов, изучения потребительского поведения и влияния внутренней сетевой среды на имидж проектов. С понятием "Usability" пользователи Интернета познакомились сравнительно недавно – в 1998 году. Основателем этого направления является Якоб Нильсен, в то время ведущий инженер компании Sun Microsystems. В переводе с английского языка слово Usability буквально можно перевести как «удобство», «полезность» или, что более близко по значению, – «удобство пользования». Интерфейс далеко не всех сайтов идеально удобен для посетителей. Нильсеном [5] были разработаны специальные методики оценки степени соответствия тестируемого сайта критериям системы Usability, применение которых дает существенные результаты.

Согласно международному стандарту ISO 9241-11 юзабилити определяется как «степень, в которой продукт может быть использован опреде-

лёнными пользователями при определённом контексте использования для достижения определённых целей с должной эффективностью, продуктивностью и удовлетворённостью» [6].

Юзабилити как подход, основанный на учете интересов пользователей, позволяет полнее реализовать резервы сайта, и повысить его эффективность многократно. При выполнении юзабилити-анализа оценивается общее удобство и комфортность работы с информационным ресурсом.

– **Технические характеристики** определяют следующие показатели:

- *переносимость* – возможность переноса сайта на/из системы, возможность импорта/экспорта информации из базы данных, наличие/отсутствие специального программного обеспечения для запуска системы;

- *технические требования* – список технических условий, необходимых для успешной эксплуатации системы, в том числе возможность работы с различными СУБД, способность выдерживать нагрузки обращений, высокая скорость загрузки страниц;

- *инструментальные средства разработки сайта* – выбор современных эффективных программно-инструментальных средств, интегрирование технологий, программных продуктов и технических средств для донесения образовательной информации до пользователя. Определяются возможности по параллельному развитию системы – наличие программных средств, позволяющих разрабатывать новые модули и программные интерфейсы, оптимизировать и развивать систему собственными силами или силами внешних разработчиков.

– **Требования к системе управления контентом** (Content Management System – CMS) – используется для управления внешним видом сайта и его содержанием и должна отвечать следующим требованиям:

- возможность авторизации;
- вся информация должна храниться в базе данных;
- возможность добавления ссылок, файлов;
- индексация всех материалов;
- быстрый поиск по ключевым словам;
- возможность оптимизации по ключевым словам;
- новостная лента;
- опросники;
- статистика посещаемости сайта;
- возможность управления баннерами;
- наличие форм обратной связи;
- возможность интеграции с внешними системами.

На сегодняшний день одной из актуальнейших проблем Интернет-маркетинга и маркетинга образовательных услуг является **оценка эффективности и качества Интернет-ресурсов**.

Существующие общие методики оценки эффективности функционирования сайтов, а также общепринятые подходы по расчету ROI (окупаемости инвестиций в WEB-ресурсы) не могут быть применены для оценки вузовских сайтов в связи с особенностями продукта вуза – образовательных услуг [7]. Например, в работе В. Голика [8] рассматривается ряд методик оценки эффективности проектов в Интернет (в частности, Интернет-магазинов). Однако они не могут быть использованы для оценки эффективности сайтов учреждений, оказывающих образовательные услуги, в которых требуется оценка не коммерческой, а коммуникативной направленности WEB-ресурса. *В связи с этим интерес для анализа вузовских сайтов представляют, прежде всего, подходы, связанные с оценкой не эффективности, а качества Интернет-ресурсов.*

Отдельным направлением в анализе WEB-ресурсов является SEO-аудит (Search Engines Optimization – анализ продвижения сайта в поисковых системах и каталогах) и анализ на основе WEB-аналитики (по данным систем статистики посещений и Log-анализаторов). Подробно с событийным анализом сайтов и практическими рекомендациями по повышению эффективности работы сайта можно познакомиться в работе С. Рыжикова [9]. К этому направлению также относятся методики, основанные на анализе пользовательских перемещений. Особый интерес представляет методика С. Спивака [10] («Диаграмма Спивака»), которая на основании выполненного анализа позволяет оптимизировать структуру сайта и систему навигации для направления потоков пользователей по нужному трафику.

Для анализа качества маркетинговых коммуникаций важно оценить, прежде всего, степень восприятия целевой аудиторией информационного контента. В связи с этим следует осуществлять оценку содержимого сайтов и удобства работы пользователей с информацией, размещенной на информационном ресурсе. В табл. 2 представлена информация, касающаяся результатов отечественных исследований в области оценки качества вузовских сайтов, а также составленных на их основе рейтингов.

Представленные в табл. 2 виды рейтинговых исследований являются контент-анализом вузовских сайтов на основе метода экспертных оценок. Работа в поисковых системах и анализ статистики посещений данными исследованиями не затрагиваются. В проведенных исследованиях оцениваются такие параметры, как функциональность и дизайн. Некоторые методики, использованные в рассмотренных исследованиях, представляют простой экспресс-анализ [12], в основе других лежат более емкие и сложные алгоритмы получения итоговых количественных характеристик и формирования на их основе рейтингов вузовских сайтов [11, 13].

Рейтинги качества сайтов отечественных вузов

№ п/п	Виды рейтинговых исследований / Сайт с информацией	Источник / Дата исследования	Кол-во сайтов	Кол-во критериев	Субъекты оценки
1	Всероссийский конкурс образовательных ресурсов Интернета « <i>Образование в Рунете</i> ». Номинация « <i>Высшее образование</i> ». http://www.ict.edu.ru/konkurs/	Минобразования РФ, Фонд Сороса 2002 г.	63	7	Экспертные оценки членов жюри
2	Анализ вузовских сайтов – экспертная оценка ведущего рубрики «Тестирование сайтов». www.computerbild.ru	Журнал «Computer bild» [11] 12.2006 г.	4	3	Оценки эксперта журнала
3	Рейтинг сайтов челябинских вузов. www.chelvuz.ru	Сайт «Вузы Челябинска» 06.2007 г.	15	10	Оценка модератора
4	Рейтинг сайтов московских вузов – по степени значимости и важности для студентов. www.forum.mabiu.net	Журнал «Форум» [12] 02.2008 г.	8	3	Оценки эксперта журнала
5	Рейтинг сайтов вузов г. Москвы по уровню раскрытия информации для абитуриентов – 2008. www.reitor.ru	АНО НРА «Рейтор» [13] 06.2008 г.	65	7	Оценки экспертов «Рейтор»

Рейтинговый подход позволяет проводить сравнительный анализ сайтов вузов, причем итоговая количественная мера рейтинга показывает, насколько лучше или хуже показатели соответствующего сайта в сравнении с лидером рейтинга. Методики различаются по критериям анализа, их количеству, что, в конечном счете, определяет разную направленность исследований или конкурсов. Поскольку на качество WEB-ресурса вуза оказывает влияние множество разнообразных факторов, их учет необходим при разработке комплексной методики оценки качества сайтов.

На основании проведенного анализа нами предложена методика оценки качества маркетинговых коммуникаций специализированных сайтов – WEB-представительств отечественных высших учебных заведений, которая позволяет в количественных и качественных показателях определить, в какой степени сайт вуза соответствует задачам Интернет-маркетинга, насколько организованный коммуникативный процесс на вузовском сайте достигает своих целей и благоприятно воспринимается контактной аудиторией.

Для оценки функциональных свойств вузовских сайтов в разработанной методике определены помимо технологического показателя четыре *сводных маркетинговых параметра* как основные элементы Интернет-маркетинга, характеризующие уровень и качество маркетинговых коммуникаций вузовского сайта:

– **реклама и продвижение образовательных услуг** – прямое побуждение потенциального обучающегося к действию путем информирования его

о множественной выгоде, получаемой им, при выборе данного вуза и приобретении его образовательных услуг. Привлечение абитуриентов в условиях острой конкурентной борьбы и ухудшения демографической ситуации – актуальная задача для любого вуза в настоящее время;

– **позиционирование вуза и поддержка имиджа**. Имиджевая коммуникация является для вуза одним из наиболее эффективных способов взаимодействия с потенциальными потребителями образовательных услуг. В целях формирования своего имиджа высшее учебное заведение должно инициировать коммуникационные потоки и осуществлять контроль над ними. Имидж диктует потребителю требования канала коммуникации и задает формат наиболее эффективного типа сообщения. Эффективность имиджевой коммуникации обуславливается точностью передачи информации и совпадения знаковых систем коммуникатора и получателя сообщения. Процесс формирования имиджа вуза включает в себя следующие этапы: идентификация вуза как реального объекта; позиционирование вуза; визуализация образа; символическое представление вуза [14]. Данный параметр отражает, в какой степени сайт вуза решает эти задачи;

– **функция управления взаимоотношениями с клиентами** – как проявляются свойства клиентоориентированности ресурса. Решается ли задача привлечения новых клиентов, расширения и удержания постоянной аудитории. Работает ли ресурс в направлении реализации программ клиентской лояльности, насколько эффективна систе-

ма обратной связи. В какой степени наблюдение за посетителями сайта позволяет вузу собрать статистическую информацию о поведении посетителей на сайте и их предпочтениях, выявить степень заинтересованности посетителей к различным разделам сайта;

– **public relations (связи с общественностью)**

– положительные публикации о вузе, о его образовательных услугах, презентации, пресс-конференции, пресс-релизы, «виртуальные» экскурсии по вузу. Проведение маркетинговых мероприятий с их активным освещением в Интернете.

На рис. 4 приведен состав критериев методики и их связь с интегральными показателями.

Подбор критериев в методике является ключевым моментом, отражающим функциональную направленность исследования. Задачей экспертов является анализ и оценка того, насколько эти критерии присутствуют или проявляются в ресурсе, насколько полно и удачно представлены они для восприятия посетительской аудиторией, насколько этот критерий вносит вклад в качество коммуникативной направленности WEB-сайта вуза в целом. Для сведения в интегральные показатели и итоговый коэффициент используется неравновесная модель (коэффициенты критериев различны), по которой критерии агрегируются в параметры, которые в свою очередь сводятся в итоговый коэффициент, показывающий, насколько в процентном соотношении WEB-ресурс вуза в меньшей степени соответствует «идеальному качеству реализации маркетинговых коммуникаций сайта» по представлениям экспертной группы. По значениям итогового коэффициента строится упорядоченная

последовательность, представляющая собой рейтинг вузовских сайтов в анализируемой целевой группе.

Методика прошла практическую апробацию и зарегистрирована в Отраслевом фонде алгоритмов и программ ФГНУ Государственного координационного центра информационных технологий [15].

В настоящее время проводится практическое исследование с использованием рассмотренной методики по анализу сайтов шести классических университетов Приволжского Федерального округа. Также в программу XII Международной научно-инновационной конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Полярное сияние – 2009» (г. Санкт-Петербург) включен конкурс сайтов вузов – участников конференции, тестирование которых будет проводиться по представленной методике.

Предложенная методика анализа качества маркетинговых коммуникаций вузовских WEB-сайтов может использоваться вузами в конкурентном бенчмаркинге, позволяя сопоставить в полученном рейтинге результаты деятельности конкурентов в Интернет-маркетинге, а также как инструмент оценки качества сайта при внутреннем мониторинге ресурса.

Рассмотренная методика оценки качества маркетинговых коммуникаций вузовских сайтов также дает возможность определить, в какой степени сайт вуза соответствует задачам Интернет-маркетинга, насколько организованный коммуникативный процесс на вузовском сайте будет достигать своих целей и благоприятно восприниматься контактной аудиторией и отражать позиции вузов-конкурентов.

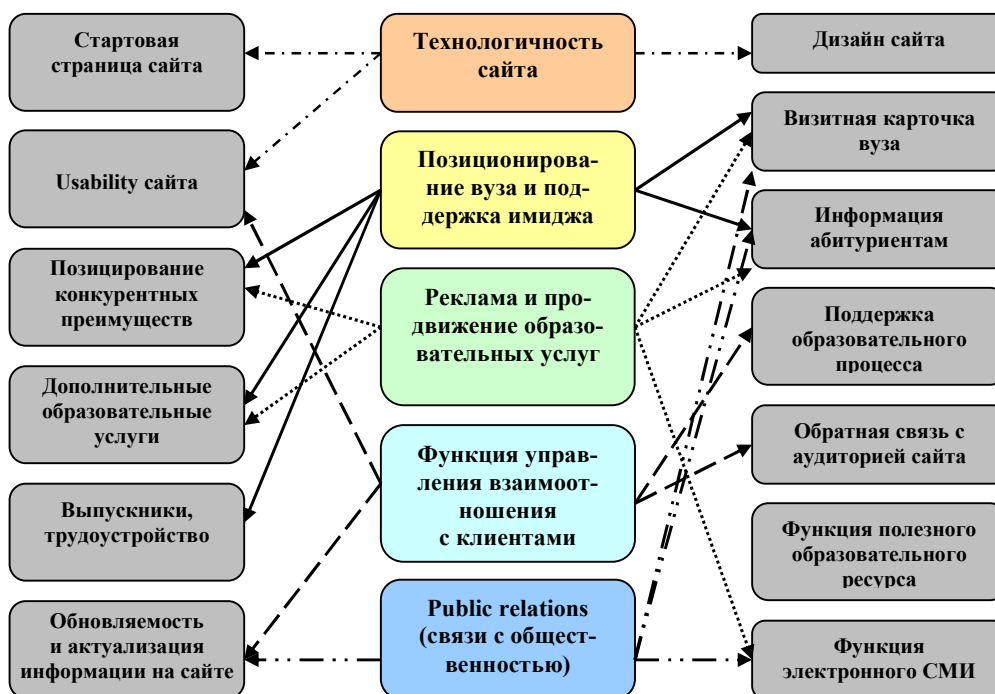

Рис. 4. Связь критериев с интегральными параметрами методики

Использование высокотехнологичных коммуникаций позволяет коренным образом изменить все пространство высшего образования, так как заставляет руководителей вузов пересмотреть отношение к системам информации и их прозрачности, что не только позволяет более четко определить целевые аудитории (абитуриенты и родители, работодатели, студенты, преподаватели), но и оптимизировать механизмы государственного и общественного контроля за развитием системы высшего образования.

Литература

1. Неретина, Е.А. Рыночная ориентация процессов формирования и продвижения образовательных услуг высшего учебного заведения / Е.А. Неретина, А.Б. Макарець // Интеграция образования. – 2008. – № 2. – С. 18–24.
2. Даниленко, Л.В. Маркетинг и реклама образовательных учреждений / Л.В. Даниленко // Материалы семинара, 3–4 декабря 2008 г. – М.: Московская Бизнес Школа, 2008. – 101 с.
3. Успенский, И.В. Интернет-маркетинг / И.В. Успенский. – СПб.: СПГУЭиФ. – 2003. – 268 с.
4. Свидетельство об отраслевой регистрации разработки № 11038: Сайт экономико-математического факультета СарФТИ / А.Б. Макарець. – № 50200801518 // Инновации в науке и образовании. – 2008. – № 7(42). – С. 30.
5. Нильсен, Я. WEB-дизайн: удобство использования WEB-сайтов (юзабилити) / Я. Нильсен, Х. Лоранжер. – М.: Вильямс, 2009. – 368 с.
6. ISO 9241-11. International Standart. Ergonomic requirments for office work with visual display terminals (VDTs) // Part 11: Guidance on usability / Reference number ISO 9241-11:1998(E). – First edition 1998-03-15.
7. Макарець, А.Б. Анализ образовательных услуг с позиций маркетингового управления / А.Б. Макарець // Вестник Саровского физтеха. – 2008. – № 14. – С. 128–135.
8. Голик, В.С. Эффективность Интернет-маркетинга в бизнесе / В.С. Голик // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 1. – С. 124–133.
9. Рыжиков, С.В. Способ учета эффективности рекламных интернет-проектов и событийный анализ сайта / С.В. Рыжиков // Интернет-маркетинг. – 2006. – № 1. – С. 2–9.
10. Спивак, С. Эффективный сайт. Авторские семинары-тренинги Сергея Спивака [Электронный ресурс] / С. Спивак. – Режим доступа: http://www.spivak.ru/spivak_diagram/
11. Образовательные ресурсы в Интернет. Тестирование сайтов. Сайты российских вузов // ComputerBild. – 2006. – № 12. – С. 45–46.
12. Рейтинг сайтов наших вузов. Где искать своих в Сети? // Форум. – 2008. – № 2. – С. 52–53.
13. Рейтинг московских вузов по уровню раскрытия информации для абитуриентов на сайте 2008 [Электронный ресурс] // Сайт НРА «Рейтор». – Режим доступа: http://reitor.ru/ru/observatory/raitings/reit_uri/
14. Неретина Е.А. Имидж вуза в системе продвижения образовательных услуг / Е.А. Неретина, А.Б. Макарець // Сб. статей III Междунар. научно-практической конференции «Маркетинг и общество». – Казань: КГФЭИ, 2008. – С. 176–179.
15. Свидетельство об отраслевой регистрации разработки № 11717: Методика и программа расчета коэффициента коммуникативности вузовских WEB-сайтов. Расчет и построение рейтинга сайтов по качеству маркетинговых коммуникаций / А.Б. Макарець. – № 50200802197 // Инновации в науке и образовании. – 2008. – № 11(46). – С. 5–6.

Поступила в редакцию 13 января 2009 г.

Неретина Евгения Алексеевна. Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск. Область научных интересов – управление социальными процессами, современные проблемы маркетинга и менеджмента. Контактные телефоны (8-834) 229-08-82, (8-834) 229-08-44, E-mail: marketing.ef@mail.ru

Evgenia Alexeevna Neretina. Doctor of Economics, Professor, the Head of the Marketing department in Mordovian State University, the city of Saransk. Scientific interests: management of social processes, modern problems of marketing and management. Contact phones: (007-834) 229-08-82, (007-834) 229-08-44, E-mail: marketing.ef@mail.ru

Макарець Андрей Бронеславович. Зав. кафедрой информационных систем в экономике, зам. декана экономико-математического факультета Саровского государственного физико-технического института, г. Саров, Нижегородская обл. Область научных интересов – маркетинг образовательных услуг, Интернет-маркетинг. Контактные телефоны (8-831)307-91-25, (8-902)307-01-81, E-mail: makarets@sarfi.ru

Andrey Broneslavovytch Makarets. The Head of the Information Systems in Economics department, Deputy Dean of the Economics and Mathematics Faculty in Sarov State Institute of Physics and Technology, the city of Sarov, Nizhny Novgorod region. Scientific interests: marketing of educational service, Internet-marketing. Contact phones: (007-831) 307-91-25, (007-902) 307-01-81, E-mail: makarets@sarfi.ru

Abstracts and keywords

Listopad M.E. Conceptual approaches to maintenance of economic security of the global world.

In the article the author gives a critical analysis of the existing conceptions of economic security of the national economy.

Keywords: economic security, stability, development, competitiveness.

Perskay V.V., Konina N.U. Ernest Kochetov's modern geoeconomic technologies as new implementations of globalistics studying.

This article is a review of E.G.Kochetov's book "Geoeconomic (global) Explanatory Dictionary (basis of high geoeconomic technologies in modern business)". This article discloses separate aspects of the authors' views on transformations taking place in the world. E.G.Kochetov's main ideas are connected with searching of such a geoeconomic world order model, which would be based on the balance of the strategic interests and existing areas of geoeconomics influence. The authors noted the scientist of the world reputation who was one of the founders of the Russian school of globalistics, geoeconomics and humanitarian cosmology, and made a contribution into conceptual categories and development of the strategic decisions on successful promotion of Russia to the fore in the globalizing world.

Keywords: geoeconomics, globalistics, humanitarian cosmology, geogenesis, changes of the global world, geoeconomic atlas, country-systems, ethnoeconomic systems, world energy system – ENERONET, geoeconomic model of the international economic relations, world income, world growth points.

Antonjuk V.S., Nikonov V.E. Concentration processes of the banking and real sectors of economy at the regional level: problems and interrelations.

The article is devoted to researching of interrelation of the concentration between banking and real sector of economy in regional aspect. The authors appraise concentration in banking and real sectors by the wide range of economic and financial indicators. The authors ground contingency (balance/imbalance) between processes of concentration in the banking and real sectors of economy in the Russian Federation taking federal districts of Russia as an example.

Keywords: concentration of bank capital, concentration in the real sector, regional distribution of the resources, correlation between banking and real sector of economy.

Baev L.A., Litke M.G. Management of the innovation development: regional purposive approach

The authors analyze well-known definitions of the term "innovation" from a perspective of the management constructivism and offer their own definition. On the self-organization theory basis the authors worked out the typological classification of components and stages of the innovative development. They also examine the strategic components of the innovative development and the role of their implementation in the regional management

Keywords: innovations, innovative potential, purposive approach, systematic classification of innovations.

Trotskaya E.V. Classification and grounding of the basic principles for the implementation of the special-purpose programme at the regional level.

The article is devoted to the issues of applying of the special-purpose programme at the territorial level, namely to the problem of absence of the theoretical and methodological toolkit of grounding, organization, optimization, implementation and estimation of the development programmes of the complex economic systems. In this article the author laid theoretical basis for implementation of the special-

Abstracts and keywords

purpose programme of the region administration, she also provides a full classification and grounding of the basic principles for the implementation of the special-purpose programme at the regional level.

Keywords: targeting, classification, approach, programme, aim, method, administration.

Dorzhiya V.V., Bairova E.V. Methodical approaches to the estimation of efficiency of the cultural institutions activity in the Republic of Buryatia.

The article is concerned with the problems of need of implementation of modern methods of the estimation of efficiency of the on-budget expenditures in the sphere of culture. The authors analyze the financing peculiarities of the budgetary institutions in the cultural sphere. They also suggest an index system for receiving reliable and integrated estimation of the efficiency of the cultural institutions activity.

Keywords: medium-term budgetary planning, efficiency, expenditures, budget, efficiency of the cultural institutions activity.

Sheveljov A. E., Bogomolova I.V. Uncertainty and risks when performing the innovation activity in the industrial park.

This article is concerned with the problem of increasing efficiency of the management of financing and operating activities of the industrial parks established under the Institutions of Higher Education on the basis of the accounting information. Taking into account the elicited peculiarities of the functioning of the innovation activity entities the authors specify the notions of uncertainty and risks of innovation activity. It allowed to classify the economic categories mentioned above.

Keywords: investments safety, accounting information system, internal control, innovation sphere, uncertainty and risk of innovation activity.

Sheptalin G.A. Process approach to the IT system management in the innovative enterprise.

The article is concerned with the issues of management of development of the enterprise IT systems in post-industrial society. The author considered main principles of the process approach to the IT system changes management. He also suggested a three-dimensional maturity model reflecting development levels of the innovative enterprise IT system.

Keywords: corporate IT system, data, information, knowledge, innovative enterprise, maturity model.

Buchtiyarova T.I., Loskutova N.I. Expenditure records organization at the place of cost origin.

The article is concerned with the issues of management accounting organization. The authors provide the analysis of the economic indicators of the subdivisions of Chelyabinsk department of the SUR (South Ural Railway) and JSC "RR" (Joint Stock Company "Russian Railways"). The authors suggest the models of the cost and responsibility centers elaborated in view of modern economic conditions. These models are designed for the purpose of providing transparency of operations and information fusion for making the operative decisions by the managers of the structural subdivisions of Chelyabinsk department of the SUR (South Ural Railway).

Keywords: internal economic contacts, management accounting, cost center, responsibility centers, marketability, discount rate, management system, way of enterprise division, primary activities, secondary activity, expenditure records.

Balabaikin V.F. Bodrova E.G. Modeling of sustainable development of the dairy enterprises.

The article is concerned with the problems of a sustainable development of dairy enterprises, on condition that raw milk suppliers can be in various natural and climatic zones. The authors analyze application of the production functions for product release forecasting. In this article the authors gave detailed computation algorithm of a choice of the most preferable aspirants to the integration structure.

Keywords: milk manufacture, dairy enterprises, utility functions.

Lavrov V.N., Zakharova L. V. Ecological and economic factor of work in the system of quality of economic growth improvement.

The authors consider the issues of influence of the ecological and economic working conditions of a person on economic growth. The authors study the problem of interrelation of the effectiveness of the factor use and cyclicity of economic development. They deduced that the quality of social reproduction of the labor power is governed by value of investments into reforming of the human resources in the economy.

Keywords: labour costs, capacity for work, personal property, human capital, work quality, economic growth quality.

Usova A.A. Strategic management development at the Russian agricultural enterprises under conditions of the world economy crisis

The article is concerned with the formation of the mechanism of the strategic management at the Russian agricultural enterprises under conditions of turbulent environment. The author used a multicretarion approach in dividing enterprises of the agricultural sector of economy. She also suggests a definition of strategic management which takes into consideration specific features of the region and provides instruments of its realization.

Keywords: strategic management, multicretarion the approach, agricultural sector of economy.

Duplyakin V.M., Knjazheva J.V. Simulation modeling of the nonstationary system of the queue service of the mercantile business.

This article is concerned with the development of the theory of queue service applied to nonstationary systems. The authors provide analysis of the intensiveness of the input and output consumer traffic in the system of queue service of a mercantile business. They suggest an economic and mathematical model, technique and software support for the digital statistical modeling which provides optimization of the queue system with nonstationary input traffic and variable system characteristics. Potential of the suggested toolkit is shown by the example of a real mercantile business.

Keywords: queuing system, simulation digital statistical modelling, nonstationarity, optimization, mercantile business.

Neretina E.A., Makarets A.B. Web-site of a higher educational establishment as an important instrument of marketing communication.

In the article the authors release the peculiarities and principles of communication process organization with the help of Internet-marketing means. The aims, tasks and functions of informative resources of an institute are determined as well as modern tendencies and approaches to organization of WEB representations of institutions.

Keywords: marketing communicating, internet marketing, Web-sites of higher educational establishments, characteristics, WEB-technologies, modern tools of marketing, quality assessment.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В редакцию предоставляется электронная и бумажная (документ MS Word) версии статьи, экспертное заключение о возможности опубликования работы в открытой печати, сведения об авторах (Ф.И.О., место работы и должность для всех авторов работы), контактная информация ответственного за подготовку рукописи (рабочий и мобильный телефон, адрес для рассылки авторских экземпляров).

2. Структура статьи: УДК, ББК, название (не более 12–15 слов), список авторов, аннотация (не более 300 знаков), список ключевых слов, текст работы, литература (в порядке цитирования, ГОСТ 7.1–2003).

3. После текста работы следует название, аннотация, список ключевых слов и сведения об авторах на русском и английском языках.

4. Параметры набора. Размеры полей: левое – 2,5 см, правое – 2,5 см, верхнее и нижнее – по 2,3 см. Текст статьи набирать в одну колонку шрифтом Times New Roman размером 14 пт. Выравнивание абзацев – по ширине. Отступ первой строки абзаца – 0,7 см. Междустрочный интервал – одинарный. Включить режим автоматического переноса слов. Все кавычки должны быть угловыми («»). Все символы «тире» должны быть среднего размера («–», а не «-»).

5. Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation с отступом 0,7 см от левого края. Размер обычных символов – 14 пт, размер крупных индексов – 10 пт (71 % от размера обычных символов), размер мелких индексов – 8 пт (58 % от размера обычных символов).

6. Рисунки все черно-белые. Если рисунок создан не средствами MS Office, то желательно предоставить рисунки и в виде отдельных файлов.

7. Адрес редакции Вестника ЮУрГУ, серия «Экономика и менеджмент»

Россия 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 85, Южно-Уральский государственный университет, факультет Коммерции, кафедра ТиЭПТ, ответственному секретарю Науменко Наталье Владимировне.

8. Адрес электронной почты: Naumenko_natalya@mail.ru

9. Полную версию правил подготовки рукописей и пример оформления можно загрузить с сайта ЮУрГУ (<http://www.susu.ac.ru>), следуя ссылкам: «Научные исследования», «Издательская деятельность», «Вестник ЮУрГУ», «Серии».

10. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

ВЕСТНИК ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 41(174) 2009

Серия
«ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ»
Выпуск 12

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 17.11.2009. Формат 60×84 1/8. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 11,62. Уч.-изд. л. 12. Тираж 500 экз. Заказ 487/525.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ. 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.